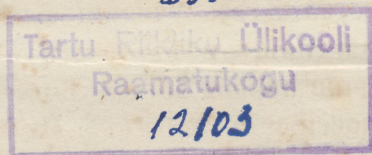

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Санктпетербургъ, Января 13 дня 1860 года.

Ценсоръ Архимандритъ *Геодоргъ*.

2st.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Псково-печерскій мужской первоклассный монастырь находится въ 56-ти верстахъ отъ города Пскова къ сѣверозападу, на Лифляндской границѣ, при ручьѣ Каменцѣ. Печерскимъ онъ названъ отъ находящихся въ немъ пещеръ, ископанныхъ въ горѣ.

Этотъ монастырь извѣстенъ многими незабвенными заслугами для церкви и отечества. Отсюда распространилась святая вѣра Христова въ землѣ Лифляндской, и благодатнымъ свѣтомъ озарила людей, ходившихъ во мракѣ язычества. Здѣсь—училище благочестія и христіанскихъ подвиговъ, —и изъ этаго училища вышли на высшее служеніе церкви восемь Епископовъ и одинъ Патріархъ Всероссійскій (Іоасафъ). Издавна и донинѣ сюда обращаются ищущіе тихаго пристанища отъ тревоженій житейскихъ, и здѣсь находятъ себѣ благодатное успокоеніе. Отъ самаго начала своего святая обитель сія была неизсякаемымъ источникомъ разнообразныхъ чудотвореній. Наконецъ, Псково-печерскій монастырь полтора вѣка служилъ для края Псковскаго твердымъ оплотомъ противъ враговъ отечества. Четыре времени—Баторія, Лисовскаго, Густава Адольфа и Наполеона—были особенно страшны для Пскова. Въ каждое изъ нихъ Псковитяне обращались къ обители Псково-печерской, и каждый разъ получали от-

сюда избавленіе отъ враговъ, а часто и побѣду надъ ними.

Такія важныя и многочисленныя заслуги Псково-печерскаго монастыря даютъ ему полное право на благоговѣнное вниманіе и уваженіе къ нему каждаго православнаго сына отечества, — и благодарные современники безспорно признають за нимъ это право. Жители Псковской страны и Лифляндіи во множествѣ стекаются сюда каждый годъ къ храмовымъ праздникамъ и особенно къ крестнымъ ходамъ. Многіе изъ Новгородской, С.-Петербургской и другихъ сѣверозападныхъ губерній приходятъ въ Псково-печерскій монастырь на поклоненіе святымъ чудотворнымъ иконамъ.

Къ сожалѣнію, эти благочестивые поклонники, имѣя глубокое благоговѣніе къ святыни Псково-печерскаго монастыря, по большей части не знаютъ прошедшей судьбы его, богатой самыми назидательными урками жизни, — не знаютъ великихъ заслугъ Псково-печерскаго монастыря, познаніе которыхъ, безъ сомнѣнія, еще болѣе увеличивало бы ихъ благоговѣнное уваженіе къ святой обители. Нѣкоторые, конечно, имѣютъ свѣдѣнія о замѣчательнѣйшихъ событіяхъ въ исторіи Псково-печерскаго монастыря; но эти свѣдѣнія, по большей части, неполны, неточны, а часто и невѣрны. Преданія о заслугахъ Печерскаго монастыря, особенно во времена Грознаго и Самозванцевъ, о многихъ чудотвореніяхъ, бывшихъ въ этой обители, или другихъ мѣстахъ отъ святыни Печерской, — эти преданія, переходя изъ рода въ родъ, изъ устъ въ уста, у многихъ потеряли наконецъ свое вѣрность, — многое забыто, многое измѣнено и искажено, многое вымыслено и прибавлено.

Съ другой стороны, Псково-печерскій монастырь, столько извѣстный и славный на сѣверо-западѣ Рос-

сіи, остается мало извѣстнымъ для другихъ краевъ Отечества. Знаменитѣйшіе Русскіе монастыри: Кіево-Печерскій, Троице-Сергіевскій, Соловецкій и др. извѣстны всякому, — и въ каждомъ русскомъ селеніи найдется человекъ, который ходилъ на поклоненіе святынь того, или другаго изъ нихъ. Между тѣмъ, Псково-печерскій монастырь, за предѣлами и ближайшихъ ко Пскову губерній, извѣстенъ очень не многимъ: большая часть не знаетъ даже о существованіи его; тогда какъ эта обитель, по своимъ великимъ заслугамъ, по своей чудотворной святынѣ, равно заслуживаетъ вниманіе и уваженіе каждаго, и, по справедливости, должна стоять на ряду первыхъ Русскихъ монастырей во мнѣніи всякаго православнаго сына Россіи.

Желаніе дать по возможности полное и вѣрное понятіе о Псково-печерскомъ монастырѣ, засвидѣтельствовать предъ всѣми Божіе благоволеніе къ этой обители, открывшееся въ судьбахъ ея, и чрезъ то сдѣлать извѣстнымъ святое мѣсто далѣе тѣхъ предѣловъ, которыми до сихъ поръ ограничивалась извѣстность, — это искреннее желаніе было побужденіемъ къ настоящему труду и вмѣстѣ — цѣлю труда.

Сообразно предположенной цѣли, историческое описаніе Псково-печерскаго монастыря дѣлится на двѣ части: въ *первой* раскрывается прошедшая судьба его, во *второй* изображается состояніе его въ настоящее время.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ИСТОРИЯ ПСКОВО-ПЕЧЕРСКАГО МОНАСТЫРЯ .

Соответственно тому, какъ измѣнялась судьба Псково-печерскаго монастыря въ продолженіе четырехъ-сотъ—лѣтняго существованія его, исторія его дѣлится на три періода:

Первый періодъ: отъ начала Псково-печерскаго монастыря до нашествія Баторія на Россію (1470—1851 г.).

Второй—отъ нашествія Баторія до присоединенія Лифляндіи къ Россіи (1581—1721 г.).

Третій—отъ присоединенія Лифляндіи до настоящаго времени (1721—1860 г.).

Пособія для составленія исторіи Псково-печерскаго монастыря: 1. лучшее и почти единственное для первой половины исторіи—это монастырская лѣтопись, полууставомъ списанная Геродиакономъ Питиримомъ въ 1692 году, и два раза перепечатанная съ большими прибавленіями, не относящимися, впрочемъ, къ исторіи Псково-печерскаго монастыря.

2. Описаніе Псково-печерскаго монастыря, напечатанное въ Дерптѣ 1832 года.

3. Исторія Княжества Псковскаго, напечатанная въ Кіевѣ 1831 года.

4. Псковская лѣтопись.

ПЕРІОДЪ ПЕРВЫЙ.

ИСТОРИЯ ПОСТЕПЕННОГО УСТРОЕНИЯ ПСКОВО-ПЕЧЕРСКАГО МОНАСТЫРЯ (1470—1581).

*Событія, предшествовавшія основанію монастыря:
неизвѣстная обитель.*

Мѣсто, гдѣ стоитъ теперь Псково-печерскій монастырь, и ближайшія окрестности его,—все это нѣкогда покрыто было непроходимыми лѣсами. Крутыя горы и глубокіе овраги, окружающіе монастырь, служили тогда пріютомъ дикихъ звѣрей, въ такомъ множествѣ наполнявшихъ эти пустынные мѣста, что для ловли ихъ за 20 верстъ приходили сюда Изборскіе звѣр-ловы.

Въ этой-то дикой пустынѣ, среди горъ и лѣсовъ, въ сѣдствѣ съ дикими звѣрями, поселились нѣкоторые благочестивые мужи, удалившіеся отъ міра для спасенія души. Мѣстомъ своихъ благочестивыхъ подвиговъ они избрали одну изъ тѣхъ горъ, среди которыхъ расположенъ теперь монастырь. Гору эту издавна называютъ святою. Въ ней ископали они пещеры, служившія для нихъ и жилищемъ и вмѣстѣ храмомъ, гдѣ совершали они богослуженіе. Добровольные изгнанники міра, они заживо погребли себя въ этихъ пещерахъ, какъ бы въ могилахъ, ихъ же руками ископанныхъ. Еще живя на землѣ, они уже не принадлежали ей, и до отшествія на небо жили подобно небожителямъ.

Такимъ образомъ эти пустынножители, ископавшіе пещеры и въ нихъ проводившіе святую жизнь свою, положили уже начало святой обители. Но эта обитель оставалась какъ бы подспудомъ все время, доколѣ были въ живыхъ первоначальные основатели ея—пустынноподвижники. Богу угодно было до времени скрывать отъ міра святое мѣсто, куда сокрылись отъ міра эти подвижники для безпрепятственнаго угожденія Богу.

Начало извѣстности ея.

«О явленіи сего святаго мѣста» лѣтописецъ представляетъ изъ преданія разсказъ одного ближайшаго очевидца. Этотъ очевидецъ былъ звѣроловъ изъ города Изборска, по прозванію Селища. Въ старости своей, по словамъ лѣтописца, онъ разсказывалъ о томъ, какъ бывало ходилъ съ отцомъ своимъ на ловъ звѣриный въ ту пустыню, которая была около «святаго мѣста»: а тогда была тамъ, прибавляетъ лѣтописецъ, великая пустыня и кругомъ лѣсъ большой. «Разъ случайно пришли мы, говорилъ Селища, на потокъ къ этому мѣсту, на край горы,» гдѣ теперь стоитъ Богородицкая церковь (это было въ тотъ часъ дня, когда обыкновенно совершается церковное Богослуженіе), — «пришли мы, и слышимъ пѣніе какъ-бы церковныхъ пѣсней: поютъ стройно, благочинно, а поющихъ невидимъ. Воздухъ кругомъ того святаго мѣста былъ наполненъ благоуханіемъ, какъ бы отъ множества еиміама». Безъ сомнѣнія, это были пустытники, спасавшіеся въ щещерахъ, и въ это время совершавшіе Богослуженіе. Но не видя поющихъ и не зная истинной причины этого явленія, звѣроловы приняли его за явленіе Ангеловъ, за особенное дѣйствіе благодати, предварительно, по ихъ мнѣнію, освящавшей то мѣсто, къ которому Богъ хотѣлъ оказать въ послѣдствіи свое особенное благоволеніе предстательствомъ Пречистыя Богородицы.

Объ этомъ событіи звѣроловы Изборскіе объявили тогда же городскимъ и окрестнымъ жителямъ, которые, по общему совѣщанію, взяли у Псковичей въ собственное владѣніе ту землю, гдѣ, по словамъ Селищей, было имъ явленіе. Мѣсто около пещеръ, которыя впрочемъ тогда еще не были извѣстны, доста-

лось по раздѣлу одному крестьянину, именемъ Ивану Дементьеву. Получивши во владѣніе землю, этотъ крестьянинъ поселился (на ней) не подалеку отъ пещеръ, подъ горою на рѣчкѣ Пачковкѣ, положивъ, такимъ образомъ, основаніе деревнѣ, которая и до сихъ поръ стоитъ. При этомъ землевладѣльцѣ и открыты были, или вѣрнѣе сказать, сами открылись пещеры, по видимому, случайно, но конечно не безъ особеннаго намѣренія и распоряженія промысла.

Открытіе пещеръ.

Вотъ какъ рассказываетъ объ этомъ событіи нѣкто Патермуфій, иконъ Снѣтогорскаго монастыря, пасынокъ упомянутаго Ивана Дементіева.

Однажды этотъ крестьянинъ (Иванъ Дементіевъ) пришелъ для порубки лѣса на гору, на которой было явленіе Селищамъ, и которая, въ слѣдствіе этаго явленія, вѣроятно тогда же, стала называться святою. Одно большое дерево, стоявшее надъ потокомъ на обрывѣ горы, будучи срублено, повалилось подъ гору, какъ бы со стѣны (въ этомъ мѣстѣ гора необыкновенно крута), и, во время паденія, своею тяжестію вырвало съ корнемъ другое дерево. Когда оба эти дерева упали внизъ, захвативъ съ собою нѣсколько мѣлкихъ деревъ, вырванныхъ также съ корнями, и большое количество земли; тогда открылось устье пещеры. Надъ входомъ въ нее нашли надпись: «Богомъ—данная пещера.»

Кѣмъ сдѣлана эта надпись и что означаетъ она—неизвѣстно. Можно думать, что сначала была здѣсь самородная пещера, т. е. сдѣланная, по распоряженію промысла, самою природою и, по намѣренію Божію, приготовленная для особенной цѣли. Привлекши къ себѣ, по указанію того же промысла вниманіе благочестивыхъ пустынниковъ, она была избрана ими, какъ лучшее мѣсто для уединенныхъ подвиговъ, самимъ промысломъ приготовленное для нихъ и указанное имъ,—а послѣ мало—помалу распространена ими по мѣрѣ ихъ числа и надобности. Можетъ быть, первый пустыжникъ, который нашелъ эту пещеру и поселился въ ней, начерталъ надъ ней писмена, означающія, въ такомъ случаѣ, происхожденіе ея. Можетъ быть, са-

мое это начертаніе сдѣлано было по распоряженію и внушенію Божію: извѣстно, по крайней мѣрѣ, что оно было подѣ особеннымъ храненіемъ промысла, Уже то одно замѣчательно, что при обрывѣ горы надѣ входомъ въ пещеру, эта надпись осталась цѣлою: но еще замѣчательнѣе случай чудеснаго сохраненія ея, рассказанный очевидцами и записанный лѣтописцемъ. «Когда мы жили въ Печерскомъ монастырѣ», такъ рассказываетъ, по свидѣтельству лѣтописца Никонъ Игуменъ Печерскій и Германъ Мирожскій, «тогда одинъ юродивый монахъ, по имени Варлаамъ, часто приходилъ къ пещерамъ и стиралъ надпись, которая начертана на стѣнѣ Богомъ зданной пещеры. Но это начертаніе всякій разъ снова являлось, какъ ничѣмъ не-вредимое, а юродивый, вразумленный такимъ чудомъ, не сталъ болѣе стирать надписи». Много лѣтъ послѣ того, говоритъ лѣтописецъ, сохранялась эта надпись, доколѣ слухъ о чудесномъ, сохраненіи ея распространился по всему городу Пскову, и—справедливо прибавить къ этому замѣчанію—доколѣ слухъ о безчисленныхъ чудесахъ обители Печерской распространился до отдаленнѣйшихъ городовъ Русской земли и, вмѣсто надписи, которую не всѣ могли видѣть, засвидѣтельствовалъ предѣ всѣми, что это Богомъ зданная обитель.

Когда именно ископаны были пещеры, на это нѣтъ отвѣта въ лѣтописи; лѣтописецъ не опредѣляетъ даже времени, когда найдены онѣ. Впрочемъ изъ разсказа его о священникѣ Іоаннѣ видно, что пещеры открыты около 1470 г. Неизвѣстно также, кто именно ископалъ пещеры, кто были эти пустынножители, подвизавшіеся въ нихъ, долго ли жили они здѣсь и какъ велико было ихъ число. Извѣстно по преданію только одно лице того времени: это Маркъ, названный въ лѣтописи первымъ старцемъ Печерскимъ. Такъ названъ онъ, вѣроятно, потому, что первый ископалъ пещеры и первый поселился въ нихъ, или быть можетъ, потому, что былъ начальникомъ неизвѣстныхъ пещерниковъ, ископавшихъ вмѣстѣ съ нимъ пещеры, и тамъ подѣ его руководствомъ подвизавшихся. Но такъ какъ это лице становится извѣстнымъ чрезъ послѣдующія событія; то объ немъ подробнѣе будетъ сказано послѣ (передѣ исчисленіемъ настоятелей Псково-печерскаго мон.).

При чтеніи повѣствованія лѣтописца объ открытіи пещеръ, естественно рождается вопросъ: кого нашли тогда въ этихъ пещерахъ. Но ни устное преданіе, ни лѣтопись ничего не говорятъ объ этомъ, вѣроятно потому, что въ пещерахъ тогда никого уже не было. Точный и строго-последовательный рассказъ лѣтописца заставляетъ думать, что немного прошло времени до открытія пещоръ послѣ того, какъ Изборскіе звѣроловы слышали около нихъ благолѣпное пѣніе; а это пѣніе прямо показываетъ, что тогда еще жили здѣсь пустынники, и—не одинъ, а нѣсколько. Куда же въ такое непродолжительное, по видимому, время скрылись они?

Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ представляются вотъ какія соображенія: могло быть, что во время Селишей оставалось уже только малое число пустынниковъ, и то самыхъ престарѣлыхъ, доживавшихъ послѣдніе дни свои; а много ли нужно времени, чтобы ветхимъ старцамъ отойти въ вѣчную жизнь? Можетъ быть, и то богослуженіе, свидѣтелями котораго, хотя непонимаемыми, были звѣроловы, старцы Божіи совершали на землѣ уже въ послѣдній разъ, или въ одинъ изъ послѣднихъ. Не безъ причины же провидѣнію угодно было въ это именно время привести сюда звѣролововъ; такъ сдѣлано было, конечно, потому, что не много уже оставалось жить и тѣмъ не многимъ подвижникамъ, которые еще оставались въ живыхъ. Богъ, благоволившій скрыть отъ людей жизнь своихъ угодниковъ, хотѣлъ прославить ихъ по смерти, и если не открыть ихъ именъ и дѣяній, то указать людямъ по крайней мѣрѣ святое мѣсто ихъ подвиговъ, для благоговѣйнаго поклоненія и вмѣстѣ въ назиданіе, въ урокъ святой, Богоугодной жизни. А для этаго звѣроловамъ и нужно было придти сюда именно въ то, а не другое время. Если бы они услышали пѣніе пустынниковъ прежде, то и мѣсто святое было бы извѣстно раньше, и пещеры могли быть найдены раньше: тогда могли застать пещерниковъ еще въ живыхъ, что, явно, не было угодно Богу.— Съ другой стороны, если бы звѣроловы пришли сюда поздно, то уже не услышали бы пѣнія пустынниковъ, потому что ихъ не было бы и въ живыхъ: тогда не скоро это мѣсто сдѣлалось бы извѣстнымъ, не скоро кто нибудь рѣшился бы поселиться въ этой дикой

тогда пустынь, а вмѣстѣ съ тѣмъ не скоро были бы открыты и пещеры, — и столько славное, прославленное и прославляемое теперь мѣсто оставалось бы и до сихъ поръ, быть можетъ, неизвѣстнымъ. Такимъ образомъ намѣреніе Божіе съ одной стороны сокрыть подвижниковъ при жизни ихъ, съ другой — прославить ихъ по смерти, такъ явно открывшееся въ судьбахъ сего святаго мѣста, — это намѣреніе вполне разрѣшаетъ намъ представленное выше и естественно на первый разъ представляющееся недоумѣніе.

Основаніе и первоначальное устройство Псково-печерскаго монастыря:

Въ то время, какъ открыты были пещеры, во Псковѣ жилъ нѣкто священникъ, именемъ Іоаннъ. Родомъ онъ былъ изъ Московской земли, гдѣ провелъ и ранніе годы своей жизни. Потомъ два съ половиною года былъ священникомъ въ Юрьевѣ Ливонскомъ (Дерптѣ) при церкви св. Николая Чудотворца и Великомученика Георгія. Когда Латиняне начали притѣснять православныхъ, жившихъ около Нѣмецкой границы, и принуждать ихъ различными способами къ принятію Латинской вѣры, тогда Іоаннъ удалился изъ Юрьева въ Пскопъ, за что Псковичи и прозвали его шественникомъ (отъ слова шествовать), т. е. пришельцемъ или странникомъ. Несчастныя обстоятельства собственной его жизни, а еще болѣе разительный примѣръ мужества, терпѣнія и ревности къ вѣрѣ бывшаго сослуживца его, другаго Юрьевского священника Исидора, который, много пострадавъ отъ Латинянъ за православіе, принялъ наконецъ отъ нихъ мученическую смерть въ числѣ прочихъ семидесяти двухъ православныхъ, — все это сильно занимало душу Іоанна и заставляло его, оставивъ міръ, искать одного спасенія душъ. Съ радостію узналъ онъ тогда объ открытіи Богомъ зданной пещеры и захотѣлъ видѣть это святое мѣсто, тѣмъ болѣе, что объ немъ рассказывали такъ много прекраснаго. «Есть, говорили ему, потокъ на границѣ Нѣмецкой земли, называемый Каменецъ, глубокий какъ ровъ, и течетъ прямо къ востоку. По обѣ стороны его высокія песчанія горы; песокъ въ иныхъ мѣстахъ со-

вершенно бѣлый и до того крѣпкій, что горы необваливаясь стоятъ отвѣсно, какъ стѣны, сверху до самаго низу: въ этихъ-то горахъ—Богомъ зданная пещера.» Пришедши къ этому мѣсту, Іоаннъ нашель его именно такимъ, какъ рассказывали ему, и принялъ твердое намѣреніе поселиться здѣсь. Взявши изъ Пскова жену и дѣтей,—двоихъ сыновей, онъ оставилъ семейство въ деревнѣ Пачковкѣ, не далеко отъ пещеръ, у Ивана Дементіева, а самъ началъ копать въ горѣ церковь къ западу отъ пещеръ. Черезъ нѣсколько времени жена его заболѣла и приняла монашескій образъ съ именемъ Вассы. Эта жена была, по лѣтописи, первое лице въ исторіи Псково-печерскаго монастыря, принявшее монашескій образъ; надъ нею же совершилось и первое чудо въ этомъ монастырѣ, при самомъ началѣ его основанія.

Могила была приготовлена для Вассы въ Богомъ зданной пещерѣ. Въ слѣдующую ночь послѣ того, какъ эта инокиня была погребена, гробъ ея былъ выставленъ изъ земли какою-то невидимою силою. Іоаннъ и духовный отецъ Вассы думая, что пропустили что нибудь въ надгробномъ пѣни, совершили надъ умершею это пѣніе во второй разъ, и, послѣ разрѣшительной молитвы, снова опустили ее въ ту же могилу. Но черезъ ночь гробъ Вассы опять очутился на верху могилы. Послѣ этого Іоаннъ оставилъ гробъ ея уже не погребеннымъ, и поставилъ его на лѣвой сторонѣ при входѣ въ пещеры, ископавъ въ стѣнѣ только нужное для него вмѣстительце.

По смерти жены своей, Іоаннъ и самъ немедленно постригся въ монашество, принявъ имя Іоны. Съ тѣхъ поръ онъ еще ревностнѣе сталъ трудиться, продолжая начатое дѣло. Ископавши въ горѣ небольшую церковь, онъ выстроилъ противъ нея двѣ кельи на столбахъ. Такимъ образомъ обитель была почти уже готова: оставалось только освятить церковь. Іона обратился съ просьбою объ этомъ къ вященникамъ Троицкой церкви (*) во Псковѣ. Но тѣ отказались освящать церковь, потому что она казалась для нихъ слишкомъ необыкновенною по своему устройству. Тогда Іона обратился къ самому Архіепископу Новгород-

(*) Теперь Кааедраальный соборъ.

скому и вмѣстѣ Псковскому, что бы онъ повелѣлъ освятить новоустроенную церковь. По благословенію и повелѣнію Архипастыря церковь была освящена въ честь славнаго Успенія Богородицы на самый праздникъ Успенія, 1473 годъ, въ царствованіе Іоанна Васильевича III, при намѣстникѣ Псковскомъ, князѣ Ярославѣ (Васильевичѣ) Оболенскомъ. Освященіе совершено тѣми же самыми священниками, которые прежде боялись рѣшиться на это «необычнаго ради мѣста,» и было ознаменовано чудеснымъ исцѣленіемъ слѣпой женщины, получившей тогда зрѣніе.

Послѣ этого, извѣстный землевладѣлецъ Иванъ Дементіевъ уступилъ, на память по себѣ, удѣлъ земли ко храму Пречистой Богородицы, для устроенія монастыря, отъ самага ручья Каменца къ востоку и югу на цѣлое поприще (*). Такимъ образомъ (въ 1473 году) было положено основаніе Псково-печерскаго монастыря. Тогда мало по малу начали стекаться сюда на жителство иноки, — и эта обитель, скрывавшаяся прежде въ глубинѣ земли, съ того времени становится болѣе и болѣе извѣстною.

Вскорѣ, по освященіи церкви, Іона съ миромъ отошелъ къ Богу, послѣ многихъ трудовъ и молитвенныхъ подвиговъ. По смерти его, нашли на его тѣлѣ кольчатый желѣзный панцырь, глубоко вросшій въ тѣло. Его погребли въ Богомъ зданной пещерѣ, на правой сторонѣ со входа въ нее, а панцырь, снявши съ тѣла, повѣсили надъ гробомъ. Послѣ перваго раззоренія Псково-печерскаго монастыря Лифляндцами, этого панцыря не оказалось.

Мѣсто Іоны заступилъ въ новоустроенномъ монастырѣ также священникъ, принявшій здѣсь монашество съ именемъ Михаила. Съ ревностію продолжая дѣло своего предмѣстника, онъ устроилъ уже на горѣ (**) общественный монастырь и выстроилъ въ немъ деревянную церковь во имя преподобныхъ Антонія и Θεодосія Кіевопечерскихъ. Такимъ образомъ, при усердіи этихъ

(*) На версту по старинной мѣрѣ.

(**) Кельи, построенныя Іоною, какъ и самая Успенская церковь, были подъ горой.

первыхъ двухъ строителей, быстро начала возрастать обитель Псково-печерская. Но видно, еще не пришла тогда пора полного ея возраста

Набѣги Лифляндцевъ

Едва только начала обитель Псково-печерская приходить въ силу, какъ ей уже суждено было испытать несчастье, первое изъ тѣхъ несчастій, какія ожидали ее въ будущемъ. Труды первыхъ двухъ строителей почти совершенно были уничтожены набѣгомъ Лифляндцевъ. Деревянная церковь во имя преподобныхъ и всѣ деревянные зданія монастыря были разрушены и сожжены, церковь во имя Успенія Божія матери опустошена, имѣние монастырское ограблено и расхищено. Настоятель и часть братіи могли спастись только бѣгствомъ; другіе же были убиты или взяты въ плѣнъ. Но провидѣніе наказало безбожныхъ святотатцевъ.

Въ то время, какъ невѣрные взошли въ храмъ Успенія Пресвятыя Богородицы и начали въ немъ безчинствовать, вдругъ явилось пламя огня и опалило бывшихъ въ церкви. Объятые ужасомъ враги ударились бѣжать, какъ будто какая невидимая сила поражала ихъ въ слѣдъ. Нѣкоторые Русскіе, въ числѣ 15 человекъ, знавшіе Лифляндскій языкъ, посланы были изъ города Изборска въ монастырь, вѣроятно, для того, чтобы узнать дѣйствія и намѣренія непріятеля, а, можетъ быть, и для переговоровъ съ нимъ. Увидѣвши бѣгство противниковъ, эти посланные погнались за ними и многихъ побили, а другихъ поймали и привели плѣнными.—Это было первое нападеніе на Псково-печерскій монастырь и первое же чудесное отраженіе враговъ, дерзнувшихъ святотатственной рукой коснуться святаго дома Царицы Небесной.

Храмы и нѣкоторыя монастырскія зданія мало по малу были восстановлены. Но по недостатку средствъ, и въ слѣдствіе пограничнаго мѣста, обитель Псково-печерская не только не могла вновь украшаться и распространяться, но долгое время не могла явиться даже въ прежнемъ своемъ видѣ. Набѣги сосѣднихъ Лифляндцевъ на обитель продолжались, хотя не съ такою смѣлостію, какъ въ первый разъ. Въ слѣдствіе этого, поклонниковъ

святынь Псково-печерской являлось очень немного; по этому же и самой братіи въ монастырѣ было такъ мало, что даже служба церковная совершалась не каждый день, а только по назначенію настоятеля.

Возстановленіе и новое устройство монастыря.

Распространеніе и украшеніе Псково-печерскаго монастыря, остановленное набѣгами Лифляндцевъ, снова началось при Игуменѣ Дороевѣ, въ первой четверти 16-го вѣка, спустя 50 лѣтъ послѣ освященія первой церкви въ монастырѣ во имя Успенія Богоматери.

При этомъ Игуменѣ, въ царствованіе Василя Іоанновича, малая Успенская церковь была распространена въ гору и сдѣлана большою. Эта распространенная церковь во второй разъ освящена была въ 1523 году также, какъ и прежде, на самый праздникъ Успенія. Въ то же время деревянная церковь во имя Антонія и Θεодосія Кіево-печерскихъ, бывшая на горѣ, упразднена, а на мѣсто ея устроенъ придѣлъ во имя тѣхъ же преподобныхъ въ Успенской церкви съ южной стороны. Этотъ придѣльный храмъ освященъ въ томъ же 1523 году, въ Августѣ мѣсяцѣ.

Вскорѣ послѣ того и самыя монастырскія кельи, что были на горѣ, снесены подѣ гору и поставлены опять противъ Успенской церкви, — а снесены, по замѣчанію лѣтописца, за тѣмъ, что прежнее мѣсто было слишкомъ неудобно: то крутыя горы и лѣсъ, то большія ямы. Потомъ въ новоустроенномъ монастырѣ поставили и новую церковь во имя святыхъ четырехъ мучениковъ, иже въ Севастіи.

Незабвеннымъ благотворителемъ обители Псково-печерской былъ въ это время Государевъ Дьякъ во Псковѣ, Михаилъ Григорьевичъ Мюнехинъ или Мисюръ. При содѣйствіи этого благотворителя и, главнымъ образомъ, на его иждивеніе сдѣланы были Дороеевъ указанныя постройки и улучшенія по монастырю (*). Достойны также благодарной памяти Псково-печер-

(*) Въ Псковской лѣтописи подѣ 1519 годомъ записано: «и начаша

скаго монастыря другіе благотворители его, два лица того времени: это Псковскіе торговые люди Василій и Θεодоръ, по прозванію, оба неизвѣстные. Между прочимъ они согласились отъ своего праведнаго, — замѣчаетъ лѣтописецъ, какъ бы въ урокъ торгующимъ,—праведнаго имѣнія написать образъ Успенія Божіей матери въ житіи, т. е. съ изображеніемъ по сторонамъ важнѣйшихъ событій изъ жизни Богоматери. Это дѣло поручили они одному благочестивой жизни иконописцу, именемъ Алексѣю, по прозванію, Малому. Получивши отъ иконописца образъ, они принесли его въ Псково-печерскій монастырь и поставили въ прежнемъ храмѣ Успенія, въ 1521 году. Вотъ происхождение главной, если можно такъ сказать, святыни Псково-печерскаго монастыря, храмовой иконы Успенскаго собора, которая болѣе трехъ вѣковъ прославляется чудесными исцѣленіями.

Θеодоръ въ послѣдствіи постриженъ былъ въ монашество и нареченъ Θεофиломъ; по смерти погребенъ въ Богомъ зданной пещерѣ.

Преемникъ Дороея, игумень Герасимъ занялся внутреннимъ устройствомъ монастыря. Онъ учредилъ чинъ церковной службы по подобію службы въ другихъ древнихъ монастыряхъ, постановилъ навсегда, чтобы Богослуженіе совершалось въ монастырѣ каждый день, въ храмѣ Успенія Божіей матери; написалъ монастырскій уставъ, въ которомъ опредѣлилъ для иноковъ порядокъ и правила монашескаго житія, заимствовавъ эти

Мисюръ (Мюнехинъ) Дьякъ, да его подъячій Артюша Псковитинъ назидати убогое мѣсто, незнаемо ни кимъ же, подъ Нѣмецкимъ рубежемъ, 40 верстъ по (старинной мѣрѣ) отъ Пскова, въ Стайловѣ Погостѣ, 7 верстъ отъ Новогородка Нѣмецкаго (Нейгаузена), Печерскій Монастырь, Виляндскую пещеру, и начаша на праздники Пречистыя Богородицы ѣздити со многими людьми и монастырь кормити, а Монастырецъ былъ на верѣ горы; и нача Пречистая недужныя исцѣляти и слыша вся земля Русская, яко не токмо крестьяне (т. е. православныхъ) христіанъ по преимуществу, но и Латыны исцѣляютъ; и нача Мисюръ волостями, своею казною, по обѣ стороны ручья горы копати, и церковъ большую созидати, и въ гору копатися далѣ и глыбже, и начаша монастырь строити въ подолѣ межъ горъ, а ручей сквозь монастырь и воду возведша сверхъ, и св. Антонія и Θεодосія снесоша съ горы въ пещеру, въ новую церковъ и начаша съ проскурою и со святою водою къ Государю ѣздити, и нача славенъ быти Монастырь до моря Варяжскаго.

правила изъ устава обители Кіево-печерской. Этотъ уставъ Герасимъ скрѣпилъ своеручною подписью въ присутствіи всей братіи, а потомъ предложилъ подписаться на немъ и Дьяку Михаилу Григорьевичу Мисюрю, какъ главному тогда благотворителю и попечителю монастыря. И такимъ образомъ,—замѣчено при этомъ въ повѣсти о началѣ и основаніи монастыря,—день отъ дня росла и распространялась обитель Пречистыя Богородицы.

Окончательное устройство монастыря.

Послѣ Герасима настоятелемъ монастыря избранъ былъ (въ 1529 году) постриженникъ того же монастыря, священноинокъ Корнилій, сдѣланный тогда Игуменомъ. Это было необыкновенное лицо и самое замѣчательное въ исторіи Псково-печерскаго монастыря, по важнѣйшимъ его услугамъ и трудамъ въ пользу этого монастыря: мужъ строгой, святой жизни, сильной воли, неусыпной ревности ко благу обители и славѣ имени Христова, неутомимый въ трудахъ, твердый въ искушеніяхъ, непреклонно терпѣливый въ страданіяхъ даже до смерти.

Трудами двухъ предшественниковъ его—Дорооѣя и Герасима монастырь, по видимому, совершенно былъ устроенъ какъ съ внѣшней, такъ и съ внутренней стороны: оставалось только поддержать его въ такомъ благолѣпнѣи и порядкѣ. Но этого казалось еще мало для благочестивой ревности преемника ихъ. Первымъ дѣломъ его усердія было основаніе каменной церкви во Псковѣ, на усохѣ, во имя Пречистыя Богородицы, называемой одигитрія, въ 1538 году. Въ ней тогдаже учреждено было каждодневное Богослуженіе. При этой церкви Корнилій построилъ также домъ для служащихъ въ ней и вмѣстѣ для приходящихъ изъ монастыря въ городъ по какимъ либо нуждамъ. Деревянную церковь во имя сорока святыхъ мучениковъ, устроенную при Дорооѣѣ, онъ перенесъ за монастырь, а на мѣстѣ ея поставилъ каменную церковь, во имя Благовѣщенія пресвятыя Богородицы въ 1541 году.—Во время семилѣтней войны царя Іоанна Васильевича IV съ Лифляндією (съ 1558 по 1565 годъ), Корнилій устроилъ большую каменную ограду, вокругъ всего монастыря съ дѣсятью крѣпостными башнями и троими воро-

тами. Эту ограду по ея вышинѣ, прочности и обширности, скорѣе можно назвать крѣпостною стѣною. Тогдаже, въ 1565 году, надъ святыми воротами онѣ устроилъ каменную церковь во имя св. Николая Чудотворца, на монастырскую сумму, безъ всякой стороней помощи, какъ это видно изъ копіи «очистной памяти», писанной въ 1686 году за печатью Псковскаго Государства. Сотрудникомъ Корнилія въ устроеніи этого храма былъ нѣкто Павелъ Заболотскій, въ иночествѣ Пафнутіи.

Дѣятельность Корнилія не ограничивалась только устроеніемъ и украшеніемъ монастыря, но простиралась и за предѣлы святой обители. Онѣ просвѣтилъ святымъ крещеніемъ сопредѣльный монастырю народъ чудь, и устроилъ для новообращенныхъ помѣстамъ нѣсколько церквей, именно: Троицкую^{**} церковь на Агиревѣ, церковь Рождества Христова на Топинѣ, церковь въ Новгородкѣ (нейгаузенѣ), и нѣкоторыя другія, снабдивъ всѣ эти церкви причтомъ, церковною утварью и содержаніемъ (*).

Но за свою ревность къ славѣ святой обители и благу ближнихъ,—за то постоянное и неутомимое усердіе съ какимъ Корниліи совершалъ дѣло Божіе, много пострадалъ этотъ, какъ восхваляетъ его лѣтописецъ, приснопамятный, достохвальный и достоблаженный Игуменъ, добрый пастырь, особенно во время бывшихъ тогда великихъ мятежей въ землѣ Русской,—и наконецъ, оклеветанный завистниками, по евидѣтельству и благопочтительному выраженію лѣтописи,—«отъ тлѣннаго сего житія земнымъ царемъ предпосланъ къ небесному Царю въ вѣчное жилище, въ 1570 г февраля 20 дня, на 69 году отъ рожденія; былъ настоятелемъ 41 годъ и 2 мѣсяца.

Въ одной древней рукописи, хранящейся въ Библиотекѣ Троице-Сергіевой лавры (**), записано, что когда Корниліи вышелъ за монастырскія ворота на встрѣчу Государю съ крестомъ, царь, еще предварителью разгнѣванный на него, своей рукой ссыкъ ему лолову, но тотчасъ же раскаялся, и поднявши тѣло его, на своихъ рукахъ понесъ въ монастырь. Свидѣтельствомъ такого раскаянія въ царѣ служатъ щедрыя пожертво-

(*) Опис. мон. стр. 52.

(**) Опис. мон. стр. 53.

ванія Псково-печерскому монастырю отъ Иоанна Васильевича, сдѣланныя имъ, по смерти Корнилія, и, какъ утверждаютъ, именно въ память этого мученика (*)

Тѣло Корнилія было положено тогда въ стѣнѣ Богомъ зданной пещеры, вмѣстѣ съ отцами, его предмѣстниками; въ послѣдствіи перенесено въ придѣлъ Успенскаго храма и положено въ каменной ракѣ.

Кромѣ того, что уже сказано о несомнѣнныхъ трудахъ Корнилія, справедливость требуетъ указать также и на другія его дѣла, хотя свидѣтельства объ этихъ послѣднихъ не такъ опредѣленны и не имѣютъ той степени достовѣрности, какъ свидѣтельства о первыхъ

Такъ, на основаніи надписи надъ гробомъ Корнилія, ему приписываютъ распространеніе пещеръ. Въ лѣтописи, правда, нѣтъ прямого свидѣтельства о томъ, что Корнилій распространилъ пещеры; но и улѣтописца въ одномъ выраженіи можно найти указаніе на это. Говоря о погребеніи тѣла Корниліева въ стѣнѣ Богомъ зданной пещеры, лѣтописецъ прибавляетъ: «въ пещерѣ же той Богомъ зданной пять улицъ долгихъ.» Безъ сомнѣнія это прибавленіе въ лѣтописи сдѣлано не напрасно. Прежде лѣтописецъ нигдѣ не опредѣлялъ ни числа, ни величины пещеръ, хотя много имѣлъ случаевъ упомянуть объ этомъ, говоря также о погребеніи въ пещерахъ различныхъ лицъ. Съ чего же онъ вздумалъ бы теперь именно говорить о величинѣ и числѣ пещеръ, если бы онъ и прежде, до времени Корнилія, были въ такомъ же видѣ и числѣ, если бы въ Богомъ зданной пещерѣ не сдѣлано было при этомъ Игуменѣ чего нибудь новаго?

И такъ, на основаніи указаннаго прибавленія у лѣтописца, сдѣланнаго, по видимому, мимоходомъ, но конечно не безъ причины, можно догадываться, что Игуменомъ Корниліемъ сдѣлано въ Богомъ зданной пещерѣ что-то новое, какое-то пространство. Остается рѣшить, въ чемъ состояло это пространство: касается ли оно числа улицъ, или относится къ ихъ величинѣ.

Нельзя думать что бы въ указанныхъ словахъ лѣтописецъ хо-

(*) Опис. мон. стр. 53.

тѣмъ опредѣлить число пещерныхъ улицъ, будто бы до Корнилія было меньше пяти улицъ, а онъ сдѣлалъ новыя, и такимъ образомъ стало пять улицъ. Въ настоящее время оказывается на лице больше пяти улицъ: между тѣмъ ни лѣтописи, ни преданія не показываютъ, что бы кто нибудь послѣ Корнилія ископалъ въ Богомъ зданной пещерѣ новыя улицы. На этомъ основаніи можно полагать, что въ ней и при Корниліѣ было больше пяти улицъ. А если такъ, то лѣтописецъ, говоря о пяти долгихъ улицахъ, имѣлъ въ виду только величину этихъ улицъ, т. е. хотѣлъ показать, что Корнилій распространилъ пещеры, сдѣлавши пять улицъ длиннѣе того, какъ были онѣ прежде, а прочія остались въ прежнемъ видѣ, что вполне согласно и съ настоящимъ устройствомъ и величиною пещерныхъ улицъ.

Наконецъ утверждаютъ, будто Корнилій оставилъ по себѣ и письменные памятники. Такъ, по свидѣтельству составителя описанія Псковопечерскаго монастыря, Корнилій написалъ первоначальную лѣтопись Псково-печерской обители, завелъ въ ней церковный синодикъ и кормовую книгу съ 1558 года (*). Нѣкоторые, по увѣренію того же свидѣтеля, пишутъ еще, что Корнилій оставилъ для потомства исторію своего времени, избравъ въ ней бѣдствія отечества, мятежъ, раздѣленіе царства и гибель народа отъ гнѣва Іоаннова, отъ голода, мора, нашествія иноплеменниковъ с). Ни перваго, ни послѣдняго изъ этихъ памятниковъ не сохранилось въ монастырской библиотекѣ.

*Общій взглядъ на состояніе монастыря въ первый періодъ
(отъ начала его до 1581 года.)*

Соотвѣтственно постепенному устроенію монастыря возрастало его значеніе, его извѣстность, а съ тѣмъ вмѣстѣ умножались его богатства. «Никѣмъ, въ началѣ, не знаемая Богомъ зданная пещера, скоро дѣлается извѣстною для самихъ Государей; слухъ о безчисленныхъ изцѣленіяхъ, получаемыхъ здѣсь не только православными христіанами, но и латинами, несетъ да-

(а) Опис. мон. стр. 52 и 53.

леко, и всюду собираетъ глубокое благоговѣніе къ дому Пречистыя Богоматери. Въ слѣдствіе этого, «убогое мѣсто» быстро обогащается приношеніями, вкладами, помѣстьями и вотчинами. Всѣ прочіе монастыри Псковской Епархіи, даже древнѣйшіе Печерскаго, каковы: Спасо-Мирожскій (отъ 1156 г.), Снѣтогорскій (отъ 13-го вѣка), Велико-пустынскій (отъ 1404 г.), и Спасо-Елеазаровскій (отъ 1447 г.), считавшіеся по царскимъ грамотамъ въ числѣ четырехъ большихъ монастырей, одинъ за другимъ уступаютъ преимущество Псково-печерскому монастырю. Яснымъ доказательствомъ такой преимущественной важности этого монастыря служить, между прочимъ, и то, что настоятелями производились въ него, послѣ Корнилія, Игумены другихъ важныхъ въ Псковской Епархіи монастырей вмѣсто награды и въ знакъ повышенія, а Игумены Печерскаго монастыря производились прямо въ Епископы. Такъ послѣ Корнилія (1570—71) избранъ былъ настоятелемъ въ Псково-печерскій монастырь Игумень Псковскаго Снѣтогорскаго монастыря Савва (а). Черезъ годъ Савва произведенъ былъ Епископомъ въ Тверь, а на его мѣсто въ Печерскій монастырь поставленъ былъ настоятелемъ (въ 1572 году) Игумень опять Снѣтогорскаго монастыря Сильвестръ (б).

Немалымъ, также, и еще болѣе нагляднымъ для насъ доказательствомъ великаго уже значенія Псково-печерскаго монастыря къ концу перваго періода его существованія (въ 16-мъ вѣкѣ) служить внѣшнее благосостояніе его въ то время.

Сначала, при первыхъ строителяхъ Псково-печерскаго монастыря, въ немъ было старцевъ всего только по два, или по

(а) Во время настоятельства его въ Псково-печерскомъ монастырѣ царь Іоаннъ Васильевичъ IV повелѣлъ воеводѣ своему Юрію Токмакову обложить золотомъ отъ своей царской казны чудотворную икону Успенія пресвятой Богородицы. Вѣроятно, около тогоже времени написана была въ Псково-печерскомъ монастырѣ и другая, прославившаяся также безчисленными чудотвореніями, икона Умиленія Божіей Матери. Она списана съ Московской иконы, называемой, обыкновенно, Владимірскою, «однимъ изографомъ, какъ называетъ его лѣтописецъ,» Боголюбнымъ священно-инокомъ Арсеіемъ (прозваніе Хитроша), и написана была, по свидѣтельству тогоже лѣтописца, «боголюбно и богоподобно, благочестивыми шары тщательнѣ.» (б) Долголи онъ былъ настоятелемъ въ Псково-печерскомъ монастырѣ, неизвѣстно, и въ продолженіе его настоятельства здѣсь неслучилось ничего особенно замѣчательнаго.

три «скудности ради и убожества и порубежнаго мѣста», какъ замѣчено въ монастырской лѣтописи. Поэтому и служба церковная совершалась тогда не каждый день, а когда только настоятель изволить. Но прошло сто лѣтъ,—и въ этомъ монастырѣ значится (въ Мон. лѣт. подъ 1584 г. ст. 57) монаховъ 100, а служащихъ въ монастырскихъ послушаніяхъ 300. При Игуменѣ Герасимѣ установлено здѣсь ежедневное Богослуженіе, а при преемникѣ его Корнилѣ служба церковная совершалась каждый день не только въ самомъ монастырѣ, но и въ монастырскомъ подворьѣ во Псковѣ при устроенной этимъ Игуменомъ церкви во имя Смоленской Божіей Матери.

Сооруженіе большой каменной ограды вокругъ монастыря, вышиною въ 5, а окружностью въ 380 сажень, съ 9 башнями, устройство трехъ каменныхъ и многихъ по мѣстамъ деревянныхъ церквей въ самое непродолжительное время (при одномъ только Игуменѣ Корнилѣ), и при томъ собственными средствами монастыря, — содержаніе всѣхъ этихъ церквей и такого количества лицъ, жившихъ въ монастырѣ,—все это указываетъ на огромныя, сравнительно, богатства монастыря.

Источникомъ такихъ богатствъ были частію постоянныя, можно сказать, текуція приношенія. Стекавшіеся сюда на поклоненіе святынѣ Псково-печерской усердствовали каждый, по мѣрѣ силъ своихъ: каждый приносилъ лепту на украшеніе храма Царицы Небесной и на содержаніе служившихъ во святомъ храмѣ семъ. А этихъ поклонниковъ было не мало. Многіе дѣлали богатые вклады и завѣщавали въ монастырь свои имущества для вѣчнаго поминовенія души, а нѣкоторые—вмѣстѣ изъ благочестиваго желанія быть погребенными въ Богомъ—зданной пещерѣ. Но главнымъ образомъ источникъ богатствъ Псково-печерскаго монастыря составляли богатыя пожертвованія особенныхъ благотворителей этой обители, извѣстныхъ уже изъ исторіи ея, преимущественно же — земли и вотчины, пожертвованныя ей Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ IV. Нагляднымъ для насъ свидѣтельствомъ его усердія къ Псково-печерскому монастырю служатъ многія драгоценныя вещи, хранящіяся донинѣ въ монастырской ризницѣ.

ПЕРІОДЪ ВТОРОЙ.

ИСТОРИЯ БѢДСТВІЙ ПСКОВО-ПЕЧЕРСКАГО МОНАСТЫРЯ И ВМѢСТѢ СЛАВНЫХЪ ЗАСЛУГЪ ЕГО ДЛЯ КРАЯ ПСКОВСКАГО (1581—1721).

Псково-печерскій монастырь основанъ почти на самой границѣ Россіи съ Лифляндіей. Въ слѣдствіе такого положенія эта обитель еще въ началѣ своего существованія много терпѣла отъ нападенія непріязненныхъ сосѣдей. Чудесное пораженіе Лифляндцевъ, опустошавшихъ Псково-печерскую обитель и ея окрестности, значительно, правда, уменьшило ихъ смѣлость. Но оно не могло остановить и отворотить нападеніе другихъ, не менѣе непріязненныхъ Россіи, племенъ на пограничную область Псковскую. Такимъ образомъ эта область беззащитная, особенно во время внутреннихъ раздоровъ и неустройства въ Россіи, должна была ожидать новыхъ бѣдствій, новыхъ нападений отъ враговъ, и эти бѣдствія, естественно, должны были прежде всего обрушиться на Псково-печерскую обитель, какъ важнѣйшее (пограничное) мѣсто и по своему положенію и по своимъ богатствамъ.

Для отвращенія бѣдствій, грозившихъ Псково-печерской обители, провидѣніе внушило Игумену Корнилию, настоятелю этой обители, мысль соорудить вокругъ ея большую каменную ограду, и дало ему всѣ средства къ осуществленію этой мысли. Корнилій исполнилъ волю Провидѣнія сообразно указанной цѣли. Сооруженная имъ ограда Псково-печерскаго монастыря неуступала, по своей прочности, лучшимъ современнымъ воинскимъ укрѣпленіямъ въ Европѣ, такъ что злые люди находили

въ этомъ великомъ дѣлѣ Корнелія достаточный поводъ обвинять его въ задуманной имъ будто бы измѣнѣ царю;—и царь Іоаннъ Васильевичъ IV, увидѣвши стѣны Псково-печерскаго монастыря, не усумнился повѣрить этой клеветѣ.

Едва только устроилась Псково-печерская обитель едва пришла она въ полный возрастъ своего вѣшняго могущества, какъ полчища враговъ, давно уже не безпокоившихъ ее и, будто нарочито, давшихъ ей время укрѣпиться силами, начали осаждать ее съ разныхъ сторонъ. Нападенія враговъ на эту обитель продолжались болѣе столѣтій и совершенно окончились тогда лишь, какъ Лифляндія была покорена и присоединена къ Россіи (1721 г.). Но провидѣніе, допустившее Псково-печерской обители испытать бѣдствія отъ нападенія враговъ, казалось, хотѣло только прославить эту обитель подавши ей, и чрезъ нее цѣлой странѣ, свою чудесную помощь, а вмѣстѣ съ тѣмъ—и посрамить враговъ, дерзнувшихъ возстать на святое. Богомъ избранное мѣсто. Силою своей святыни Псково-печерскій монастырь блистательно отразилъ нападенія сильнѣйшихъ враговъ и послужилъ надежнымъ оплотомъ противъ нихъ для всего края Псковскаго.

Нашествіе Польскаго Короля Стефана Баторія на Псковскую землю.

Корнелій, построивши во Псковѣ Печерское подворье и церковь, такъ сказать, перенесъ во Псковъ часть Псково-печерскаго монастыря и тѣмъ самымъ положилъ нѣкоторую нравственную связь между Псковомъ и монастыремъ.

Вскорѣ за тѣмъ общія бѣдствія и великія услуги, оказанныя монастыремъ городу Пскову, еще болѣе укрѣпили эту связь. Первый врагъ, явившійся къ стѣнамъ Псково-печерскаго монастыря, осаждалъ въ то же время и самый Псковъ. Жители Пскова и монастыря въ этихъ общихъ напастяхъ обратились за помощію къ одной и тойже святынѣ Псково-печерской. Поэтому, говоря о нападеніи Поляковъ на Псково-печерскій монастырь,

необходимо коснуться и современных обстоятельств самаго Пскова, на сколько требуетъ этаго связьъ событій.

Въ 1584 году 20 Августа Польскій Король Стефанъ Баторій пришелъ въ землю Псковскую съ множествомъ Польскихъ и Латинскихъ войскъ Много было у него также и другихъ союзныхъ войскъ, какъ то (свидѣтельствуесть лѣтописецъ): Турки, Агаряне, Волохи и Муляне, Сербы и Угры, Словаки и Нѣмцы. Прежде всего Баторій взялъ городъ Каменный Островъ на Великой рѣкѣ, а потомъ устремился и на самый Псковъ, думая легко овладѣть имъ, такъ какъ этотъ городъ не былъ довольно укрѣпленъ, не имѣлъ достаточнаго количества войска и не могъ ни откуда ожидать и получить помощи. Перешедши рѣку Череху, Баторій расположилъ всѣ свои войска у монастыря св. Спаса на Мирожѣ, у св. мучениковъ Флора и Лавра на пескахъ. Многія необыкновенныя явленія и знаменія предшествовали этому страшному нашествію и сопровождали его. Такъ еще за 13 лѣтъ это событіе предзнаменовано было чудеснымъ явленіемъ, которое тогдаже и записано было Игуменомъ Корнилемъ въ его лѣтописи. Въ 1569 году, говоритъ онъ, въ Сентябрѣ мѣсяцѣ Карантинныя сторожа, поставленные, по случаю бывшаго въ то время мора, у Черехскаго моста, видѣли ночью сіяніе свѣта и множество ратныхъ людей, которые шли прямо къ Пскову.

Передъ самымъ приходомъ Короля многіе видѣли въ Псковѣ особенное знаменіе: три свѣтлые луча, стоявшіе надъ Демонтовою оградю, какъ бы осѣненіе Пресвятыя животворящія Троицы.

Между тѣмъ, бывшіе тогда въ Псковѣ военачальники князья, Василій Ѳеодоровичъ Скопинъ и Иванъ Петровичъ Шуйскій, въ виду непріятеля укрѣпляли городъ, вооружали людей и набирали войско. Но народъ псковскій и жители Пскова, не надѣясь на свои слабыя силы въ борьбѣ съ такимъ многочисленнымъ врагомъ, все упованіе свое возлагали только на помощь и заступленіе одной Возбранной и непобѣдимой Воеводы, Царицы Небесной. Съ молитвою и слезами обратились тогда къ чудотворной иконѣ Божіей Матери въ Печерскую обитель, взяли оттуда эту икону, принесли ее во Псковъ и поставили въ соборномъ храмѣ Живоначальныя Троицы. Игумень

Печерскій Тихонъ, старцы монастыря, и весь священный соборъ города Пскова постоянно совершали въ этомъ храмѣ молебствія. Въ то время, какъ изъ Печерекаго монастыря была принесена во Псковъ чудотворная Икона Успения Божіей Матери, и сама Царица Небесная видимо благоволила посѣтить этотъ городъ. Посѣщеніе это открыто было одному Псковитянину, именованъ Дороею, который такъ рассказывалъ о немъ Псковскимъ военачальникамъ, въ собраніи всѣхъ Псковскихъ властей: «днемъ часу въ 12-мъ сидѣлъ я въ сѣняхъ своей кельицы, которая стоитъ въ монастырѣ Покрова Пречистой Богородицы, что въ углу города Пскова,—сидѣлъ и плакалъ о великомъ несчастіи, постигшемъ городъ. Въ то время, я увидѣлъ своими больными глазами, на яву: великій свѣтъ въ видѣ столба, осѣняющій до неба, шелъ отъ Печерской обители во Псковъ чрезъ Великую рѣку по лѣвую сторону Мирожскаго монастыря. Подъ этимъ свѣтомъ я увидѣлъ идущую по воздуху святую Богородицу и съ нею по лѣвую сторону, казалось мнѣ, преподобнаго отца Антонія, начальника Кіевской пещеры, а по правую Игумена Корнилія Печерскаго Псковской области. Перешедши городскую стѣну, Пречистая взошла въ церковь, во имя Ея Покрова, потомъ вышла изъ церкви съ тѣмъ же свѣтомъ, стала на городской стѣнѣ, а съ него и тѣ Преподобные, и спросила: гдѣ Мирожскій строитель Нифонтъ, Епископъ Новгородскій? Въ тотъ же часъ явился предъ нею Епископъ Нифонтъ и поклонившись ей сказалъ: Госпожа Пречистая Богородица Владычица! Въ моемъ монастырѣ нынѣшнимъ лѣтомъ не было Литургіи.—«Такъ угодно сыну моему и Богу» отвѣчала Богоматерь, и велѣвъ за тѣмъ спросила: гдѣ избранные Божіи, которые положены въ церкви святыхъ Троицы? Тогда предстали Ей благовѣрные великіе князья: Владиміръ Кіевскій, Всеволодъ, нареченный въ крещеніи Гавріиломъ и Домонтъ, въ крещеніи Тимоѳеѣй, Псковскіе; а позади ихъ какъ на полсажени, сталъ блаженный Николай Псковскій, (*

(*) О жизни этого блаженнаго ничего не говорится въ древнихъ лѣтописяхъ. Только на гробницѣ его, находящейся въ Псковскомъ Кафедральномъ соборѣ, стариннымъ полууставомъ написано: «Слѣвенска языка, Псковскія земли, плотски въ родствѣ бывъ юродства претвореніемъ

и всё поклонились Ей. Пречистая Богородица, смотря къ площади, какъ бы со гнѣвомъ сказала: о злые мои люди, жители города сего! прогнѣвали вы сына моего, Господа Бога. Скверныя дѣла ваши сдѣлали этотъ городъ подобнымъ Содому. А теперь какъ пришло на васъ тяжелое горе и бѣда великая, — теперь только вспомнили вы сына моего, Господа Бога и Меня. Тогда Игуменъ Корнилій и Николай юродивый, прослезившись, такъ обратились къ Ней: Госпожа Владычица Богородица! согрѣшили они, живя беззаконно; есть грѣхъ. есть. Но не накажи ихъ гнѣвомъ Твоимъ; помолись Сыну своему и Богу нашему за этотъ городъ и за людей согрѣшившихъ! Потомъ и другіе святые, бывшіе тутъ, въ слезахъ начали умолять Ее.

Пречистая, обратившись ко мнѣ (тогда я вдругъ перенесенъ былъ отъ мѣста, гдѣ сидѣлъ, къ стѣнѣ и сталъ противъ ногъ Пречистыя), сказала: «Старче, или скорѣе къ Боголюбивымъ военачальникамъ и къ Печерскому Игумену и скажи имъ, что бы прилежно и безпрестанно молились за городъ Господу Богу

(притворялся юродивымъ отъ рожденія) Горняго Іерусалима гражданинъ явися, ангеломъ свеселиишия, мироточиваго Николы званіе воспріимъ.... (трѣпачъ сему святому). На той же гробницѣ сказано: «преставися святой праведный Николай, псковскій чудотворецъ въ лѣто 7084 (1576) Февраля 28 числа. Во Псковѣ есть такое о немъ преданіе: когда Іоанъ Васильевичъ ѣхалъ въ этотъ городъ для наказанія жителей его, въ то время юродивый Николай далъ совѣтъ гражданамъ Псковскимъ, чтобы всё они вышли за городъ, поставивши столы по обѣ стороны дороги, и такимъ образомъ встрѣтили Государя. Псковитяне, извѣщенные о строгости, съ какою Государь поступалъ въ Новгородѣ, послушались этого совѣта и всё большіе и малые, вышедши на встрѣчу Государю, повергались предъ нимъ на землю. Государь, тронутый, по видимому, такямъ зрѣлищемъ, вышелъ изъ повозки и пошелъ пѣшкомъ, но на лицѣ его замѣченъ былъ большой гнѣвъ. Блаженный Николай, сѣвъ на палку, по обыкновенію дѣтей, подѣхалъ къ Государю, повторяя слова: «Иванушко, Иванушко! покушай хлѣба и соли, а не христіанской крови.» Государь, вслушавшись въ слова юродиваго, приказалъ поймать его, но юродивый въ то же мгновеніе сталъ невидимъ. Государь, пораженный этимъ чудомъ, оставилъ свой гнѣвъ на Псковитянъ и скоро возвратился въ Москву. Это преданіе подтверждается слѣдующими словами изъ кондака блаженному Николаю, написаннаго на той же гробницѣ: Чудотворче явися Николае, царску державу и смысла свѣрѣнство на милость обративъ. пов. о Печ. М. стр. 105 и 106.

и принесли бы образъ Мой Печерскій старый (*) и хоругвь на стѣну города, гдѣ я стою, и на этомъ же мѣстѣ поставили бы одну пушку, а другую—внизу стѣны, и били бы изъ нихъ безпрестанно по королевскимъ шатрамъ». При этомъ Богоматерь указывала на нихъ чрезъ низкіе горы своею пречистою рукою. «А людямъ скажи, чтобы плакались они о грѣхахъ своихъ, умоляя милостиваго Бога. Буду и я молить Его о васъ. Когда Сынъ Божій, Слово Отчее, славимый со Отцемъ и Святымъ Духомъ, услышитъ моленіе и слезы рабовъ своихъ, тогда этотъ король смѣшается въ мысляхъ, придетъ въ смятеніе и безъ всякаго успѣха отойдетъ посрамленнымъ.» Сказавши это, Пречистая Богородица тотчасъ стала невидима. Тогда я вдругъ очутился въ стѣняхъ моей кельицы, какъ сидѣлъ прежде.» Въ удостовѣреніе этого явленія лѣтописецъ представляетъ свидѣтельство нѣсколькихъ лицъ, современныхъ самому событію и слышавшихъ о немъ отъ того самого мужа Дорожея, которому было явленіе,—именно ссылается на свидѣтельство Печерскаго Игумена Тихона, келаря Арсенія, дамественника Оерапонта и многихъ важнѣйшихъ гражданъ. А нѣкто пѣвецъ, именемъ Митрофанъ, оставилъ даже подробное описаніе этого явленія, до насъ, впрочемъ не сохранившееся.

7 Сентября (1584 года) Баторій началъ осаду Пскова, повелѣвши стрѣлять изъ пушекъ въ городскую стѣну у Великой рѣки противъ Мирожскаго монастыря и Свинускихъ воротъ. Съ перваго часу дня начали бить и продолжали до поздняго вечера. Также и на другой день въ праздникъ Рождества Богородицы били въ стѣну до четвертаго часу дня, и наконецъ пробили ее сверху до самой земли. Тогда непріатели вдругъ сдѣлали большой приступъ къ городу. Ратники псковскіе, подкрѣпляемые гражданами, съ силою отражали натискъ непріателя, не допуская его къ пробитому мѣсту. Между тѣмъ священники со всѣмъ причтомъ церковнымъ носили по городу Печерскую

(*) Т. е. образъ успѣнія; новый образъ Божіей Матери, Ея Умиленія послѣ также принесенъ былъ изъ Печ. монастыря во Псковъ въ слѣдствіе другаго, новаго явленія и повелѣнія отъ самаго Бога, о чемъ будетъ сказано послѣ.

чудотворную икону Успенія Божіей матери вмѣстѣ съ иконами мѣстныхъ угодниковъ Божіихъ, непрестанно совершая молебствія. Народъ же псковскій, мужи и жены и дѣти всякаго возраста съ воплемъ повергались на землю и простирали руки къ небу, умоляя Царя Небеснаго о помощи, а также повергались и предъ иконою Божіей Матери, со слезами взывая къ Царицѣ Небесной о заступленіи

Съ обѣихъ сторонъ продолжалась самая жаркая битва. Наконецъ непріятелю удалось вломиться въ Свинускія ворота и занять Свинускую башню. Враги уже торжествовали побѣду; въ ихъ рядахъ уже слышались радостные клики. Псковскіе воины упали духомъ и начали ослабѣвать. Въ это время промыслъ Божій о сохраненіи Богоспасаемаго города и народа православнаго открылся въ чудесномъ явленіи пятисотенному военачальнику Михаилу Косицкому. Этотъ военачальникъ услышалъ голосъ свыше : «принесите Печерскій образъ Пречистыя Богородицы на сіе мѣсто и узрите славу Божію.» Воины псковскіе, подкрѣпленные столь явнымъ попеченіемъ о нихъ промысла Божія, съ новою силою начали отражать натискъ непріятеля. Нѣкоторые же изъ нихъ принесли къ Свинуской башнѣ пороху и съ опасностію собственной жизни рѣшились зажечь его. Мостъ, занятый непріятелями и внутренность башни, въ которой—было укрѣпились они, — все это въ одно мгновеніе поднялось на воздухъ. Воины непріятельскіе, бывшіе на мосту, въ башнѣ и вокругъ ея, были пожжены и какъ прахъ раскиданы за городъ. Битва продолжалась съ четвертаго часа до вечера. Наконецъ Псковскія войска совершенно вытѣснили непріятеля изъ тѣхъ мѣстъ, которыя онъ успѣлъ—было занять. Побѣжденные враги обратились въ бѣгство : многіе, отъ смятенія, или послѣшности, въ изнеможеніи за мертво падали на землю, иные мойманы были живыми за городомъ, во рвахъ, и тѣми самыми веревками, которыя взяли съ собою, чтобы вязать въ городъ плѣнныхъ, сами были связаны, взятые въ плѣнъ.

Между тѣмъ, по данному свыше повелѣнію, принесли изъ Печерскаго монастыря и другую чудотворную икону—Умиленія Божіей Матери и, поставивъ ее на пробитомъ мѣстѣ, начали служить предъ Нею молебны.

Пять мѣсяцевъ стояли войска непріятельскія подъ стѣнами Пскова, употребляя, въ продолженіи этаго времени, всѣ мѣры, чтобы взять городъ: то дѣлали они подкопы, то пытались пробить, или проломать городскія стѣны, то, наконецъ, пускали въ городъ чрезъ стѣны раскаленные ядра, стараясь зажечь зданія, и тѣмъ привести въ смятеніе жителей. Но всѣ эти средства, всѣ усилія враговъ взять городъ остались безуспѣшными. Матерь Божія, благоволившая принять этотъ городъ подъ свое покровительство за глубокое раскаяніе жителей его, не посрамила упованія рабовъ своихъ, не дала врагамъ посмѣяться надъ право-и-живовѣрующими. Самъ Господь, ополчаясь выну окрестъ людей своихъ, наказалъ ихъ праведнымъ судомъ своимъ, но заступленіемъ пречистыя Матери своей и молитвами своихъ угодниковъ, избавилъ ихъ отъ большей напасти, пославъ имъ невидимую помощь свою и посрамивъ гордость врага, столько надменнаго своею многочисленностію.

Это избавленіе меньшаго, неукрѣпленнаго города отъ козней и силы хитраго и многочисленнаго непріятели; это торжество одной горсти надъ цѣлыми тысячами, составляя само по себѣ чудо, сопровождалось еще явными чудесами и знаменіями Божіяго благоволенія къ людямъ православнымъ. Такъ во время новой осады Пскова, послѣ перваго пораженія непріятели, когда принесена была изъ Печерскаго монастыря и поставлена на пробитомъ въ стѣнѣ мѣстѣ икона Умиленія Божіей Матери, непріятельское ядро, пущенное изъ—за Великой рѣки съ Преображенской колокольни изъ пушки, тихо упало, какъ повинное,—позамѣчанію лѣтописца, предъ св. Иконою, и не повредило никого изъ стоявшихъ тутъ. Всѣ, видѣвшіе это чудо, прославили тогда Бога и Пречистую Богородицу.

Иные видѣли какого-то важнаго военачальника, который днемъ и ночью ѣздилъ на конѣ кругомъ по городекой стѣнѣ, распоряжаясь, повидимому, укрѣпленіемъ города и вооружая людей. Но никто не зналъ его.

Многіе благочестивые Псковитяне, по изволенію Божіей Матери, сподобились видѣть и другія чудесныя знаменія, бывшія тогда во Псковѣ. Самыя враги были свидѣтелями чудесной помощи и покровительства небесной Царицы людямъ православ-

нымъ; сами же они, приходя къ стѣнамъ города, рассказывали, что видѣли какую то женщину, которая вся окружена была какъ будто благодатнымъ свѣтомъ: то ходила она, подобно стражу, по стѣнѣ города, то сидѣла у пробитаго мѣста (гдѣ стояла икона Умиленія Божіей Матери). «Сколько разъ стрѣляли мы въ нее, говорили враги, но не могли ни какъ попасть.» Мнѣ думается, замѣчаетъ лѣтописецъ, что это Пречистая Богородица охраняла тогда городъ свой и защищала своихъ рабовъ отъ угнѣтавшей ихъ напасти.

Осада Печерскаго монастыря и побѣда надъ врагами.

Въ то время, какъ Баторій стаялъ подъ стѣнами Пскова, воины его, отправляясь добывать себѣ пищи и корму для коней, разбѣжали по разнымъ селеніямъ во всей Псковской области, и особенно въ Ливонской землѣ. Ъздили до самаго Юрьева (Дерпта) по лѣсамъ, по болотамъ и по островамъ на великомъ Псковскомъ озерѣ, разыскивая вездѣ разбѣжавшихся жителей, и отводя въ плѣнъ пойманныхъ. Все имѣніе этихъ жителей, коровы, лошади—все становилось добычею алчныхъ враговъ, какъ скоро ими было найдено. Тогда нѣкоторые поселяне, скрывавшіеся въ укрѣпленныхъ мѣстахъ, съ помощію Божіею, въ надеждѣ на заступленіе Пресвятыя Владычицы, выходили изъ осадныхъ (укрѣпленныхъ) городовъ, какъ—то: отъ Изборска, изъ Печерскаго монастыря, изъ Гдова, изъ Юрьева Ливонскаго, изъ Новгородска (Нейгаузенъ), и ловили разсѣянныхъ по селамъ и лѣсамъ Литовскихъ фуражировъ, иныхъ брали въ плѣнъ, другихъ побивали и отнимали у нихъ всю добычу. Между этими частными битвами Русскихъ поселянъ съ непріятельскими отрядами особенно замѣчательны два случая, обратившія на себя вниманіе самого Баторія.

Въ Октябрѣ мѣсяцѣ Король отправилъ въ свою землю съ отрядомъ солдатъ множество награбленнаго имѣнія, подъ которымъ было больше тридцати подводъ; тогдаже были отправлены и Русскіе плѣнные. Путь обозу лѣжалъ чрезъ Печерскій монастырь. Когда обозъ достигъ этого монастыря, въ то время люди, бывшіе въ монастырѣ, тотчасъ напали на непріятеля и разсѣяли его, а имѣніе все взяли и привезли въ монастырь.

На другой день также проѣзжалъ отъ Пскова непріятельскій отрядъ изъ трехъ сотъ человекъ съ множествомъ имѣнія и съ плѣнниками, между которыми дѣтописецъ называетъ иныхъ по имени. Печерскіе поселяне, увидѣвши еще издали приближеніе многочисленнаго непріятели, устремились на встрѣчу ему, напали на него при рѣчкѣ Пачковкѣ и разбили. Не много, впрочемъ, побито было враговъ, потому что мѣстность была открытая и непріятель скоро разсѣялся, обратившись въ бѣгство. За то плѣнники непріятели и всѣ вещи его достались побѣдителямъ. Между прочимъ въ то время отбиты были у непріятели два колокола, взятые имъ изъ Кобылинской волости, въ погостѣ Напольномъ отъ храма св. Николая Чудотворца. Эти колокола тогдаже были повѣшены въ Печерскомъ монастырѣ на никольской колокольнѣ, что надъ монастырскими воротами, гдѣ находятся и до настоящаго времени.

Разсѣянные непріятельскіе солдаты, возвратясь въ Псковъ, рассказали Баторію о своемъ несчастіи и о прежнихъ нападеніяхъ монастырскихъ людей на королевскіе отряды и обозы, стараясь внушить королю, что этотъ городъ съ монахами необходимо раззорить, или по крайней мѣрѣ, вывести изъ него людей, потому что они много вреда дѣлаютъ Польскому войску, разбиваютъ его отряды и даже уводятъ въ плѣнъ воиновъ. А тогда дѣйствительно было плѣнныхъ въ монастырѣ Венгерцевъ, Поляковъ и Нѣмцевъ, человекъ тридцать или болѣе. Услышавши все это, король страшно разсердился на Печерскую обитель и немедленно послалъ къ ней многочисленное войско изъ Поляковъ и Нѣмцевъ, съ стѣннотными орудіями, подъ предводительствомъ Курляндца Кетлера и Юрія Хранбека. Это было 29 Октября. Пришедши къ Печерскому монастырю, враги окружили его съ Восточной и Южной стороны, и 5 Ноября начали изъ трехъ пушекъ бить монастырскую стѣну. На другой день, когда непріятелямъ удалось пробить стѣну, они вооружились, сколько было силъ, и храбро пошли къ пробитому мѣсту, въ полной увѣренности овладѣть монастыремъ, а о томъ не подумали, что въ немъ Богомъ-зданная пищера, что это домъ Пресвятыя Богородицы, охраняемый Самою Владычицею, что здѣсь почиваютъ Угодники Божіи.

Священноиноки монастыря съ простыми клириками и нѣкоторыми изъ мірянъ принесли старую икону Успенія Божіей Матери къ проломному мѣсту и со слезами молились Царицѣ Небесной и Заступницѣ, между тѣмъ какъ другая часть инокъ, а также не большое число воиновъ и всѣ поселяне, сколько ихъ было въ монастырѣ, подкрѣпляемые вѣрой, молитвой и надеждою на помощь Спасителя и заступленіе Его пречистой Матери, твердо стали въ стѣнахъ и бились съ непріателемъ отъ 3-го часу до самой ночи.

Наконецъ враги съ посрамленіемъ были прогнаны; одинъ изъ военачальниковъ ихъ Кетлеръ и нѣкоторые съ нимъ взяты были въ плѣнъ, а другой военачальникъ ихъ, въ числѣ многихъ, былъ раненъ.

Баторій, узнавши о пораженіи своихъ войскъ подъ Печерскимъ монастыремъ, послалъ туда новый отрядъ изъ храбрѣйшихъ Венгерцевъ, подъ начальствомъ Венгерскаго знаменитаго вождя Борнамиса (опис. стр. 42), строго наказавъ этимъ воинамъ, что, если они не раззорятъ монастыря и не перебьютъ людей, которые въ немъ, то не воротятся къ нему живыми. Новый военачальникъ, пришедши къ Печерскому монастырю, прежде всего раздѣлил войска на двѣ части: новоприбывшихъ съ нимъ Венгерцевъ поставилъ на новомъ мѣстѣ съ четырьмя пушками, а Нѣмцевъ, которые были при первой осадѣ монастыря, поставилъ съ стрема пушками на прежнемъ мѣстѣ. Такимъ образомъ, вдругъ начали бить стѣну въ двухъ мѣстахъ, чтобы чрезъ это развлечь и безъ того слабыя силы осажденныхъ. Били два дня и пробили стѣну до самой земли. Тогда Венгерцы и Нѣмцы вдругъ напали на монастырь съ двухъ сторонъ, рассчитывая, что при этомъ онъ никакъ не можетъ выдержать осады и натиска такого многочисленнаго непріателя. И дѣйствительно, судя почеловѣчески, осаждаемымъ не было никакой возможности въ одно и тоже время бороться съ двумя врагами, изъ которыхъ каждый, безъ сомнѣнія, превосходилъ его числомъ; имъ не было, казалось, и надежды на спасеніе. Но слабые числомъ и безсильные человѣческими средствами, они были непобѣдимы силою вѣры и молитвы.

Въ слезахъ, съ горячей молитвой обратились снова иноки и

міряне къ Пресвятой Богородицѣ, полагаая всю надежду свою только въ Ея чудесномъ заступленіи и помощи, и Матерь Божія услышала молитву ихъ.

Одному раннихъ лѣтъ юношѣ явилась во снѣ Матерь Божія и говорила: «стань и скажи инокамъ и всѣмъ людямъ, чтобы они шли къ проломному мѣсту и не переставая пѣли молебны предъ образомъ Пречистыя Богородицы, чтобы не оставляли они надежды на своего Господа и на Ту, которая родила Его, чтобы люди постоянно были вооружены и стояли крѣпко; а ты будешь убитъ. Я не оставлю этаго мѣста и не предамъ его въ руки враговъ». Потомъ Пресвятая Матерь Божія дала ему три монеты (сребреницы) на нужду, такъ какъ этотъ юноша не имѣлъ ни обуви, ни платья нижняго.

Вставши, юноша поспѣшилъ прямо къ иконѣ Божіей матери и помолясь предъ нею съ горькими слезами, рассказалъ всѣмъ бывшее ему явленіе. Въ то же самое время были многія подобныя явленія нѣкоторымъ монахамъ и другимъ духовнымъ лицамъ: иные видѣли одного изъ святыхъ мужей, какъ рассказывалъ старецъ Спиридонъ Іоанникіевъ о преподобномъ Варлаамѣ Хутынскомъ, а иные, не видя никого, слышали голосъ, взывавшій къ нимъ: «не ужасайтесь, но, какъ добрые воины Христовы, подвизайтесь за храмъ Пречистыя Богородицы! Съ радостію услышали объ этихъ чудесахъ всѣ находившіеся въ монастырѣ и тотчасъ же поспѣшили къ образу Божіей матери, поставленному на пробитомъ мѣстѣ, принести благодареніе своей Заступницѣ и Помощницѣ. Между тѣмъ, какъ одни отражали въ двухъ мѣстахъ приступъ непріятели, а другіе возносили къ Богу и Царицѣ Небесной усердныя молитвы о помощи, нѣкто рыболовъ, именемъ Сергій, по прозванію Витая Борода, увидѣлъ и самую помощь небесную, посланную отъ Бога защитникамъ святаго мѣста. Надъ церковію Божіей Матери онъ видѣлъ множество юношей въ бѣлыхъ одеждахъ со свѣчами въ рукахъ.» Пойдемъ на помощь христіанамъ,—слышалъ онъ: говорили эти юноши,—и пожжемъ иновѣрныхъ». Эти юноши, я думаю, замѣчаетъ лѣтописецъ, сорокъ мучениковъ, иже въ Севастіи, и угодники Божіи, лежащіе въ Богомъ-зданной пещерѣ.

Нѣкоторыя изъ этихъ явленій засвидѣтельствованы были и

врагами. Сами они говорили послѣ: «Когда мы стрѣляли изъ пушекъ въ стѣну, и уже разбили ее: въ то время видѣли одного старца, съ бѣлыми волосами: днемъ и ночью онъ ходилъ или ѣздилъ на конѣ и являлся на стѣнѣ, дѣлая въ пробитыхъ мѣстахъ укрѣпленія. Много мы стрѣляли въ него, но ни разу не могли попасть.» (Этотъ мужъ, по мнѣнію лѣтописца, былъ святой Николай Чудотворецъ). Потомъ когда мы приступали къ оградѣ, (такъ рассказывали враги и о другомъ чудесномъ явленіи),—тогда видѣли надъ монастыремъ множество воиновъ въ бѣлыхъ одеждахъ: они напали на насъ, и мы, пораженные великимъ страхомъ, побѣжали.» Эти чудесныя явленія, особенно послѣднее, воодушевили малочисленныхъ Христовыхъ воиновъ, давъ имъ какъ бы новыя силы. Смѣло устремились тогда эти не многіе воины на враговъ своихъ, стрѣляя изъ пищалей и бросая каменя. Битва продолжалась отъ четвертаго до девятаго часу дня: непріятель остался побѣжденнымъ.

Но эта Божественная помощь уповающимъ на Бога не вразумила безбожныхъ враговъ. Въ тотъ же день они сдѣлали другой приступъ къ святымъ воротамъ у храма св. Николая, и по лѣстницамъ взошли на башню, что надъ воротами, а иные старались выломать самые ворота желѣзныя, чтобы вдругъ съ обѣихъ сторонъ вломиться въ монастырь и, словомъ, употребляли всѣ средства, всѣ хитрости, чтобы завладѣть монастыремъ. Но къ большому посрамленію враговъ, Господь умудрилъ и вооружилъ противъ нихъ самыхъ дѣтей и женъ, спасавшихся тогда отъ непріятеля въ монастырской крѣпости. Одни помогали сражавшимся, заряжая имъ ружья и пищали, другія брались даже сами за холодное оружіе и съ стѣны отражали непріятеля; третьи варили воду и кипяткомъ обливали чрезъ ограду приступившихъ по лѣстницамъ враговъ. Враги обрывались и замертво падали на землю. Тамъ и здѣсь ихъ было побито безчисленное множество. Не многіе, оставшіеся въ живыхъ, со стыдомъ побѣжали прочь.

Такимъ образомъ, новое покушеніе непріятеля противъ святой обители обратилось къ новому посрамленію его. Эта великая побѣда надъ невѣрными была 14 Ноября. Во время всѣхъ приступовъ было ранено и убито въ монастырѣ не болѣе со—

рока челоуѣкъ. Но отъ тѣсноты и недостатка во многихъ необходимыхъ потребностяхъ, а еще болѣе отъ труповъ убитыхъ враговъ, оставшихся непогребенными, явились въ монастырѣ болѣзни и морь.

Вѣсть о вторичномъ пораженіи подъ монастыремъ королевскаго войска, и притомъ самаго лучшаго, самаго храбраго, посярмила Баторія, и, можетъ быть, на время образумила: нельзя же было не видѣть, что эта обитель находится подъ особеннымъ покровительствомъ неба. Но главный предводитель королевскихъ войскъ, великій Гетманъ Янъ Замойскій не хотѣлъ и тогда оставлять монастыря, все еще не тѣряя надежды какъ нибудь овладѣть имъ, и чрезъ то оказать большую услугу королю.

Силою, однакожъ онъ не хотѣлъ уже дѣйствовать, опасаясь, чтобы новая попытка не послужила къ новому еще большему посрамленію какъ его самаго, такъ и короля. Онъ вздумалъ взять монастырь лестію.

Черезъ десять дней послѣ двухъ послѣднихъ приступовъ, Гетманъ послалъ изъ Пскова въ печерскій монастырь въ даръ монахамъ образъ Благовѣщенія, написанный на стеклѣ, и при немъ посланіе, въ которомъ убѣждалъ осадныхъ къ здачѣ монастыря миролюбиво и безъ кровопролитія, употребивъ при этомъ всѣ приемы іезуитской политики. Осадный голова Юрій Нечаевъ, принявши образъ и посланіе, тотчасъ собралъ всѣхъ монаховъ и людей изъ мірянъ, и показалъ имъ присланный отъ Гетмана даръ, а посланіе его тутъ же велѣлъ прочесть въ слухъ всѣхъ. Въ посланіи было написано: «Янъ Замойскій, наивысшій Гетманъ и канцлеръ коронный, староста Краковскій, Бѣльскій, Кнѣшевскій, Крешевскій и Гормолинскій, въ честную обитель Успенія Пресвятыя Богородицы Печерскаго монастыря господину Тихону (*) еже о Христѣ съ братією.

«Повелѣніемъ Государя и великаго короля Стефана, Божією милостію короля польскаго, посылаю къ вамъ эту грамоту, чтобы вы, служа во святомъ храмѣ, не дѣлали никакого зла (прицѣпки) нашему Государю; потому что Государь нашъ король,

(*) Тихонъ Игуменъ, тогдашній настоятель монастыря.

по закону Христіанской вѣры не только не намѣренъ разорять храмовъ Божіихъ, но и самъ созидаетъ ихъ къ умноженію Христіанской вѣры, а также и всему войску своему запретилъ, чтобы храмовъ Божіихъ не разорали. Вы же, забывая свое монашество, храмъ Господній и святое мѣсто облили кровью. Выходя изъ монастыря, вы ловили королевскихъ людей и побивали ихъ, а иныхъ и теперь у себя держите въ плѣну. Государь нашъ король послалъ, было, немного людей подъ монастырь не для разоренія этого святаго мѣста, но для того только, чтобы вывести оттуда людей, не похристіански живущихъ въ такомъ святомъ мѣстѣ. И я, по повелѣнію нашего Государя короля, иду къ вамъ съ войскомъ, совершенно не желая разорять святое мѣсто и проливать больше крови, потому что я и самъ, по вѣрѣ, Христіанинъ, церкви Божіей не разоряю, а созидаю, чтобы христіане пребывали въ своей православной вѣрѣ; и пишу эту грамоту къ вамъ, чтобы вы сами, по доброй волѣ, сдали монастырь, стрѣльцовъ изъ монастыря выслали, и сами со всѣмъ скотомъ своимъ изъ монастыря вышли; и я вѣло проводить васъ со скотомъ вашимъ и со всею рухлядью до тѣхъ мѣстъ, гдѣ вы пожелаете остаться; а государевыхъ людей (т. е. плѣнныхъ) съ ихъ скотомъ оставьте въ монастырѣ. Если впрочемъ вы захотите жить въ этомъ монастырѣ и молить Бога за Государя короля, то Государь васъ пожалуетъ; а если не пожелаете остаться въ монастырѣ, то подите вонъ и съ своими стрѣльцами и со всѣми тутошными людьми и съ ихъ скотомъ: это на вашей волѣ. Но если послѣ этой моей грамоты не отдадите монастыря по доброй волѣ, то я не буду повиненъ Богу и Христіанской вѣрѣ, что святое мѣсто разорится, и святыя церкви осквернятся, и много прольется христіанской крови. Эта кровь взыщется на васъ. А я христіанинъ, вѣры Божіей не разоряю, и храмовъ Божіихъ не оскверняю: въ увѣреніе сего посылаю къ вамъ образъ Благовѣщенія, присланный ко мнѣ изъ Іерусалима, и образецъ дому Іосифова (*) и на верху дома Пречистая наша царица Богородица съ младенцемъ. Посылаю къ вамъ этотъ

(*) Неизвѣстно, было ли это отдѣльное изображеніе на образѣ Благовѣщенія, или вмѣстѣ съ нимъ была прислана еще св. картина.

образъ, чтобы вы поставили его въ храмъ честнаго и славнаго Ея (Божіей Матери) Успенія, и молили Бога за нашего Государя и за меня. Государь король и я будемъ васъ жаловать, чтобы православная вѣра христіанская и вашъ монашескій чинъ были нерушимы и святое мѣсто не разорвалось.»

Выслушавши это посланіе, иноки сказали: «не хотимъ жалованья отъ короля и не страшимся угрозъ его, не принимаемъ льстиваго ласкательства канцлера и его льстиваго обѣщанія латинскаго, по христіански; но умремъ въ дому Пречистыя по своему иноческому обѣщанію (а люди присовокупили) и по крестному цѣлованію за отчину своего Государя и великаго князя Іоанна Васильевича всея Россіи..., монастыря Богомъ-зданныя пещеры не отдадимъ. Осадный голова Юрій Нечаевъ, по совѣщаніи со всемъ собраніемъ, велѣлъ старцу Термуфію отказать за ограду посланнымъ отъ короля. Старецъ облекся во весь иноческій чинъ великаго образа и, выставивъ голову изъ стѣннаго окна, отказалъ осаждавшимъ въ слѣдующихъ словахъ:» если и предастъ насъ Господь за грѣхи наши, мы всѣ должны умереть по Христу въ дому Пречистыя Богородицы, въ которомъ приняли сей великій Ангельскій чинъ, и какъ одного меня видите, такъ всѣ мы готовы умереть за Государя нашего Царя и великаго князя, и за святія церкви, и за законъ православной нашей Христіанской вѣры, а монастыря королю вашему не отдадимъ. Тѣ же слова повторили и всѣ люди съ оградной стѣны, съ крикомъ смѣло отказавъ непріятелямъ, и начали въ нихъ стрѣлять. Посрамленные непріатели побѣжали прочь, не получивъ успѣха и въ этой хитрости.

Не успѣвши ни силою, ни хитростію взять монастырь, непріатели все еще не теряли надежды овладѣть имъ и думали достигнуть этой цѣли продолжительной осадой монастыря. Венгерцы и Нѣмцы окружили монастырь со всѣхъ сторонъ, никому не давали ни выйти изъ монастыря, ни взойти въ него, и всѣми мѣрами старались овладѣть имъ, прибѣгая даже къ угрозамъ. Но все было напрасно: большія ихъ усилія послужили только къ большому посраменію ихъ.

Эта осада продолжалась безъ всякаго успѣха два мѣсяца и пять дней, считая отъ 24 ноября, пока Баторій, не имѣвшій болѣе успѣха въ осадѣ Пскова, не заключилъ мира съ Россіей.

Тогда войска его отступили отъ Пскова и Псково-печерскаго монастыря и удалились каждое въ свое мѣсто.

Слуги и крестьяне Псково-печерской обители, плѣнные во время этаго нашествія и отведенные на морскія острова и въ нѣмецкую землю, всѣ были выкуплены и возвращены на счетъ монастырскихъ суммъ.

Свидѣтели этому, заключаетъ лѣтописецъ свое сказаніе о чудесномъ и многократномъ отраженіи враговъ, — свидѣтели не мы только, но всѣ жители Новгорода и Пскова, и христіане всей Русской земли, все это видѣвшіе сами, — и не только православные Россіяне, но даже и невѣрные Латиняне и Нѣмцы, болѣе добросовѣстные и благомыслящіе. Сами же они съ удивленіемъ говорили послѣ о Псково-печерскомъ монастырѣ, какъ этотъ малый городокъ, стоящій между горъ, не имѣвшій храбрыхъ воиновъ, кромѣ монаховъ, служителей и поселянъ, бывшихъ подъ управленіемъ юнаго начальника (Юрія Нечаева), — какъ онъ ушелъ отъ рукъ ихъ, и они не могли одолѣть его. Между прочимъ лѣтописецъ упоминаетъ здѣсь о томъ, какъ удивился Турецкій султанъ Амуратъ Селимъ, когда услышалъ отъ своихъ воиновъ, бывшихъ подъ Псковомъ, о неудачномъ походѣ своего данника, короля Баторія: «како сей несмысленный, говорилъ султанъ, не соодолѣ безлюдному городу Пскову и монастырю Печерскому, не имущему войска.» Но турки, читавшіе прежде христіанское писаніе, отвѣчали султану, что если бы цари всей вселенной пришли для завоеванія этаго города и монастыря, и тогда не могли бы взять домъ Божій, потому что не могли бы одолѣть Того, Кто избавляетъ и защищаетъ его.

Объ этомъ рассказывалъ намъ, говоритъ лѣтописецъ, нѣкто Косьма Лапуновъ, бывший въ плѣну у турокъ. Во время пребыванія его въ Константинополь, слухъ о чудесной помощи православнымъ христіанамъ Пскова и Псково-печерскаго монастыря распространился въ отдаленнѣйшія земли; и монастырь прославился во всѣхъ Скиѣскихъ странахъ и въ Нѣмецкихъ островахъ по Варяжскому морю, — прославился даже въ Римѣ и въ Константинополь: зане видѣша вси концы земли спасеніе Бога нашего.

Въ благодарность за чудесное избавленіе отъ враговъ, и вмѣстѣ для воспоминанія будущимъ поколѣніямъ объ этой славной побѣдѣ надъ иноплеменными, священники, монахи и всѣ христіане, бывшіе въ Псково-печерскомъ монастырѣ, во время осады его, положили обѣтъ совершать ежегодно крестный ходъ съ чудотворными иконами печерскими изъ монастыря во Псковъ въ седьмую недѣлю по Пасхѣ. Но, не извѣстно по какимъ препятствіямъ, долго не успѣвали сдѣлать распоряженія для исполненія этого благочестиваго обѣта.

Дальнѣйшая исторія монастыря.

Осада Псково-печерскаго монастыря войсками Баторія была началомъ непріятельскихъ нападений на эту обитель, постоянно, одно за другимъ, грозившихъ ея крѣпости. Каждое изъ этихъ послѣдующихъ событій, можетъ быть, не менѣе интересно и не менѣе важно въ исторіи монастыря, какъ и первое. Но, за неимѣніемъ подробныхъ свѣдѣній о нихъ, необходимость заставляетъ ограничиться только краткимъ изложеніемъ важнѣйшихъ событій въ дальнѣйшей исторіи монастыря, по указанію «исторіи Княжества Псковскаго» и частію—Псковской лѣтописи. (а)

Нападеніе Шведовъ на Псково-печерскій монастырь.

По окончаніи войны съ Россіей, Польша обратила оружіе на Швецію. Пользуясь стѣснительнымъ положеніемъ Швеціи, царь Ѳедоръ Іоанновичъ и шурина его Борисъ Годуновъ въ 1590 году пошли въ Финляндію на Шведовъ съ сто-тысячнымъ вой-

(а) Рукописная лѣтопись, списанная Питиримомъ, это драгоцѣнное и почти единственное пособіе для составленія исторіи монастыря, къ сожалѣнію оканчивается нашествіемъ Баторія, присовокупляя къ тому только сказаніе объ учрежденіи крестнаго хода и нѣкоторыхъ чудесахъ, бывшихъ въ Печерскомъ монастырѣ отъ чудотворныхъ иконъ. О прочихъ событіяхъ и дальнѣйшей судьбѣ монастыря въ немъ не имѣется никакихъ записей, потому ли что ихъ не было, или потому, что онѣ истреблены какимъ нибудь несчастнымъ случаемъ. Какъ бы-то ни было, только при изложеніи послѣдующихъ событій въ исторіи монастыря необходимо ограничиться краткимъ указаніемъ «Исторіи Княжества Псков-

скомъ и взяли обратно Иванъ—городъ, Амы и Копорье—города, въ числѣ тринадцати, отнятые у насъ Шведами во время войны Россіи съ Баторіемъ. Швеція поспѣшила заключить на годъ перемиріе съ Россіей. Русскіе, усыпленные своимъ успѣхомъ, не думали принимать никакихъ предосторожностей противъ Швеціи. Между тѣмъ Шведы, едва кончился срокъ перемирія, напали на пограничныя русскія области, ворвались неожиданно въ Псково-печерскій монастырь, все имѣніе монастырское разграбили, братію побили, а монастырскія зданія—кели и церкви разорили и сожгли. Это было въ 1592 году.

Учрежденіе крестнаго хода изъ Печерскаго монастыря въ Псковъ въ седьмую недѣлю по Пасхѣ.

Спустя девять лѣтъ послѣ разоренія Псково-печерскаго монастыря Шведами, когда обитель эта снова устроилась и собралось въ ней значительное число братіи, Псковскій Епископъ Геннадій явилъ благоую ревность объ исполненіи благочестиваго обѣта—установить ежегодный крестный ходъ изъ Псково-печерскаго монастыря во Псковъ,—обѣта, даннаго братіею сего монастыря и всѣми людьми, бывшими въ монастырѣ во время осады его войсками Баторія, назадъ тому девятнадцать лѣтъ

Мая 24-го дня 1601 года Святитель повелѣлъ Печерскому Игумену Іоакиму, съ помощію братіи, составить чинъ или уставъ, какъ совершать предполагаемый крестный ходъ изъ Печерскаго монастыря во Псковъ, къ соборной церкви во имя Животворящія Троицы.

Игумень, составивши подробный уставъ о крестохожденіи, послалъ его для разсмотрѣнія и утвержденія Епископу съ Пе-

скаго», (гдѣ эти событія ограничены однимъ почти перечисленіемъ ихъ въ хронологическомъ порядкѣ),—не находя никакихъ способовъ раскрыть эти событія въ подробностяхъ и не имѣя возможности указать, какъ и отъ чего начались онѣ, при какихъ условіяхъ и обстоятельствахъ совершались и какими сопровождались послѣдствіями; только о нашествіи Литвы на Печерскую обитель въ 1611 г. еще довольно подробно передаетъ намъ «Псковская лѣтопись».

черскимъ старцемъ Сергіемъ Пестовымъ того же года іюня 4-го дня.

Геннадій, получивши отъ Игумена составленный уставъ, исправилъ, сколько требовалось, этотъ уставъ, утвердилъ его для всегдашняго употребленія и въ исправленномъ видѣ послалъ его обратно въ монастырь, оставя у себя списокъ съ него.

Послѣ того, когда Игумень Печерскій, со всею братіею, былъ у Епископа Геннадія для принятія подробнѣйшихъ наставленій касательно крестнаго хода, Святитель между прочимъ сдѣлалъ словесно такое распоряженіе: «когда вы по своему обѣщанію пойдете къ Живоначальной Троицѣ (а) съ образомъ Пречистыя Богородицы и честнымъ Крестомъ, тогда въ субботу на вечерни и въ воскресенье на утрени (б) будете праздновать воскресенью и святой Троицѣ, вмѣстѣ съ величаніемъ и святаго благовѣрнаго князя Гавріила Псковскаго. А мы будемъ праздновать у живоначальной Троицы воскресенію Господню и Успенію Пресвятыя Богородицы. По прочтеніи же Св. Евангелія весь освященный чинъ, со святыми иконами, хоругвями и знаменіемъ животворящаго Креста, въ сопровожденіи всѣхъ властей, бояръ, воеводъ и всѣхъ православныхъ христіанъ всякаго пола и возраста отъ мала до велика, — всѣ выдемъ изъ Пскова до монастыря Св. Николая каменные ограды, въ срѣтеніе святаыя иконы Успенія Божіей Матери (в), чудотворныхъ иконъ: — Владимірской Божіей матери и Одигитріи, иконы великаго чудотворца Николая, святаыхъ иконъ Антонія и Θεодосія Печерскихъ, — и всѣ поклонимся имъ любезно, со страхомъ и вѣрою цѣлуя ихъ, а также примемъ осѣненіе честнаго Креста, и дадимъ другъ другу цѣлованіе по заповѣди Апостола. Потомъ, совокупивши весь священный чинъ (г) и святаыя иконы, помолимся усердно и, воз-

(а) Каѳедральный соборъ во Псковѣ.

(б) Предполагалось совершать то и другое богослуженіе въ одномъ изъ селеній, лежавшихъ на пути изъ Печерскаго монастыря во Псковъ, на разстояніи 56 верстъ.

(в) Нехрамовой чудотворной иконы Успенія, которая въ 1581 году была во Псковѣ, а другой. Та икона послѣ 1581 года не была во Псковѣ до 1812 года,

(г) т. е. священнослужителей, пришедшихъ съ иконами изъ Печерскаго монастыря и вышедшихъ на встрѣчу изъ Пскова.

вратившись съ пѣснопѣніемъ къ Живоначальной Троицѣ, совершимъ здѣсь литургію соборомъ. Вечерню же пѣть и Одигитрію Пречистыя Богородицы на Печерскомъ подворьѣ торжественно съ антифонами и цареміями. Тамъ же послѣ молебна совершать всенощное, а на утро, въ понедѣльникъ и литургію. Въ тотъ же день мы будемъ провожать святыя иконы Печерскія также торжественно, какъ и встрѣчали, опять до монастыря Св. Николая. И такъ будемъ поступать каждый годъ отъ нынѣ и до вѣка, чтобы и будущія поколѣнія памятовали чудесную Божественную помощь и благодарили всемогущую Святую Троицу, Матерь Божию, великаго Чудотворца Николая, и всѣхъ святыхъ, которыхъ видѣлъ во время осады блаженный мужъ Дороей.»

Такъ какъ эти распоряженія сдѣланы были уже послѣ срока, назначеннаго, по уставу, для крестнаго хода, то начало хода, по необходимости, отложено было до слѣдующаго года.

Между тѣмъ въ 1601 году былъ неурожай хлѣба во всей Псковской землѣ. Прежде всего зимою рожь попрѣла подъ снѣгомъ; затѣмъ въ продолженіи всей весны до Петрова дня и далѣе постоянно были дожди; лѣтомъ градъ побилъ рожь и яровое. Осенью цѣны на хлѣбъ возвысились неимоверно. Бѣдные поселяне приходили въ городъ просить хлѣба и помирали отъ голода и стужи, ѣли, кто что могъ, даже мертвечину и конину, такъ какъ въ то же время былъ и великій падежъ скота, — ѣли даже мясо человѣческое.

Это новое несчастье, вмѣстѣ съ прежними, вызвало въ Псковскихъ гражданахъ особенное усердіе къ торжественному совершенію крестнаго хода. Они просили Епископа нѣсколько измѣнить его распоряженія относительно хода, — именно просили, чтобы онъ со всѣмъ соборомъ и святыми иконами встрѣчали Печерскія чудотворныя иконы не у монастыря Св. Николая, какъ было предположено, а ходили для встрѣчи ихъ за пять верстъ отъ города, въ погостъ Георгіевскій, что на Камнѣ, равнымъ образомъ и обратно провожали св. иконы до того же мѣста. Святитель съ радостію обѣщался раздѣлить это благочестивое усердіе гражданъ, и о новомъ распоряженіи велѣлъ объявить народу.

Такимъ образомъ, на другой 1602 годъ въ установленное время Епископъ Геннадій со всѣмъ соборомъ и всѣ жители Пскова вышли на встрѣчу Печерскимъ святымъ иконамъ за городъ до Камны. Святитель самъ взялъ чудотворную икону умиленія Божіей Матери, называемую Владимірскою, и при содѣйствіи Игуменовъ несъ ее до самаго Пскова. Съ такимъ же благовѣніемъ и торжествомъ провожали св. иконы Печерскія изъ Пскова.

*Принесеніе чудотворныхъ иконъ изъ монастыря во Псковъ
на 3-й недѣль великаго поста.*

Въ этотъ годъ Богъ далъ обильный урожай хлѣба и всѣхъ плодовъ земныхъ. Но цѣны на хлѣбъ держались еще чрезвычайно высокія и голодъ не прекращался. По этому въ слѣдующемъ 1603 году граждане Псковскіе просили Епископа Геннадія, чтобы онъ повелѣлъ Игумену Печерскому и братіи принести изъ монастыря чудотворныя иконы во Псковъ ранѣе срока, положеннаго ежегодно, по уставу, а когда настанетъ определенное для сего уставомъ время, тогда придти съ иконами вторично.

22 Марта Епископъ послалъ повелѣніе Игумену Печерскому, послѣ предварительнаго и строгаго поста всей братіи, принести во Псковъ иконы Божіей Матери Умиленія и Одигитріи и чудотворный образъ Святителя Николая Великорѣцкій на третьей недѣль Великаго поста въ червертокъ на вечерню.

Когда ходъ съ этими иконами приближался ко скову, Епископъ и весь соборъ, какъ и прежде, со святыми иконами въ сопровожденіи всего города, вышли на встрѣчу за Великую рѣку, къ монастырю св. Іоанна Предтечи. Принесенныя изъ Печерскаго монастыря иконы были поставлены въ соборномъ храмѣ, и оставались тамъ отъ четвертка до воскреснаго дня. Въ воскресенье съ этими иконами совершенъ былъ соборомъ крестный ходъ вокругъ всего города. Молились о прекращеніи голода, о ниспосланіи теплоты солнечной и благотворнаго воздуха на умноженіе плодовъ земныхъ.

Въ седьмую недѣлю по Пасхѣ въ этомъ же году, снова совершенъ, по уложенію, крестный ходъ изъ Печерскаго монастыря во Псковъ, — совершенъ съ прежнею торжественностію

и при такомъ многочисленномъ стеченіи народа изъ окрестныхъ городовъ и селеній, что, по свидѣтельству «повѣсти,» не видно было конца людей взадъ и впередъ.

Многочисленныя нападенія Шведовъ, Поляковъ и Литовцевъ на Псково-печерскій монастырь.

Не прошло и двадцати лѣтъ послѣ разоренія Псково-печерскаго монастыря Шведами въ 1592 году, какъ начались для него новыя бѣдствія, новыя и въ продолженіи многихъ лѣтъ постоянныя нападенія враговъ на эту страдалицу—обитель. Съ 1611 года Шведы, Поляки и Литовцы попеременно, одни за другими, осаждали Псково-печерскій монастырь, привлекаемые сюда жаждою добычи, такъ какъ этотъ монастырь славился богатствами,—а главное—значеніемъ монастыря, какъ пограничной крѣпости, овладѣвши которою, они могли бы съ успѣхомъ воевать окрестныя земли.

Въ 1611 году Шведы напали на Псково-печерскій монастырь, но безъ всякаго успѣха. Въ этомъ дѣлѣ помогали имъ Новгородцы, озлобленные на Псковичей за то, что послѣдніе не согласились дѣйствовать съ ними за одно противъ Самозванца

Послѣ Шведовъ въ томъ же году явился подъ стѣнами монастыря Литовскій воевода Лисовскій, у котораго Псковичи просили помощи противъ Шведовъ. Онъ взялъ Печерскій острогъ(а) и торговыя лавки, стоявшія за монастырскою оградою; но самага монастыря взять не могъ.

Въ слѣдъ за Лисовскимъ посланъ къ монастырю Литовскій отрядъ Паномъ Хоткѣвымъ или Ходковскимъ, а вскорѣ туда явился и самъ Ходковскій съ большою артилеріею, стоялъ подъ крѣпостию пять недѣль и два дня, и, сдѣлавъ семь приступовъ, разбилъ ограду и башню. Объ этомъ нападеніи Литовцевъ довольно подробно передаетъ Псковская лѣтопись въ статьѣ: «о нашествіи поганой Литвы и Нѣмецъ на обитель Пречистыя Богородицы, на Печерскій монастырь въ Псковской области.»

(а) Мѣсто при входѣ въ монастырь, которое было ограждено особою стѣною.

Въ 1611 году панъ Хоткѣвъ прислалъ изъ Юрѣва Ливонскаго (Дерпта) Литовскихъ и Нѣмецкихъ людей на Печерскій монастырь. Въ воскресенье 17 Марта, послѣ вечерняго звону, когда вся братія и всѣ монастырскіе люди были въ церкви у всенощнаго пѣнія, вдругъ явились въ монастырь враги и выломали двои монастырскія ворота «какимъ то новымъ, дотолѣ невиданнымъ у насъ, орудіемъ,» названнымъ у лѣтописца пиниртою. Стражи, не зная о приближеніи непріятеля, не успѣли опустить подъемныхъ желѣзныхъ рѣшетокъ, устроенныхъ подъ двумя противоположными башнями, надъ потокомъ,—и такимъ образомъ безпрепятственно допустили въ монастырь непріятеля. Но по причинѣ ночной темноты и совершенно неизвѣстной непріятелю мѣстности монастыря, враги стояли при самомъ входѣ въ монастырь, не зная куда идти, а огня зажечь не рѣшались, опасаясь открыть себя монастырскимъ людямъ. Богослуженіе прекратилось, какъ скоро узнали о вторженіи непріятеля. Настоятель и вся братія, видя свою гибель, не выходили изъ церкви и готовились къ смерти, исповѣдуя каждый свои грѣхи и приобщаясь св. таинъ. Люди, бывшіе въ монастырѣ у всенощнаго, старались спастись тайнымъ бѣгствомъ, но пойманные непріятелями, были побиты. Враги стояли пять часовъ, не трогаясь съ мѣста, а иноки всю ночь молились.

Занялась утренняя заря. Непріятель, осмотрѣвши мѣстность, началъ спускаться внизъ монастыря къ потоку и хотѣлъ уже перейти чрезъ мостъ къ церкви. Въ это время Архимандритъ Іоакимъ со всею братією и всѣ люди взмолились со слезами къ Премилосердой Богородицѣ, и взявши чудотворную икону Одигитріи, вышли противъ непріятеля. Враги смутились и тотчасъ побѣгли изъ монастыря, гонимые невидомой силой; иные въ смятеніи не знали куда бѣжать и были пойманы въ монастырѣ. «И тако, заключаетъ лѣтописецъ,—преславно сохрани Богородица обитель свою: и вси собравшеся паки, иже разбѣгошася, придоша въ обитель и благодарныя пѣсни всылаху къ Богородицѣ, яко удиви милость свою въ дому паче древнихъ чудесь.»

Въ недѣлю цвѣтную пришелъ къ монастырю и самъ панъ Хоткѣвъ со многими Литовскими и Нѣмецкими людьми и съ

большимъ нарядомъ. Люди, бывшіе въ монастырѣ, рѣшились скорѣе умереть за домъ Пречистыя Богородицы, нежели оставить и отдать его иновѣрнымъ. Но такъ какъ въ монастырѣ людей было въ то время очень мало, то непріятель сначала дѣйствовалъ успѣшно: въ двухъ мѣстахъ пробивши стѣну, онъ безпрепятственно стрѣлялъ въ монастырь и не давалъ людямъ монастырскимъ не только входить на стѣну для страженія, но даже показываться на какомъ бы-то ни было открытомъ мѣстѣ въ монастырѣ. Не могли, однакожь, этимъ способомъ взять монастырь, непріятель дѣлалъ подкопъ подъ Никольскими воротами. Но монастырскіе скоро узнали объ этомъ, — и подкопъ былъ перенятъ.

Между тѣмъ изъ Пскова посланъ былъ отрядъ на помощь монастырю. Въ одно утро, присланные нечаянно напали на непріятеля, разбили его и отняли орудія и знамена. Непріятель принужденъ былъ удалиться во свояси и не только безъ успѣха, но еще съ потерей многихъ людей и вещей.

Въ слѣдующемъ 1612 году приходили къ Печерскому монастырю Нѣмцы, какъ говоритъ Псковск. лѣтопись, и напавши на обитель ночью, выломали монастырскія ворота, но монастыря также взять не могли. Осенью 1615 года Шведы снова подходили къ Печерскому монастырю. А Лисовскій въ продолженіи восьми лѣтъ дѣлалъ постоянныя нападенія на эту обитель.

Но Псковская лѣтопись только вкратцѣ и какъ бы мимоходомъ упоминаетъ о его нападеніяхъ въ слѣдующихъ словахъ: «а еже рещи многое ризбойническое нападеніе восемь лѣтъ пана Лисовскаго и частое его нахожденіе на Ея (Пречистыя Богородицы) честную обитель днемъ и ноцію, нѣсть мощно изрещи; но отъ всѣхъ его нахожденій сохрани домъ свой; токмо пакости учини много, посадъ и дворець сожже и людей поби и плѣни много» (а).

Послѣ Лисовскаго продолжались еще нападенія враговъ на Псково-печерскій монастырь, но гораздо рѣже и слабѣе.

Въ 1630 году Псково-печерскую обитель постигло новое лютое бѣдствіе, отъ котораго не могла спасти людей никакая

ограда, никакая крѣпость. Былъ моръ, продолжавшійся отъ Ильина дня до Рождества Христова. Умерло въ монастырѣ и посадѣ 1700 человекъ.

Вскорѣ за тѣмъ, въ 1634 году Литовцы напали на Псково-печерскій монастырь, и выжгли посадъ и ряды. Но монастырскіе служки, съ нѣсколькими поселянами и боярскими дѣтьми, нагнали враговъ на границѣ, разбили ихъ и многихъ взяли въ плѣнъ.

Спустя двадцать лѣтъ напали Шведы на Псково-печерскую обитель и произвели пожаръ, неизвѣстно только, въ самомъ ли монастырѣ, или въ посадѣ. Псковскіе отряды скоро прогнали враговъ: это было въ 1655 году.

Въ 1688 году сильный пожаръ опустошилъ эту злополучную обитель. Сгорѣлъ весь монастырь: всѣ церкви, ризница, вся утварь и книги, всѣ зданія жилыя и не жилыя.

Значеніе Псково-печерскаго монастыря въ войнахъ Петра I-го со Шведами (1701—1721 г.).

Императоръ Петръ 1-й, рѣшившись положить конецъ опустошительнымъ набѣгамъ Шведовъ на Россію, и находя необходимымъ для сего покорить Лифляндію, призналъ Псково-печерскій монастырь лучшимъ мѣстомъ для выполненія своего плана.

Съ этою цѣлю въ 1701 году, по повелѣнію Государя и подъ его личнымъ надзоромъ, Псково-печерскій монастырь кругомъ былъ обнесенъ землянымъ валомъ. За валомъ былъ выкопанъ глубокой ровъ для воды. На важнѣйшихъ пунктахъ кругомъ сдѣлано пять земляныхъ бастіоновъ. Императоръ своими руками заложилъ у воротъ батарею, но отозванный дѣлами, поручилъ окончить ее подполковнику Михаилу Шенину.

Укрѣпленія, сдѣланныя здѣсь Государемъ, скорѣ достигли своей цѣли. Въ 1703 году 13 Февраля Шведы, въ числѣ двухъ тысячъ, напали на Печерскій монастырь, но были удачно отражены небольшимъ отрядомъ Русскаго войска, которое, подъ командою Ертаульнаго воеводы Ивана Назимова, находилось тогда въ крѣпости. Съ этого времени до присоединенія Лифлянд-

ди къ Россіи Псково-печерскій монастырь постоянно былъ наполненъ Русскими войсками съ необходимыми воинскими принадлежностями.

Ништадскій миръ въ 1721 году положилъ конецъ воинской дѣятельности Псково-печерскаго монастыря. По заключенному тогда договору, Россіи навсегда уступлены : Лифляндія, Естляндія, Ингерманландія, часть Карелии, округа Выборгскаго и нѣкоторые острова. Псково-печерскій монастырь сталъ вдали отъ границъ, вдали отъ опасности : не стало болѣе нужды вооружать эту крѣпость, — и съ тѣхъ поръ боевыя башни и стѣны ея стоятъ безъ воинскихъ снарядовъ, безъ караула.

Общій взглядъ на состояніе Псково-печерскаго монастыря во второмъ періодѣ — отъ 1581 до 1721 года.

Исторія Псково-печерскаго монастыря въ продолженіе этого времени представляетъ съ одной стороны почти непрерывный рядъ бѣдствій, которыя суждено было испытать этой обители, съ другой — множество незабвенныхъ заслугъ ея, которыми она приобрѣла себѣ новое право на глубокое уваженіе не только Псковитянъ, но и каждаго сына отечества. Много стрѣлъ устремлено было противъ твердыни Псково-печерской; но эта твердыня не пала подъ ударами ихъ: напротивъ, она поддерживала духъ цѣлой страны, вселила въ окрестныхъ жителяхъ бодрость и мужество. Стрѣлы, устремленныя врагами противъ обители Псково-печерской, наносили ей глубокія раны, мучительныя язвы : но эти язвы были искупительной цѣной безопасности цѣлой страны. Въ тяжкія, особенно для края Псковскаго, времена Баторія и Самозванцевъ, окрестные жители возлагали всю надежду на Псково-печерскую, Богомъ хранимую обитель, — и эта обитель не посрамила ихъ упованія. Псково-печерскій монастырь не только съ успѣхомъ отражалъ безпорядчныя толпы Лифляндцевъ, но устоялъ и противъ регулярныхъ войскъ Баторія, нападавшихъ подъ предводительствомъ извѣстныхъ полководцевъ, каковы : Кетлеръ, Кранбекъ и Гетманъ Замойскій : — многократно отражалъ нападенія Шведовъ и Пана Лисовскаго.

Удивительно и непонятно съ перваго взгляда, какимъ образомъ Псково-печерскій монастырь, не имѣвшій ни регулярнаго войска, ни опытныхъ въ военномъ дѣлѣ предводителей, могъ устоять противъ многочисленнаго и искуснѣйшаго непріятеля, — какъ не изнемогъ въ такой продолжительной борьбѣ со многими врагами.

Но, съ одной стороны, нельзя не признать особеннаго надъ нимъ покровительства неба, не лзя не видѣть сверхъ-естественной помощи, такъ явно открывавшейся во многихъ опытахъ чудеснаго избавленія его отъ враговъ. Съ другой стороны, при сверхъ-естественной помощи. Псково-печерскій монастырь имѣлъ немало и средствъ естественныхъ. Источники матеріальныхъ богатствъ монастыря увеличились (въ этомъ періодѣ) частію улучшеніемъ прежнихъ, и частію пріобрѣтеніемъ новыхъ владѣній. Ему принадлежали :

1. Семь мельницъ водяныхъ мучныхъ, оброчныхъ и необрочныхъ

2. Луговъ и пустошей 14.

3. При самомъ монастырѣ было пять садовъ яблонныхъ и вишенныхъ.

4. Въ одной верстѣ отъ монастыря было два, принадлежавшихъ ему, скотныхъ двора, и при оныхъ имѣлась монастырская пашня, которая пахалась вотчинными крестьянами. Подъ одну рожь засѣвалось земли до 60 десятинъ.

5. При сельцѣ Логозовичахъ было пахатной земли 54 десятины.

6. При городѣ Псковѣ въ Завелицкой засадѣ принадлежало монастырю 44 огородныхъ мѣстъ.

7. Во Псковѣ же за великими воротами 16 огородныхъ мѣстъ.

8. Въ подмонастырской Печерской слободѣ 27 лавокъ.

9. Во Псковѣ 10 торговыхъ лавокъ

10. Во Псковѣ же 20 дворовыхъ мѣстъ.

11. Въ Печерской слободѣ, въ концѣ торгу или площади былъ монастырскій гостинный дворъ, три избы большпхъ съ чуланами и сѣнями и 8 анбаровъ для «пріѣзжихъ и прихожихъ» богомольцевъ.

12. Рыбныя ловли въ 16 мѣстахъ

Къ Печерскому монастырю приписаны были многіе монастыри и ружныя церкви, какъ то:

1. Монастырь Святителя и Чудотворца Николая, что на городищѣ близъ пригорода Изборска, обращенный нынѣ въ приходскую кладбищенскую церковь.

2. На Верхнемъ острову на Псковскомъ большомъ озерѣ монастырь св. Апостоловъ Петра и Павла, нынѣ упраздненный.

3. Монастырь Святителя Николая, что на рѣкѣ зарѣзницѣ, нынѣ упраздненный.

Эти три монастыря приписаны были къ Печерскому монастырю еще въ 1584 году при Игуменѣ Никонѣ.

4. Монастырь Св. Саввы, или Савво-пустынской, близъ Пскова, нынѣ приходская церковь, приписанъ былъ при Архимандритѣ Ionѣ въ 1631 году.

5. Монастырь Алексіевскій, что во Псковѣ за великими воротами, нынѣ приходская церковь.

Приписныя церкви:

1. Во Псковѣ на Печерскомъ подворьѣ двѣ церкви каменные: одна построенная еще Корнилиемъ во имя Одигитріи Божей Матери, а послѣ вновь перестроенная въ 1685 году, и въ томъ же году освященная Митрополитомъ Маркелломъ во имя Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы; другая—теплая во имя усѣкновенія честныя главы Іоанна Предтечи, освященная при Архимандритѣ Паисіѣ II. 1686—1699 г.

2. Деревянная церковь въ сельцѣ Логозовичахъ во имя Срѣтенія Владимірскія чудотворныя иконы Божіей Матери, построенная въ 1652 году.

3. Церковь во имя сорока мучениковъ Севастійскихъ, за монастыремъ къ сѣверу, построенная Игуменомъ Корнилиемъ въ 1540 году, нынѣ приходская.

4. Въ Тайловскомъ погостѣ церковь во имя Св. Николая Чудотворца, нынѣ приходская.

5. Въ Моложанскомъ погостѣ церковь во имя Св. Великомученика Димитрія.

6. Церковь Верхоустинская во имя Св. Великомученика Георгія, нынѣ приходская.

Всѣ приписанныя къ Псково-печерскому монастырю церкви и монастыри получали отъ него церковное вино, просфоры, ладонъ и свѣчи для Богослуженія. Такимъ образомъ эти приписные монастыри и церкви не только не доставляли ни какихъ выгодъ Печерскому монастырю, но еще сами существовали на счетъ его. Тѣмъ не менѣе они свидѣтельствуютъ какъ о великомъ значеніи Псково-печерскаго монастыря, такъ и о богатыхъ средствахъ его въ то время.

Одну только услугу могли оказать приписные монастыри Псково-печерскому: въ трудное время этотъ послѣдній могъ восполнять изъ нихъ оскудѣвавшее число братіи и служителей. Впрочемъ число братіи Псково-печерскаго монастыря никогда не доходило до малой цифры. Доказательствомъ этого служить, между прочимъ, то, что послѣ 1601 года ежегодно совершаемъ былъ монастырскою братіею крестный ходъ изъ монастыря во Псковъ. Послѣ изнурительной осады монастыря войсками Баторія, послѣ опустошенія его Шведами и слѣдовавшихъ за тѣмъ постоянныхъ нападений Литвы, въ немъ числилось, по описи въ 1639 году, слушащихъ 14 человекъ, да рядовой братіи 55 человекъ, да служекъ монастырскихъ 55 человекъ, а монастырскихъ келій, въ коихъ жили братія и слуги, было 34.

Наконецъ, самыя трудныя обстоятельства, въ которыхъ находился Псково-печерскій монастырь, и которыя, повидимому, должны были истощить средства монастыря и обезсилить его,—эти самыя обстоятельства представляли Псково-печерскому монастырю много матеріальныхъ средствъ и дѣлали твердыню его неодолимою. Всѣ окрестные жители смотрѣли на Псково-печерскій монастырь, какъ на единственное, безопасное убѣжище во время постоянныхъ опустошеній и грабежей, и въ стѣнахъ его искали спасенія отъ многочисленныхъ враговъ. Оставляя свои дома, они несли съ собою въ монастырь все свое имѣніе, и для защиты, для спасенія святой обители жертвовали не только своимъ имуществомъ, но и самою жизнью.

При такомъ обилии матеріальныхъ средствъ, Псково-печерскій монастырь могъ имѣть всѣ воинскія снаряды, необходимыя для

вооруженія людей и защиты крѣпости. По описи монастырскаго имущества, сдѣланной при Архимандритѣ Паисіѣ 1-мъ въ 1682 году, значится, что въ монастырѣ находилось тогда разныхъ огнестрѣльныхъ оружіѣ по башнямъ, стѣнѣ и клеткѣ 428; къ нимъ пороху въ казнѣ имѣлось 196 пудовъ 22 гривенки съ полугрибенкою; ядеръ различной величины 2265 пудовъ; къ затиннымъ пищаламъ желѣзныхъ ядеръ и свинцовой дроби 5 пудовъ и 20 гривенъ; 18 корытъ невѣшанныхъ кусковъ свинцу; карабиновъ 29; ремней 11, крюковъ 11; сайдаковъ 11; колчановъ 15; налучниковъ 10; по городу на цѣпяхъ подъемныхъ багровъ 4, подъемныхъ канатовъ 2.

Значеніе Псково-печерскаго монастыря въ исторіи Русской церкви вполнѣ соответствовало великому значенію его, какъ пограничной крѣпости въ исторіи отечества. Услуги, оказанныя имъ отечеству, въ равной мѣрѣ были услугами и для церкви, потому что, отражая иновѣрныхъ враговъ отечества, Псково-печерскій монастырь вмѣстѣ служилъ оплотомъ православія противъ враговъ церкви. Съ другой стороны, содержа почти на своемъ иждивеніи столько приписныхъ монастырей и церквей, Псково-печерскій монастырь въ цѣлой странѣ распространялъ свѣтъ вѣры и благочестія. Мало того, нравственное вліяніе Псково-печерскаго монастыря простиралось далеко за предѣлы Псковской области. Извѣстно, по крайней мѣрѣ, что отъ него получила свое начало пустынь Югско-Дорофеевская Ярославской губерніи, въ Рыбинскомъ уѣздѣ (а).

(а) Въ 1615 году старецъ Дорофей, родомъ села Нижненикульскаго, Ярославской губерніи, Рыбинскаго уѣзда, постриженникъ и старецъ Псково-печерскаго монастыря, по случаю постоянныхъ набѣговъ непріятеля на этотъ монастырь, отправился на свою родину, взявъ съ собою изъ монастыря икону Божіей матери. Не доходя чстырехъ верстъ до родины, при соединеніи двухъ рѣкъ—Черной юги и Бѣлой юги, старецъ остановился для отдыха и поставилъ икону на дерево (по преданію—сосну), а самъ заснулъ. Пробудившись, онъ хотѣлъ снять икону и нести, но икона оставалась неподвижною, и старецъ услышалъ отъ нея гласъ: «на семь мѣстѣ воздвигнется обитель инокомъ, и людіе страны сея ублажатъ мя.» — Старецъ построилъ близъ этаго дерева часовню и жилъ здѣсь семь лѣтъ. Жители села, по смерти старца, нѣсколько разъ уносили икону въ свою церковь, но она каждый разъ возвращалась на дерево.

Нравственное состояніе самаго монастыря Псково-печерскаго представляет столько же отраднаго, утѣшительнаго, сколько, напротивъ, представляет печальнаго его несчастная судьба въ этомъ періодѣ. Живая, глубокая вѣра и благочестіе, обитавшія въ стѣнахъ этой обители, низвели на нее благоволеніе небесное, открывшееся во множествѣ чудотвореній, совершавшихся какъ въ самой обители, такъ и въ другихъ мѣстахъ силою святыни Псково-печерской. Кромѣ указанныхъ выше многократныхъ опытовъ чудеснаго избавленія отъ враговъ Псково-печерскаго монастыря и самаго Пскова силою этой святыни, лѣтописецъ представляетъ еще цѣлый рядъ чудесъ, бывшихъ отъ святыхъ иконъ Псково-печерскихъ. Такъ какъ всѣ эти чудеса принадлежать, по времени, ко второму періоду исторіи Псково-печерскаго монастыря, то здѣсь не не умѣстно и не бесполезно представить ихъ вниманію благочестиваго читателя.

Спустя не много времени, по смерти старца Дороея, при Митрополитѣ Варлаамѣ, основалась здѣсь пустынь, названная, по имени старца и мѣстности, Югско-Дороеевскою. (Преданіе сей пустыни, записанное и читаемое въ церкви всенародно за всеюнощнымъ Богослуженіемъ 3-го Іюня, въ день принесенія иконы на сіе мѣсто). Послучаю нѣсколькихъ чудотвореній, бывшихъ отъ сей иконы, особенно — избавленія отъ чумы окрестныхъ жителей, совершается ежегодно крестный ходъ съ этой иконой въ Рыбинскъ; носятъ ее также въ другіе города.

ПРИБАВЛЕНІЕ КО ВТОРОМУ ПЕРІОДУ.

О ЧУДЕСАХЪ ОТЪ ЧУДОТВОРНЫХЪ ИКОНЪ ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИХЪ, ПО
СКАЗАНІЮ ПЕЧАТНОЙ ПОВѢСТИ.

1. Вдова Марія Терентьева съ Подкопорья, изъ-за Невы, не видѣла два года и девять мѣсяцевъ. Въ 1587 году, Мая 28 дня, когда иноки Псково-печерскаго монастыря были во Псковѣ съ образомъ Владимірскія Божіей матери, эта жена, помолвившись въ соборномъ храмѣ Живоначальныхъ Троицы, шла за образомъ къ Печерскому подворью и вдругъ получила зрѣніе.

2. На другой день, когда чудотворный тотъ образъ понесли изъ Пскова обратно въ монастырь, одна дѣвица, именемъ Марія Власьева, изъ Юрьева ливонскаго (Дерпта), не видѣвшая девять лѣтъ, получила зрѣніе.

3. Въ томъ же году, въ день Рождества св. Іоанна Предтечи, за литургіей въ Печерскомъ монастырѣ получила зрѣніе родомъ изъ Порхова Анна Тимоѣева, не видѣвшая шесть лѣтъ.

4. Въ слѣдующемъ 1589 году, Апрѣля 27 дня, въ день св. Сумеона, сродника Господня, послѣ молебна, когда кропили народъ святой водою, получила зрѣніе вдова изъ Великихъ Лукъ съ Посада Пятиннаго, Марія Андреева Щепетинникова, бывшая слѣпою пять лѣтъ.

О дальнѣйшихъ по времени чудесахъ передаетъ лѣтопись, списанная Птиримомъ.

1—5. Одному бѣсноватому отроку, по имени Мартину, сыну Андрееву, родомъ Изборскаго уѣзда, Павловской Губы, Богъ послалъ изцѣленіе отъ чудотворныхъ иконъ Печерскихъ.

2—6. На праздник Успенія Божіей Матери, во время все-нощнаго Богослуженія, одна отроковица, по имени Марія, изъ за рубежа (нѣмецкой границы) области новаго городка (Нейгаузена), селенія Топина, двѣнадцати лѣтъ, получила зрѣніе послѣ 9-ти лѣтней слѣпоты.

3—7. Въ самый день Успенія, во время молебна, нѣкоторая женщина Евдокія Яковлева, жена Стрѣльцова, получила зрѣніе: не видѣла 8 лѣтъ.

4—8. Въ тотъ же день на обѣдни, одна слѣпая чухонка, по имени Анница (Анна) изъ за рубежа, области Новгородска, селенія Вярина, получила зрѣніе.

5—9. 1590 года, Августа 6 дня, въ праздникъ Преображенія Господня, нѣкоторая слѣпая вдова, именемъ Зиновія, водимая по улицамъ дочерью, пришла изъ великаго Новгорода помолиться Пречистой Богородицѣ и поклониться чудотворному образу честнаго Успенія Ея. Во время литургіи, молясь предъ образомъ Пречистыя, она получила зрѣніе. Когда ее спрашивали: какъ ты ослѣпла? она отвѣчала: «однажды мать послала меня къ сосѣду за молокомъ; я побѣжала скоро и, перелѣзая черезъ плетень, упала лѣвымъ глазомъ на хворостину. Глазь мой затекъ кровью, сталъ болѣть, да болѣть: долго болѣлъ,— и съ тѣхъ поръ тридцать четыре года я не видѣла имъ. Потомъ, спустя три года, какъ я уже овдовѣла, въ одно воскресеніе утромъ я пряла,—и вдругъ въ правомъ глазу у меня стало темно, какъ будто мракъ напалъ. Съ тѣхъ поръ я ослѣпла обоими глазами, и ничего не видѣла вотъ ужъ два года съ половиной, до самаго нынѣшняго дня. Теперь только, въ Богородицкой церкви предъ чудотворною иконою Успенія Пречистыя Богородицы, я получила снова зрѣніе, какъ сами видите.»

6—10. Нѣкто Иванъ плотникъ, изъ города Пскова, приходъ святаго Георгія, имѣлъ разслабленныя руки и ноги, и получилъ исцѣленіе по молитвѣ предъ иконами Пречистыя

7—11. 1596 года на праздникъ Покрова, во время всенощнаго Богослуженія, въ церкви Печерскаго монастыря получила исцѣленіе женщина, именемъ Евдокія, имѣвшая сухую руку. Эта женщина, бывшая за Ананіемъ ямщикомъ, жила во Псковѣ на запсковѣ.

8—12. Слепая женщина, именемъ Анна, изъ Порховщины, получила зрѣніе.

9—13. Псковскій огородникъ Иванъ Константиновъ, жившій на запсковѣ, получилъ исцѣленіе отъ бѣснованія.

10—14. Въ 1598 году, Мая 28 дня, когда изъ Печерскаго монастыря принесены были во Псковъ чудотворныя иконы съ крестами, въ седьмую недѣлю по Пасхѣ (а), во время молебнато пѣнія въ храмъ (соборъ) Живоначальныя Троицы, одинъ малолушный, по имени Давидъ, лѣтъ 20-ти, Выборгскаго уѣзда, (Котельницкой губы) изъ деревни Подмогилья, получилъ смыслъ, котораго лишился назадъ тому годъ.

11—15. Во время литургіи, послѣ пѣсни: «Достойно есть,» получилъ зрѣніе, бывшій годъ слѣпымъ, осмидесятилѣтній старикъ, крестьянинъ Псковской округи (изъ Псковщины), Мелетовской засады, изъ деревни Горбова Златоустинскаго прихода.

12—16. Тогда же, послѣ обѣдни, какъ пошелъ изъ Троицкой церкви крестный ходъ, одна слѣпая дѣвица, именемъ Анастасія, лѣтъ 20-ти, изъ Псковской богадѣлни, не видѣвшая три года, получила зрѣніе.

13—17. Въ томъ же году, на отданіе праздника Преображенія Господня, во время всенощнаго Богослуженія одна женщина, Великолуцкаго уѣзда, изъ Лепецины, крестьянка Григорія Великопольскаго, бывшая четыре недѣли слѣпою, получила зрѣніе.

14—18. Дѣвица лѣтъ 20-ти, Анастасія Степанова, изъ Псковской богадѣлни, урожденная изъ Ржева, бывшая съ пяти лѣтъ въ черной болѣзни (черной немочи), получила исцѣленіе.

15—19. Изборскаго Посада, Никольскаго прихода, крестьянка Марина Тимоеева, два года бывшая слѣпою, получила зрѣніе.

16—20. Изъ Велейщины крестьянка Меѳодія Бедринскаго, именемъ Варвара Барисова, бывшая слѣпою четыре года, получила зрѣніе во время молитвы предъ чудотворною иконою Божіей Матери.

(а) Это было еще до уложенія чана крестохожденія, составленнаго уже, какъ извѣстно, въ 1601 году.

17—21. Изборскаго посада, малолѣтняя дочь Великокняжескаго крестьянина Петра, именемъ Христина, не видѣвшая недѣлю, получила зрѣніе отъ иконы Богородицы.

18—22. 1599 года, Августа 14 дня, послѣ малой вечерни, получила зрѣніе латышская дѣвочка 10 лѣтъ, по имени Кандія, дочь Антона, крестьянина Желнырскаго, изъ Щемерищъ, селенія Кумхалова: слѣпа была четыре года.

19—23. Отрокъ Филимонъ, сынъ Изборскаго отставнаго стрѣльца Ивана, во время молебна получилъ зрѣніе и исцѣленіе рукъ и ногъ: болѣвъ былъ съ 4-хъ лѣтъ отъ роду.

20—24. Изъ Пскова, съ Печерскаго подворья, жена Матвея, по имени Оевронія, бывшая слѣпою 4 года, получила зрѣніе.

21—25. На всенощномъ Богослуженіи, дѣвочка 10 лѣтъ, именемъ Анна, дочь Андрея изъ Алынскаго уѣзда, не видѣвшая отъ рожденія, стала видѣть однимъ глазомъ.

22—26. Другая дѣвочка, также 10-ти лѣтъ, по имени Анна же, дочь Анцова изъ Порховщины, что жилъ за боярскимъ сыномъ Алексѣемъ, — не видѣвшая два года, получила зрѣніе.

23—27. Мальчикъ 9-ти лѣтъ, по имени Мартинъ, сынъ крестьянина Ивана Языкова, получилъ зрѣніе.

24—28. На всенощномъ Богослуженіи, вдова Парасковія изъ Пскова, не видѣвшая два года, получила зрѣніе.

25—29. Дѣвочка 10 лѣтъ, по имени Хепа, изъ Алыста, дочь Стефана, не видѣвшая три года, получила зрѣніе.

26—30. Изъ Выборга, жена Rogозинскаго крестьянина Леонтія, по имени Парасковія, не видѣвшая три года, получила зрѣніе.

27—31. Въ 1601 году, Августа 16 дня, одна женщина, именемъ Марія, изъ деревни Пачковки, что подъ Печерскимъ монастыремъ, жившая у монастырскаго слуги, получила зрѣніе во время литургіи въ Успенской церкви Печерскаго монастыря: слѣпа была два года.

28—32. Въ 1602 году, Іюня 24 дня, въ праздникъ Рождества св. Іоанна Предтечи, во время литургіи, только начали пѣть киноникъ (причастень), нѣкто дворцовый крестьянинъ. Изборскаго уѣзда, деревни Косынь, Тихонъ Васильевъ получилъ

зрѣніе у образа Успенія Божіей матери: не видѣлъ полтора года.

29—33. Рыболовъ Снятогорскаго монастыря, Исада Тиуна (сысада стиуна) Алексѣй Филиповъ, 15 лѣтъ, отъ роду бывшій нѣмымъ, получилъ разрѣшеніе языка и началъ говорить: это было за той же обѣдней.

30—34. По окончаніи литургіи, слѣпая дѣвица Оевронія Иванова, изъ Лутчины, (лугскаго уѣзда) деревни Козулиной, крестьянка Карамышева, получила зрѣніе.

31—35. Боярскій сынъ, Кондратій Іоанновъ Акинфіевъ, изъ Владиміра, три года ничего не видѣлъ, и получилъ зрѣніе, какъ только еще далъ обѣтъ быть въ дому Пречистыя Богородицы и поклониться чудотворному Ея образу.

32—36. Изборскаго уѣзда, селенія Милецъ, крестьянка Вознесенскаго монастыря, Варвара, Данилова жена, страдала отъ нечистаго бѣса и говорила безумное и непристойное. Во время всенощнаго Богослуженія на праздникъ Успенія Божіей матери, она избавилась отъ бѣса, и получила разумъ.

33—37. Вдова Анастасія, Новгородской губерніи, Голубинской волости, изъ Заобонѣжья, получила исцѣленіе вдругъ отъ нѣсколькихъ болѣзней. Къ вечернѣ (13 августа) пришла она въ Успенскую церковь безъ глазъ, безъ языка, съ согнутой въ запястьи рукой и скорченнѣмъ мизинцемъ; а на другой день, наканунѣ праздника Успенія Божіей Матери, во время литургіи стала видѣть и говорить; рука и палець ея исправились. Такую чудесную милость получила эта вдова «освященія ради святаго храма и по молитвамъ св. угодниковъ» (а).

34—38. Нѣкто Тарасій Кононовъ, изъ Дорогобужа, былъ болѣнъ руками и ногами; больна была у него и вся лѣвая сторона: къ тому же еще онъ былъ и слѣпъ. Однажды во снѣ явилась ему Пречистая Богородица, а съ нею еще двое

(а) Не видно ни откуда, что въ этомъ году было освященіе какой — нибудь церкви въ Печерскомъ монастырѣ. Вѣроятно, лѣтописецъ имѣлъ здѣсь въ виду только день освященія Успенскаго храма, которое оба раза и первый и второй, дѣйствительно совершалось на праздникъ Успенія Божіей Матери.

съ свѣчею,—и сказала: «иди въ Печерскій монастырь Пречистыя Богородицы, и молись прилѣжно, и поклонись Игумену и брати, чтобы дозволили тебѣ побыть тамъ: тогда я тебѣ и зрѣніе дамъ». Большой былъ еще на пути къ Печерскому монастырю, какъ получилъ уже исцѣленіе рукъ и ногъ. Когда онъ пришелъ въ обитель Пречистыя Богородицы и, утомившись на пути, на дворѣ уснулъ, тогда снова явилась ему та-же Дѣва и сказала: «иди и молись! Пречистая дастъ тебѣ изцѣленіе». Слѣпецъ, пришедши въ церковь Пречистыя Богородицы и помолившись предъ чудотворнымъ Ея образомъ, получилъ зрѣніе, и тогда же всѣмъ объявилъ о бывшихъ ему чудесныхъ видѣніяхъ и исцѣленіяхъ.

35—39. Въ 1603 году, февраля 17 дня, селенія Плесъ прихода Святаго Димитрія, дворцовая крестьянка Марія Емельянова, не владѣвшая лѣвою рукою три года съ половиною, получила исцѣленіе, на литургіи, отъ иконы Успенія Пречистыя Богородицы.

36—40. Тогоже года, марта 23 дня, въ среду на третьей недѣлѣ великаго поста, послѣ литургіи, предъ выносомъ святыхъ чудотворныхъ иконъ для крестнаго хода во Псковъ (*), крестьянинъ князя Андрея Голицына, изъ Московской стороны съ Похры, села Яковлева, родомъ изъ Новоторжска, по имени Харитонъ Козьминъ, получилъ зрѣніе, а не видѣлъ съ Покрова (10 октября) прошедшаго 1602 года.

37—41. Во Псковѣ, когда были принесены туда св. иконы изъ Печерскаго монастыря, въ субботу 26 марта, на молебномъ пѣніи нѣкто крестьянинъ Федора Мякина, Луцкаго уѣзда, Надвинскаго стану, прихода церкви Рождества Христова, именемъ Поташій Григорьевъ, бывший слѣпымъ шесть лѣтъ, получилъ зрѣніе отъ иконы Умиленія Божіей Матери.

38—42. Тогда же, не больше какъ черезъ часъ, получилъ еще чудесное исцѣленіе боярскій сынъ Иванъ Ступишинъ,—исцѣленіе лѣвой руки, въ которой были сведены жилы отъ Татарской стрѣлы, и которая болѣла уже полтора года.

(*) Этотъ ходъ былъ учрежденъ временно по особымъ обстоятельствамъ, о чемъ сказано выше.

39—43. Юля 15 дня (въ пятницу), нѣкто крестьянинъ изъ Можайска, по имени Кононъ, не видѣвшій три года, получилъ зрѣніе, во время молебна, отъ чудотворной иконы Успенія Божіей Матери.

40—44. Другой крестьянинъ изъ (старой) Русы, именемъ Иванъ Васильевъ, получилъ зрѣніе на литургіи: не видѣлъ два года.

«И мы грѣшныя, прибавляетъ къ этому сказанію лѣтописецъ, видѣвшіе предивныя чудодѣйствія, прославили Всесильнаго Бога и Пречистую Богородицу, такъ какъ проповѣдывать благодѣянія Божіи и чудеса Его угодниковъ есть дѣло самое славное и благое».

41—45. Въ 1605 году, іюня 23 дня, женщина Ирина Иванова, города Пскова, изъ за псковыя рѣки, жившая на при-мость, послѣ малой вечерни получила зрѣніе, бывши слѣпою пять лѣтъ.

42—46. Другая женщина того же города, жившая у пролома, жена Бориса, портнаго мастера, по имени Елена, получила зрѣніе, а была слѣпа отъ роду.

43—47. Къ празднику Успенія Божіей Матери пришла въ Печерскій монастырь одна слѣпая женщина, по имени Степанида, изъ Псковской богадѣлни, родомъ Которскаго погоста, ослѣпшая пять лѣтъ тому назадъ. На самый праздникъ, во время всенощнаго Богослуженія, у ней открылся одинъ глазъ, и съ тѣхъ поръ она стала видѣть имъ.

44—48. Изъ Ремецкой волости, дочь Іосифа, крестьянина Захара Сумороцкаго, по имени Устинія, получила зрѣніе, а не видѣла пять лѣтъ.

45—49. Въ 1606 году, іюля 6 дня, нѣкто Прокопій Мордашевъ, изъ Пшаги, получилъ зрѣніе во время всенощнаго Богослуженія. А послѣ молебна, приложившись къ кресту, этотъ прозрѣвшій рассказалъ и причину своего ослѣпленія: «разъ у меня заболѣли глаза, такъ рассказывалъ онъ объ этомъ событіи, тогда нѣкоторые говорили мнѣ: «умойся рососою на праздникъ Св. Іоанна Предтечи, и у тебя заживутъ глаза. Я послушался, умылся,—и въ тотъ же день ос-

лѣтъ и невидѣлъ до сего дня, вотъ уже три года и одиннадцать дней».

Въ той же лѣтописи въ послѣдствіи приписано (а) еще слѣдующее чудесное событіе.

46—50. Въ 1693 году, декабря 20 дня, прибылъ въ Печерскую обитель помѣщикъ изъ великаго Новгорода, Новгородской и Бѣжецкой пятины, Борисъ Ивановъ Безстужевъ, и объявилъ Архимандриту обители Паисію съ братією слѣдующее: съ самаго начала весны во все лѣто у меня была сильная болѣзнь; весь я лежалъ въ разслабленіи и не владелъ языкомъ около полугода. Въ ноябрѣ мѣсяцѣ, въ одно время лежалъ я въ дому у себя, въ особенной комнатѣ. Ночью явилась въ комнатѣ неизвѣстная благообразная жена, одѣтая въ дорогую одежду, и освѣтила чудеснымъ сильнымъ сіяніемъ всю комнату, такъ что я не могъ и смотрѣть на это необыкновенное явленіе. Явившаяся жена сказала мнѣ: «хочешь ли, человѣкъ, получить исцѣленіе отъ болѣзни? общайся же мнѣ идти во Псковъ, въ Печерскій монастырь, къ чудотворному образу Пречистыя Богородицы, помолиться,—и получишь исцѣленіе». Тогда я узналъ, что это сама Пречистая Богородица—Владычица явилась мнѣ въ образѣ свѣтовидной жены, и сказалъ Ей свободнымъ языкомъ: Госпожа! Если бы мнѣ подняться только съ постели моей и получить здоровье,—я бы немедленно пошелъ во Псковъ, въ обитель Пречистыя Богородицы. Въ тотъ же часъ мнѣ сдѣлалось легче, а свѣтоносная жена стала невидима. Тутъ позвалъ я своихъ родныхъ, и объявилъ имъ это видѣніе. Между тѣмъ болѣзнь совершенно оставила меня, какъ будто я никогда и не былъ больнымъ.

47—51. Нѣсколько позднѣе, еще приписано другой рукой сказаніе объ одномъ чудотвореніи.

Въ 1710 году, октября 4 дня, Архимандриту Θεодосію съ братією, и при собраніи народа, подалъ Евдокимъ отрокъ грамоту слѣдующаго содержанія:

(а) Спустия почти столѣтіе послѣ предыдущихъ чудесныхъ событій, во времена писателя этой лѣтописи—Питирима, и можетъ быть, имъ же самимъ, хотя рука, по видимому, другая.

Въ 1708—1709 году я, отрокъ Евдокимъ, бывши тринадцати лѣтъ, страдалъ отъ сильной головной боли, отъ которой и до сихъ поръ остаюсь слѣпымъ. Потомъ во всемъ тѣлѣ моемъ сдѣлалось разслабленіе, и не могъ я владѣть ни руками, ни ногами,—не могъ даже двинуть однимъ пальцемъ, потому что всѣ были сведены. Родители и домашніе кормили меня изъ своихъ рукъ, какъ младенца, мѣсяцевъ восемь и даже больше. Въ этой сильной болѣзни я обратился душой къ Пречистой Богородицѣ, говоря: Владычица моя! умилосердись надо мной, облегчи, хоть немного, болѣзнь мою, чтобы я могъ доползти,—вотъ придетъ воскресенье,—до Твоей святой обители Печерской, и, увидѣвъ святыя чудотворныя иконы Твои Успенія и Умиленія—Владимірскія, поклониться имъ со всѣмъ усердіемъ. Я прославлю милость и чудеса Твои и проповѣдаю народу, если только что нибудь надо мною грѣшнымъ совершится. Вскорѣ же послѣ этихъ словъ голова моя перестала болѣть, руки разогнулись и выпрямились, а потомъ выздоровѣли и ноги мои. И пошелъ я изъ Пскова съ прочими богомольцами, за три дни до праздника честнаго и славнаго Успенія Божіей Матери, потому что едва надѣялся дойти и въ три дни по слабости своей. Помощію же Ея, скорой Помощницы нашей, пришелъ въ под-монастырскую слободу, называемую Большая Пачковка, въ тотъ же день (12 августа) и переночевалъ у одного монастырскаго бобыля, по имени Мокія, по прозванію Гудкова,—а эта слобода отстоитъ на 40 поприщъ (теперь 56 верстъ) отъ Пскова.

ПЕРІОДЪ ТРЕТІЙ.

ИСТОРИЯ ПСКОВО-ПЕЧЕРСКАГО МОНАСТЫРЯ ОТЪ 1721 ГОДА ДО НАСТОЯЩАГО ВРЕМЕНИ.

Исторія Псково-печерскаго монастыря въ продолженіе послѣднихъ 140 лѣтъ не имѣетъ никакого отличительнаго характера: въ продолженіи этого времени Псково-печерская обитель постоянно наслаждалась миромъ, пожиная плоды великихъ заслугъ своихъ, собирая отъсюду дань глубочайшей признательности и благоговѣнія. Не было никакихъ переворотовъ и вообще никакихъ почти замѣчательныхъ происшествій въ судьбѣ монастыря. Одно только событіе изъ 1812 года обращаетъ на себя вниманіе: это новая заслуга Псково-печерскаго монастыря предъ отечествомъ.

Въ 1812 году Россіи предстояла трудная борьба съ великимъ завоевателемъ; который, легко покоривъ Европу, не сомнѣвался покорить и Россію. Опасность угрожала прежде всего западнымъ областямъ Россіи. Уже Полоцкъ былъ взятъ и занятъ непріателемъ. Та же участь готовилась и Пскову. Въ эту трудную годину Псковитяне, по обычаю предковъ, съ живой вѣрой и теплой молитвой обратились за помощію въ обитель Печерскую, къ той чудотворной святынѣ, силою которой они прежде были избавлены отъ враговъ отечества. 6 Октября 1812 года во второй разъ подняли изъ монастыря и принесли во Псковъ чудотворный образъ Успенія Божіей Матери,—тотъ самый образъ, который первый разъ принесенъ былъ во Псковъ въ 1581 году, во время осады этого города Баторіемъ, и съ тѣхъ поръ, 231

годъ, оставался постоянно въ монастырѣ. 7-го Октября съ этимъ образомъ совершенъ былъ вокругъ города крестный ходъ и — какъ не признать здѣсь чудесной помощи! — въ этотъ самый день Полоцкъ былъ взятъ Русскими подъ предводительствомъ Генералъ-Фельдмаршала, графа Петра Христіановича Витгенштейна. Псковъ былъ избавленъ отъ опасности.

Желая почтить, прославить и увѣковѣчить имя того, котораго Провидѣніе избрало орудіемъ избавленія западныхъ предѣловъ нашихъ отъ страшнаго врага, иноки Псково-печерскаго монастыря приняли намѣреніе соорудить въ своей обители новый храмъ и поставить въ немъobeliskъ въ честь и память сего героя. Въ этомъ благочестивомъ и вмѣстѣ патриотическомъ желаніи они одушевлялись несомнѣнной надеждой на сочувствіе и содѣйствіе благому дѣлу всѣхъ гражданъ Псковскихъ, благодарно усердныхъ къ обители Печерской, и въ то же время признательныхъ къ заслугамъ графа Витгенштейна.

Надежда не обманула иноковъ. Первый принималъ дѣятельное участіе въ ихъ благомъ намѣреніи тогдашній губернаторъ Псковскій, князь Петръ Ивановичъ Шаховскій, къ которому прежде всего обратился настоятель Псково-печерскаго монастыря Архимандритъ Венедиктъ, прося его исходатайствовать у Псковскаго Архіепископа Иринейа соизволеніе и благословеніе на предпринимаемое дѣло. Въ слѣдствіе сего, князь обратился письменно къ Псковскому Архіепископу съ слѣдующимъ представленіемъ: «позвольте, достопочтеннѣйшій Архипастыръ нашъ, безпокоить Васъ представленіемъ моимъ о сообщенномъ мнѣ желаніи, при настоящихъ обстоятельствахъ, Архимандрита Псково-печерскаго монастыря Венедикта, который, по примѣру приносимыхъ нынѣ пожертвованій отъ духовнаго званія, предполагаетъ, при благословеніи Вашемъ, въ память, славу и честь защитника отъ всеобщаго врага отечества Псковскихъ предѣловъ, графа Витгенштейна, соорудить въ монастырѣ храмъ, въ которомъ поставить въ пристойномъ мѣстѣobeliskъ, означающій побѣды сего героя,—доставленное Псковской губерніи спокойствіе и удаленіе отъ оной жребія, многія губерніи уже постигшаго.»

«Такое зданіе, по прошествіи всѣхъ нынѣшнихъ смятеній

и по водвореніи вездѣ ненарушимаго спокойствія, пріятно будетъ Богу, храброму защитнику Псковскихъ предѣловъ достойно, и украсивъ святую обитель, придасть оной новое великолѣпіе.»

«А какъ Псковское купечество сдѣлало уже приношеніе, въ знакъ признательности своей значительнымъ подвигамъ графа Витгенштейна, и поднесло ему образъ святаго великаго князя Гавріила Псковскаго; дворянство, въ знакъ благодарности, также готовится единодушно воздать честь и славу его дѣяніямъ: то не благоугодно ли будетъ Вамъ, милостивый Архипастырь, чтобы таковое предположеніе Печерскаго Архимандрита на сооруженіе храма въ Печерскомъ монастырѣ, въ честь Богу и во славу защитника Псковскаго края, отъ лица всего духовенства Псковской губерніи, произведено было въ дѣйство изъ суммы вещей, Архимандритомъ назначенной, и оныя, бывъ обращены на храмъ Божій, на служеніе Всевышнему, достойно употребятся (а). На что и ожидать буду начальственнаго Архипастырскаго Вашего соизволенія» (б).

Получивъ отъ Архипастыря соизволеніе и благословеніе на благое предпріятіе, усердный градоначальникъ Псковскій входилъ также представленіемъ къ Государю Императору о созданіи новой церкви въ Псково-печерскомъ монастырѣ въ память заслугъ графа Витгенштейна, удержавшаго предѣлы Псковскіе отъ нашествія врага невредимыми.» На всеподданнѣйшемъ представленіи его Августѣйшій Государь собственноручно удостоилъ написать : *Согласенъ, препоруча хорошему архитектору сдѣлать рисунки и наблюдать за сею работою.*» (Февраля 13 дня 1813 года).

За тѣмъ князь Шаховской представлялъ планъ и фасадъ новой церкви Его Величеству, составленный С.-Петербургскимъ Архитекторомъ Руско; на что также послѣдовало Высочайшее соизволеніе Юня 21 дня 1815 года.

(а) Первоначально предполагалось продать нѣкоторыя драгоценныя вещи, бывшія въ монастырѣ безъ употребленія, и вырученныя за оныя деньги употребить на построеніе новаго храма, на что уже испрошено было и Высочайшее Созволеніе, но послѣ не оказалось въ этомъ никакой нужды. См. дѣло о постройкѣ церкви.

(б) Тамъ же.

Кромѣ того, князь Шаховской двукратно жертвовалъ на построение новой церкви по 500 руб. ассигнаціями, побуждая и другихъ къ тому же какъ своимъ примѣромъ, такъ и словесными предложеніями Псковскому дворянству и купечеству, для которыхъ дорого было имя графа Петра Христіановича Витгенштейна.

Графъ Витгенштейнъ, узнавши, что въ Печерскомъ монастырѣ предполагается воздвигнуть новый храмъ въ память избавленія Пскова отъ враговъ и поставить въ этомъ храмѣ обелискъ въ честь виновника сего избавленія, хотѣлъ въ свою очередь принести Псково-печерскому монастырю жертву благодаренія — украсить ту святую чудотворную икону, силъ которой онъ вполнѣ приписывалъ успѣхъ своего великаго дѣла. Съ этой цѣлю онъ сдѣлалъ воззваніе ко всѣмъ подвѣдомственнымъ ему воинамъ.

«Воины, сражавшіеся при штурмѣ Полоцка!

Въ 56 верстахъ отъ города Пскова, въ Печерскомъ монастырѣ находится чудотворный образъ Успенія Божіей матери, который почитается всѣми жителями окружностей вѣрнѣйшимъ щитомъ ихъ безопасности, изливающимъ на нихъ небесное милосердіе; и древній обычай существуетъ: къ сему образу прибѣгать въ смутныя обстоятельства и тяжкія времена. Во время нашествія на любезное наше отечество французскихъ войскъ, вся Псковская губернія и, слѣдовательно, Печерскій монастырь находились въ опасности. Для умоленія Всевышняго Подателя всѣхъ благъ, слѣдую древнему обычаю, пошли Псковскіе граждане въ Печерскій монастырь, и чудотворный образъ Успенія Божіей Матери, послѣ 230 лѣтъ, въ кое время онъ же былъ ихъ спасителемъ отъ врага, въ первый разъ 6-го числа Октября 1812 года былъ поднятъ, во Псковъ принесенъ, и съ этимъ образомъ по всѣмъ обрядамъ совершенъ былъ, вокругъ города, крестный ходъ октября 7 числа—въ томъ самый день, когда городъ Полоцкъ былъ взятъ (русскими). Сіи два, столь знаменитыя и въ лѣтописяхъ чрезвычайныя, событія не показываютъ ли Божеское, удивительнымъ образомъ на Россію излившееся, благоволеніе? Въ 16-мъ столѣтіи (1581 г.) сей чудотворный образъ поднятъ, и врагъ истребленъ; въ 1812

году былъ вторично сей образъ поднять, и Полоцкъ штурмомъ отъ непріятели освобожденъ и сильная его рать покорилася побѣдоносному оруженію російскихъ войскъ. Сіе было поводомъ испрашиванія у Государя Императора о построении въ Печерскомъ монастырѣ новыя церкви во имя чудотворной Богоматери (такъ первоначально предполагалось назвать новый храмъ) и установленія ежегоднаго праздника въ тотъ же самый день съ поднятіемъ сего чудотворнаго образа. Всѣ воины, сражавшіеся за Вѣру, отечество и Великаго Государя, и побѣдившіе подъ Полоцкомъ сильнаго врага, вѣрно, пламенно чувствуютъ въ сердцахъ своихъ милосердіе Всевышняго и соединятся со мною составить значительную сумму для сдѣланія богатой ризы на Святую Богородичную икону, которая въ величинѣ около двухъ аршинъ. Я непременно препровожу въ Печерскій монастырь и имена всѣхъ пожертвовавшихъ для сей цѣли, и остаюся въ полномъ увѣреніи, то всякій, не только за удовольствіе, но и за счастье поставитъ себѣ участвовать въ семъ случаѣ.» Ми-тава, Октября 10 дня 1814 года (а).

Воззваніе благочестиваго военачальника нашло живое сочувствіе въ душахъ христіолобивыхъ воиновъ. Съ 1-го корпуса было собрано 30-ть тысячъ рублей ассигнаціями: шесть тысячъ съ небольшимъ употреблено на серебряную ризу для Печерской чудотворной иконы Божіей Матери, (б) остальные около

(а) См. дѣло о постр. церкви. Въ добавленіе къ сему объявленію, генераль-лейтенантъ Козачковскій изложилъ слѣдующее: «его сіятельство, господинъ главнокомандующій, генераль отъ кавалеріи, графъ Витгенштейнъ приказать изволилъ мнѣ къ объявленію его сіятельствомъ о сооруженіи церкви Божіей во Псково-печерскомъ монастырѣ добавить слѣдующее: что въ сей новосоздаемой церкви будетъ ежегодно 6-го октября отправляема панихида о всѣхъ убитыхъ на брани при защитѣ отечества въ сраженіяхъ 1812 г. при Друфѣ, Якубовѣ, Клястнцѣ, Саколищахъ и Сивошнѣ, Свольнѣ и во всѣхъ предѣлахъ Полоцкихъ. Ради чего, полки, артиллерійскія и піонерныя роты могутъ послать списки въ Псковскій печерскій монастырь о всѣхъ убитыхъ и отъ ранъ умершихъ въ вышечисленныхъ дѣлахъ. Изъ которыхъ имена гг. генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ пропишутся на черныхъ доскахъ въ вѣчную память славныхъ воиновъ, въ вново-сооружаемомъ храмѣ нарочито поставленныхъ. Тамъ же.

(б) Это 2-я икона Успенія Божіей Матери, устроенная по образцу 1-й; кромѣ сихъ двухъ еще древнѣйшая икона Успенія Божіей Матери.

24 т. употреблены на построение въ Печерскомъ монастырѣ новаго храма. Замѣчательно, что этотъ храмъ, который предполагалось воздвигнуть въ память великихъ заслугъ графа Витгенштейна, былъ устроенъ главнымъ образомъ по старанію сего же самаго героя. Но устроая св. храмъ въ память чудеснаго событія, графъ Витгенштейнъ отказался отъ почести, при семъ ему предложенной (а). Слѣдуя примѣру своего Благословеннаго Монарха: «не намъ, не намъ, а имени Твоему»,— этотъ благочестивый герой всѣ свои заслуги, съ христіанскимъ смиреніемъ, относилъ единственно къ милосердію усердной заступницы—Царицы Небесной, благоволившей подать ему невидимую помощь, ради усердной молитвы съ вѣрою обратившихся къ Ея чудотворному образу Печерскому.

Въ 1818 году, построение храма приходило уже къ вожделенному окончанію, при всѣхъ препятствіяхъ со стороны мѣстной Консисторіи. Такой успѣхъ до глубины души радовалъ главнаго виновника этого зданія—графа Витгенштейна (б). Въ 1820 году церковь извнѣ была построена и покрыта: оставалось устроить внутренность ея. Но такъ какъ этотъ трудъ потребовалъ большихъ издержекъ и не мало времени; то онъ и оконченъ былъ не ранѣе 7-ми лѣтъ—въ 1827 году. Въ томъ же году послѣдовало и освященіе ново-устроеннаго храма во имя

(а) Въ заключеніе письма своего (отъ 28 іюня 1816 года изъ Ахена) къ Псковскому губернатору графъ Витгенштейнъ говоритъ: «нужнымъ считаю повторить вашему сіятельству изъявленіе прежняго и рѣшительнаго желанія моего, чтобы внутри предполагаемаго храма, кромѣ двухъ мраморныхъ досокъ съ сохраненіемъ именъ павшихъ на полѣ брани сыновъ отечества, не было никакихъ изображеній въ честь подвиговъ войскъ перваго корпуса, а еще менѣе и ни подъ какимъ видомъ чего либо относящагося до слабыхъ заслугъ, кои несправедливо мнѣ приписывать могутъ». См. дѣло о постр. церкви.

(б) Узнавши объ успѣшномъ строеніи храма, графъ Витгенштейнъ писалъ къ настоятелю Печерскаго монастыря:

«Священный Архимандритъ Венедиктъ!»

Получивъ письмо ваше отъ 30 сентября, въ коемъ увѣдомляете вы о успѣхахъ новостроющейся церкви, душевно радуюсь, что благое предначинаніе сіе приближается къ желаемому совершенству, что скоро наконецъ настанетъ время, когда въ храмѣ, созданномъ усердіемъ благочестивыхъ сановниковъ вѣры и воиновъ, мужественно подвизавшихся въ защиту отечества, услышатся теплыя молитвы къ Всевышнему о прив-

Архангела Михаила (а). День для освященія храма былъ избранъ 29 іюня—день ангела графа Петра Христіановича Витгенштейна. Псковитяне приглашали къ этому торжеству графа Витгенштейна въ Печерскій монастырь, желая еще разъ (б) выразить чувство своей признательности къ благодѣтелю своему, къ защитнику Пскова. Но занятія по службѣ не позволили графу Витгенштейну присутствовать при торжественномъ освященіи новаго храма: такъ онъ самъ отзывался въ письмѣ своемъ къ Печерскому Архимандриту въ отвѣтъ на приглашеніе послѣднимъ (в).

шихъ славную смерть въ битвахъ съ врагами благоденствія. Да оставшіеся въ живыхъ, умиляясь сердцемъ предъ алтаремъ, сооруженнымъ въ ознаменованіе чудеснаго спасенія, покровительствомъ Божиимъ сдѣланнаго, будутъ благодарить Всемогущаго, избравшаго ихъ орудіемъ Святой Своей воли. Поручая себя молитвамъ вашего священства и всей христіолюбивой братіи Богоспасаемаго монастыря вашего, остаюсь съ до-
стоудолжнымъ почитаніемъ покорнѣйшій слуга

Графъ Витгенштейнъ.

М. Тульчинъ. 13 декабря 1818 года. (См. дѣло о постр. церк.)

(а) Выше было замѣчено, что новый храмъ сначала думали посвятить имени Божіей Матери, какъ видно изъ воззванія графа Витгенштейна. Послѣ измѣнили это намѣреніе и желали посвятить храмъ во имя Софіи Премудрости Божіей на слѣдующихъ соображеніяхъ: 1-е, «есть церковь Софійская въ Кіевѣ, а Печерскій монастырь Кіевской лаврѣ во многомъ подобенъ; 2., На Николаевской башнѣ, близъ которой назначено мѣсто для построенія новой церкви, мѣстный образъ Софіи Премудрости Божіей; 3., святому князю Гавріилу Псковскому угодно было соорудить храмъ во имя Софіи Премудрости Божіей, каковъ есть соборъ въ Новгородѣ; 4., Усердствующимъ къ обители желательно, чтобы въ такое имя выстроены былъ новый храмъ.» Но вмѣсто всѣхъ этихъ соображеній принято предписаніе Высочайшее: «посвятить ново-устроенную церковь имени Архангела Михаила»,—предписаніе, объявленное чрезъ генералъ-адъютанта барона Дибича. Смот. дѣло о постр. церкви.

(б) Въ 1812 году Псковское общество послало графу Витгенштейну образъ Св. Гавріила, князя Псковскаго. Въ 1814 году, когда графъ былъ во Псковѣ, дворяне и купцы Псковскіе имѣли случай лично выразить свою признательность ему и пожертвовали ему для храбрыхъ воиновъ 2500. См. прибавлен. къ ист. княж. Пск. Митроп. Евгенія стр. 309—318 изд. 1831 г.

(в) «Я почелъ бы непремѣннымъ долгомъ (писалъ онъ 11 мая 1827 г.) присутствовать при освященіи храма, сооруженнаго въ Печерскомъ монастырѣ; но, имѣя безпрерывныя, по службѣ, занятія, я, при всемъ желаніи моемъ, не могу того исполнить. Почему, принося вашему высоко-

Освященіе храма совершено въ назначенный день Архіепископомъ Псковскимъ Меодіемъ 2-мъ. Сооруженіе обелиска, назначеннаго въ новомъ храмѣ, по плану, Высочайше утвержденному, отмѣнено, согласно съ желаніемъ графа Витгенштейна. вмѣсто обелиска, сдѣланы и поставлены въ храмъ двѣ мѣдныя доски, посеребренныя чрезъ огонь и мѣстами позолоченныя, съ надписаніемъ именъ, доставленныхъ къ Печерскому Архимандриту въ вѣдомости, какъ изъ дѣла видно, при отношеніи Инспекторскаго департамента главнаго штаба Его Императорскаго Величества, отъ 30 августа 1825 года.

Общій счетъ всей суммы, издержанной на постройку Михаило-Архангельской церкви вмѣстѣ съ украшеніемъ чудотворной иконы Успенія Божіей Матери, простирается до 61,599 р. 71 к. ассигнаціями.

Новоустроенный храмъ Псково-печерскаго монастыря служить величественнымъ памятникомъ чудеснаго избавленія Пскова отъ нашествія враговъ въ 1812 году. Въ память того же событія и современно ему установленъ и Высочайше утвержденъ крестный ходъ изъ Печерскаго монастыря во Псковъ, съ 3-го по 15-е Октября.

преподобію, за сдѣланное вами мнѣ приглашеніе, искреннюю мою благодарность, я покорнѣйше прошу совершить помянутое священнодѣйствіе, когда вы заблагоразсудите, не ожидая моего прибытія. См. дѣло о постр. церкви стр. 319.

Последнюю благодарность Архимандриту Венедикту, за труды его въ построеніи Михаило-Архангельской церкви, высказалъ графъ Витгенштейнъ въ письмѣ къ нему отъ 27 іюля 1827 года: «получивъ отзывъ вашего высокопреподобія отъ 8 числа сего мѣсяца объ освященіи въ 29 день іюня сооруженнаго въ Печерскомъ монастырѣ во имя Св. Архангела Михаила храма, и о совершеніи, при семъ священнодѣйствіи, панихиды надъ положившими за вѣру и отечество животъ свой православными воинами, я поставляю себѣ пріятнѣйшимъ долгомъ: за всѣ, подъятыя вами въ столь благомъ дѣлѣ, труды и попеченія принести вамъ особенную мою благодарность. Мнѣ весьма желательно, при первомъ удобномъ случаѣ, лично сподобиться поклоненія сему святому храму и повторить вновь, за содѣянное вами къ благолѣпному сооруженію онаго, истинную мою признательность.» Тамъ же стр. 320.

Состояніе Псково-печерскаго монастыря въ продолженіе послѣднихъ 140 лѣтъ.

По мѣрѣ заслугъ Псково-печерскаго монастыря, возвышалась степень его значенія и важности. По духовнымъ штатамъ 1764 года онъ поставленъ во второмъ классѣ. Тогда положено въ немъ быть: Архимандриту, Казначею, Ризничему, 4 Иеромонахамъ, 3 Иеродіаконамъ, 6 монахамъ, 10 служителямъ. Жалованья для содержанія въ немъ братіи, на церковныя потребности, для поддержанія монастырскихъ зданій и ризницы, назначено 1,114 руб. 39 коп. сер.

Послѣ того, какъ и прежде, Псково-печерскій монастырь постоянно пріобрѣталъ себѣ большее и большее уваженіе. Новая незабвенная заслуга его въ 1812 году дала ему наконецъ право на новую и высшую степень. По единодушному желанію Псковитянъ, монастырь Печерскій, имяннымъ указомъ Государя Императора Александра Благословеннаго, отъ 15 Января 1813 года, возведенъ въ первый классъ. Къ прежнему штату тогда прибавлено въ немъ: 1 Намѣстникъ, 4 Иеромонаха, Иеродіаконъ, 2 монаха, 8 служителей; жалованья на монастырь назначено 1,131 р. 61 коп. сер.

Такимъ быстрымъ возвышеніемъ Псково-печерскій монастырь обязанъ, кромѣ внѣшнихъ заслугъ, своему внутреннему, нравственному состоянію—силѣ обитавшей въ немъ благодати. Оставивъ значеніе военной пограничной крѣпости, Псково-печерская обитель имѣла въ виду только свое нравственное назначеніе и отличалась не воинскими, какъ прежде, подвигами, а подвигами духовными, подвигами благочестія и побѣдою надъ врагами спасенія. Высокій примѣръ святой, подвижнической жизни представляетъ собою Иеросхимонахъ Лазарь. Вотъ что рассказываютъ о немъ современные ему и теперь уже пристарѣлые служители Псково-печерскаго монастыря, Ѳедотъ Ѳедотовъ, Григорій Дорощеевъ (а) и Василій Константиновъ:

Лазарь всегда бралъ къ себѣ ключи отъ Успенской церкви; съ вечера онъ часто входилъ въ эту церковь, и молился въ

(а) Оба они за старостію уволены отъ служительской должности.

ней до полуночи,—больше всего предъ чудотворными иконами Успенія и Умиленія. Сторожама, приносившимъ ему ключи отъ церкви, послѣ ранней литургіи и вечерни, онъ давалъ по небольшой монетѣ. Служилъ каждый день раннюю литургію, къ утрени приходилъ часа за два до Богослуженія, одежду носилъ скудную и ветхую, пищу вкушалъ братскую въ самомъ маломъ количествѣ (а), ни съ кѣмъ почти не говорилъ, почти всегда былъ покрытъ схиною; его видали открытымъ только во время его служенія, послѣ котораго онъ тотчасъ покрывался. Къ нему постоянно приходили люди разныхъ сословій для принятія отъ него благословенія, и онъ не много приподнимая схи-му, благословлялъ ихъ, не входя съ ними ни въ какіе разговоры: говорилъ только съ нѣкоторыми лицами, къ которымъ самъ питалъ глубокое уваженіе; такъ напр. иногда бесѣдовалъ онъ съ Архимандритомъ Венедиктомъ, который часто приходилъ къ нему. Въ 1822 году, Государь Императоръ Александръ Павловичъ, бывши въ Псково-печерскомъ монастырѣ, посѣтилъ келью Лазаря и бесѣдовалъ съ нимъ. Въ это время Лазарь предсказалъ Государю день своей кончины.

Разъ съ этимъ подвижникомъ случился сильный обморокъ, или омертвленіе, продолжавшееся болѣе сутокъ. Нѣкоторые говорятъ, что онъ былъ совершенно мертвъ, но силою Божіею воздвигнуть (подобно тому Лазарю, котораго воскресилъ Господь Иисусъ Христосъ) и жилъ послѣ того долгое время. По смерти на тѣлѣ его найдены желѣзныя вериги въ 27 фунтовъ вѣсомъ; эти вериги хранятся теперь въ монастырской ризницѣ.

Лазарь устроилъ на собственныя деньги серебряныя ризы на образахъ Параскевы, нареченныя Пятницы, и Скорбящей Божіей Матери; также вѣнцы на храмовомъ образѣ Антонія и Θεодосія, и богадѣльню на 12 человекъ.

Настоятели Псково-печерскаго монастыря отъ начала его до настоящаго времени.

Подъ конецъ исторіи Псково-печерскаго монастыря, да будетъ позволено обратить вниманіе читателя къ ея началу, и, въ

(а) Пищу приносила ему одна изъ богадѣльницкихъ старухъ, которая ему и прислуживала.

лицъ настоятелей монастыря, снова представить всю минувшую судьбу его въ послѣдовательномъ порядкѣ.

Маркъ, первый старецъ Печерскій. Начальникомъ Псково-печерской обители, скрывавшейся еще въ пещерахъ до открытія ихъ, былъ нѣкто Маркъ, котораго летописецъ, по преданію, называетъ первымъ старцемъ Печерскимъ. Но этотъ старецъ извѣстенъ не болѣе, какъ и самая обитель, во время его начальства въ ней. Древнѣйшее преданіе, записанное въ монастырской лѣтописи, говоритъ, что въ давнее время, задолго до открытія пещеръ, жилъ какой-то старецъ на потокѣ Каменцѣ, за 40 поприщъ отъ Пскова и въ двухъ поприщахъ отъ Ливонской земли, около того мѣста, гдѣ найдены пещеры. Нѣкоторые звѣроловы видали его у трехъ камней, которые лѣтописецъ указываетъ надъ Успенскою церковію, (а) но кто былъ этотъ старецъ, какого онъ рода, какъ пришелъ въ это мѣсто, сколько времени здѣсь жилъ и какъ скончался—этого никто не зналъ. Первый строитель Псково-печерскаго монастыря, священно-инокъ Іона, зналъ только мѣсто, гдѣ погребено было тѣло этого старца, и другимъ указалъ гробъ его. Второй въ порядкѣ Игуменовъ Псково-печерскаго монастыря, Игумень, не извѣстный по имени, записалъ имя этого старца въ церковное поминанье, но не указалъ, откуда онъ узналъ объ имени его. (б) Третій изъ Игуменовъ, по имени Дороей, хотѣлъ устроить для Марка большую и, вѣроятно, лучшую гробницу. Открывши могилу этого старца, нашли гробъ его весь истлѣвшимъ, а тѣло и самое

(а) И нѣщцы, ловцы суще, видяху его у тріехъ каменій, иже лежать надъ церковію Пресвятыя Богородицы печірною.» Стр. 2. Два изъ этихъ камней огромной величины, обросшіе мхомъ, лежатъ и теперь на горѣ близъ кровли Успенской церкви съ западной стороны, подъ вѣковыми, можетъ быть, имъ современными, дубами: одинъ весь на поверхности, другой глубоко опустился въ землю. Третій камень совсѣмъ ушелъ въ землю.

(б) «По Іонѣ же, первомъ Игуменѣ обители Печерскіе, бѣ нѣкій другій Игумень. И сей, невѣмы откуда вину пріимъ, написалъ въ поминанія церковнемъ инока Марка, Печерскаго перваго старца.» Стр. 2 на оборотѣ. Здѣсь разумѣется не тотъ Іона, который основалъ монастырь и былъ строителемъ его: это Игумень Іона, первый изъ Игуменовъ; онъ былъ настоятелемъ послѣ первыхъ трехъ строителей, какъ видно будетъ далѣе.

одбѣяніе его цѣльми (а). Это еще болѣе должно было умножить славу инока Марка и увеличить благоговѣйное уваженіе къ нему въ народѣ. Но и тогда еще сомнѣвались касательно имени этаго старца.

Долго, такимъ образомъ, это лице оставалось какъ бы въ полуизвѣстности, долго было оно предметомъ пытливыхъ изысканій и гаданій, а вмѣстѣ съ тѣмъ—недоумѣній и сомнѣній, доколь самъ Богъ не засвидѣтельствовалъ имени его, чудеснымъ образомъ подтвердивъ написанное о немъ въ церковномъ поминаньи, и чрезъ то еще болѣе прославивъ своего угодника. Сомнѣніе Игумена Корнилія касательно инока Марка сдѣлало несомненнымъ имя этаго старца.

Вотъ что рассказываетъ объ этомъ событіи лѣтописецъ, ссылаясь на слова Никона, пятаго послѣ Корнилія Игумена, которому рассказывали очевидцы: Екклезіархъ Келестинъ и Маркелъ—старцы обители Псково-печерской.

Однажды Игуменъ Корнилій размышлялъ о томъ, какъ открылось имя старца Печерскаго Марка. «Много, думалъ онъ, прошло времени,—и никто изъ первыхъ старцевъ, ни Іона, ни Мисаиль, ни Селяванъ, не знали имени его. Какъ же узналъ объ имени его тотъ Игуменъ, который первый записалъ его въ церковное поминанье? Ни какой инокъ, ни какой простолодинъ до того времени не объявлялъ этаго имени. Да и самъ Игуменъ, написавшій это имя, неизвѣстенъ по имени. Какъ же повѣрить человѣку, котораго даже имя до сихъ поръ остается неизвѣстнымъ?» Разсуждая такимъ образомъ, Корнилій пришелъ къ тому убѣжденію, что имя Марка несправедливо записано въ церковномъ поминаньи, и потому велѣлъ его изгладить. Корнилій впалъ въ тяжкую болѣзнь, какъ только было исполнено его приказаніе. Привыкнуши во всѣхъ обстоятельствахъ своей жизни видѣть распоряженія Божественнаго промысла и прони-

(а) «Игумену Дороею, восхотѣвшу гробницу большу солѣлати, обрѣтоша гробъ онаго старца Марка весь распавшися, кости же его съ составами и съ ризами и съ куколемъ кореніемъ земнымъ обростоша, и извиваясь около его, яко войдукомъ толстымъ обвить: и всѣ составы его съ главою вкупѣ, нераздѣшесе пребыша.» стр. 3.

каты въ Его намѣренія, Корнилій сначала не доумѣвалъ, за что Богъ наказываетъ его и чего требуетъ отъ него. Но, по особенному извѣщенію отъ Бога, онъ съ великимъ прискорбіемъ вспомнилъ, что сдѣлалъ съ именемъ угодника Божія Марка. Тотчасъ же Корнилій велѣлъ служить молебень, прося братію привести его въ церковь къ чудотворной Иконѣ Успенія Божіей Матери, и ко гробу Марка. Здѣсь передъ гробомъ его, Корнилій сотворилъ нѣсколько поклоновъ, со слезами просилъ прощенія у этого угодника, цѣловалъ гробъ его, обѣщаваясь снова написать имя его въ церковномъ поминаньи,—и въ томъ же часу сдѣлался здоровъ, такъ что могъ идти безъ всякаго сторонняго пособія. *«И тоя ради вины, заключаетъ лѣтописецъ, поминаху именемъ тѣмъ перваго старца даже и донынѣ непременно»* (а).

По основаніи Псково-печерскаго монастыря, настоятелями въ немъ были сначала строители, потомъ игумены, наконецъ съ 1605 года архимандриты.

Строители:

1. Священно-инокъ Іона, основатель Псково-печерскаго монастыря.
2. Мисаиль.
3. Селиванъ.

(а) Замѣчательно: преподобный Маркъ, молитвенными своими подвигами и слезами, положившій начало Печерской обители, къ большому его прославленію, по невѣдѣнію, исключенъ былъ изъ списка мертвыхъ (въ поминаньи) преподобнымъ Корниліемъ; равнымъ образомъ и Корнилій преподобный, утвердившій и прославившій сію обитель, исключенъ былъ изъ списка живыхъ, также по невѣдѣнію, царемъ земнымъ и отъ тѣснаго сего житія предпосланъ къ царю небесному для вѣчной славы. Дивны суды твои Господи!

Игумены:

4. Иона.
5. Сергій.
6. Симонъ.
7. Дороеей; онъ много сдѣлалъ для Печерскаго монастыря, при содѣйствіи Псковскаго Дьяка Мисюря.
8. Герасимъ, установившій всеневную службу и учредившій порядокъ монашескаго житія, какой соблюдается въ Кіево-печерской обители.
9. Корнилій съ 1529 года, извѣстный своими заботами объ устроении храмовъ и ограды монастыря, а также распространеніемъ христіанства между Лифляндцами, находившимися тогда въ язычествѣ.
10. Савва съ 1571 года, изъ Снѣтогорскихъ Игуменовъ; въ 1572 году возведенъ на Епископство въ г. Тверь.
11. Сильверстъ съ 1572 года, бывшій прежде Игуменомъ Снѣтогорскимъ.
12. Трифонъ—неизвѣстенъ.
13. Тихонъ, бывшій во время осады Пскова и Печерскаго монастыря войсками Баторія въ 1581 г.
14. Никонъ 1. Объ немъ упоминается въ царской грамотѣ 1584 г.
15. Милетій; онъ составилъ роспись о чудесахъ отъ иконы Успенія Божіей Матери, на спросъ Псковскаго намѣстника Никиты Романовича Трубецкаго, въ 1587 году.
16. Иоакимъ съ 1593 года. Игумень сей первый въ Печерскомъ монастырѣ возведенъ въ санъ Архимандрита, въ 1605 г.; управлялъ монастыремъ въ самое смутное время до 1616 года, а въ этомъ году хиротонисанъ въ Архіепископа въ г. Псковъ, гдѣ и скончался 24 апрѣля 1623 года.

Архимандриты:

Послѣ перваго Архимандрита Иоакима слѣдовали:

17. Антоній. Онъ управлялъ монастыремъ до 1621 года, а потомъ сдѣланъ Епископомъ въ Рязань.

18. Іоасафъ изъ Печерскихъ Іеромонаховъ, съ 1627 г. Архіепископъ Псковскій, 6 февраля 1634 года возведенъ на Всероссійское Патріаршество; скончался въ Москвѣ 1641 года Ноября 28.

19. Іовъ съ 1627 по 1634 годъ; онъ былъ прежде Игуменомъ въ Никитскомъ монастырѣ Переяславскомъ (Владимірской епархіи).

20. Порфирій, управлявшій монастыремъ до 1639 года; вызванъ въ Москву по указу Михаила Ѳеодоровича.

21. Рафаиль, изъ Архимандритовъ Нижегородскаго Печерскаго монастыря. Въ 1643 году вызванъ въ Москву.

22. Макарій изъ Снѣтогорскаго монастыря; произведенъ въ Епископа Псковскаго въ 1650 году.

23. Митрофанъ, бывшій Игуменъ Спасо-мирожскаго монастыря, управлялъ по 1656 годъ.

24. Зосима съ 1656 до 1663 года.

25. Герасимъ по 1669 годъ.

26. Паисій 1669—1682 г.

27. Іоасафъ 2 съ 1682 по 1686.

28. Паисій 2, изъ Архимандритовъ Крестнаго монастыря Архангельской епархіи, пребылъ до 1699 года.

29. Корнилій 2, бывшій Игуменомъ въ Спасо-мирожскомъ монастырѣ.

30. Ааронъ, упоминаемый въ 1706 и 1708 годахъ по граматамъ и прихода-расходнымъ книгамъ.

31. Ѳеодосій; онъ упоминается съ 1711 по 1724 годъ.

32. Маркель до 1726 года.

33. Филареть съ 1726; скончался въ монастырѣ въ 1729 году.

34. Веніаминъ (Сахновскій) родомъ изъ Молдавіи, изъ Архимандритовъ Снѣтогорскихъ переведенъ въ Печерскій монастырь въ 1730 году, въ слѣдующемъ же году хиротонисанъ въ Епископа Коломенскаго.

35. Кириллъ (Іерусалимита), переведенный въ 1732 году въ Московскій Донской монастырь.

36. Игнатій (Расновскій) поступилъ въ Печерскій монастырь по имянному указу Императрицы Анны Іоанновны въ

1732 году, Юня 11 дня; въ семь монастырѣ скончался 1745 года.

37. Геннадій (Андреевскій), членъ Псковской духовной Консistoriи, Славено-латинскихъ въ Псковѣ школь Ректоръ, произведенный въ 1746 году изъ Игуменовъ Великопустынскаго монастыря. Въ 1753 году онъ хоротонисанъ въ Епископа Ко-стромскаго.

38. Иосифъ, членъ Псковской духовной Консistoriи и Ректоръ Псковской Семинарии, съ 1753 по 1785; памятникомъ его управленія служить, между прочимъ, нынѣшній видъ главнаго храма Успенскаго, на которомъ онъ устроилъ второй этажъ.

39. Варлаамъ (Головинъ), членъ Псковской Консistoriи и Псковской Семинарии Ректоръ, переведенный изъ Снѣтогорскаго монастыря; въ 1792 году 13 апрѣля переведенъ отсюда въ Московскій Воскресенскій монастырь; скончался въ Новоспаскомъ монастырѣ.

40. Петръ (Можайскій), Псковской духовной Консistoriи членъ и Семинарии Ректоръ, изъ Архимандритовъ Смоленскаго Авраміева училищнаго монастыря. Онъ управлялъ Печерскимъ монастыремъ съ 1792 по 1800; а въ этомъ году переведенъ въ Смоленскій Бизюковъ монастырь и тамъ скончался.

41. Венедиктъ (Постниковъ), изъ Архимандритовъ Спасомирожскаго монастыря, членъ Псковской духовной Консistoriи, переведенный въ Печерскій монастырь въ 1800 году. Незабвенную память о себѣ оставилъ онъ въ монастырѣ построеніемъ Михаило-Архангельской церкви. Обширная переписка его по сему дѣлу съ графомъ Витгенштейномъ и княземъ Шаховскимъ хранится въ особой книгѣ монастырской библиотеки; скончался онъ въ 1835 году и похороненъ въ пещерахъ.

42. Архимандритъ Антоній 2. (Благовѣщенскій), по 12 декабря 1844 года. Въ Настоятели Псково-печерскаго монастыря переведенъ этотъ Архимандритъ изъ Грузіи, гдѣ былъ Настоятелемъ Давидъ-гареджійской пустыни и членомъ Синодальной Конторы. По десятилѣтнемъ управленіи Печерскимъ монастыремъ, скончался 12 декабря 1844 года; гробъ его находится въ пещерѣ по правую сторону входа въ соборную церковь.

43. Архимандритъ Антоній 3 (Шокотовъ), съ 24 января 1845 года по 1850 годъ. Родомъ изъ Харьковской губерніи, сынъ Діакона: онъ получилъ воспитаніе сперва въ Коллегіумъ Харьковскомъ съ 1810 по 1819, а потомъ въ Кіевской Академіи съ 1819 по 1823 г. По окончаніи курса академическаго, съ степенью магистра, былъ онъ профессоромъ въ Полтавской Семинаріи до 1825 года; въ томъ же году отъ 20 декабря Комиссіею духовныхъ училищъ переведенъ въ Кіевскую духовную Академію бакалавромъ философскихъ наукъ; 12 февраля 1830 года произведенъ въ Священники къ Кіево-подольской церкви Царе-константиновской; 7 апрѣля 1834 года, по смерти жены, принялъ монашество, въ томъ же году 30 августа утвержденъ въ должности Инспектора Кіевской Академіи; въ июнь 1836 года возведенъ въ санъ Архимандрита, 23 іюня переведенъ на должность Ректора Полтавской Семинаріи; отъ 29 апрѣля 1839 года всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену Св. Анны 2-й степени; 23 іюня 1843 года перемѣщенъ въ Псковскую Семинарію, съ порученіемъ ему въ управленіе второкласнаго Спасо-елеазаровскаго монастыря; 12 апрѣля 1844 года всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену Св. Анны 2-й степени Императорскою короною украшенному; отъ 24 января 1845 года получилъ въ управленіе, вмѣсто второкласнаго Спасо-елеазаровскаго, первокласный Псково-печерскій монастырь; 12 апрѣля 1848 года всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену Св. Владиміра 3-й степени; Высочайшимъ указомъ Его Императорскаго Величества, отъ 4 февраля 1850 года, Архимандритъ Антоній назначенъ быть Епископомъ Волгскимъ, Викаріемъ Саратовской Епархіи. Нынѣ онъ служитъ Епископомъ Кишиневскимъ, а предъ симъ былъ Оренбургскимъ и Уфимскимъ.

44. Архимандритъ Никонъ 2 (Щегловъ), съ 19 мая 1850, — родомъ Тульской Епархіи. По окончаніи курса въ Тульской Семинаріи съ 1820 по 1826 годъ и Московской Академіи съ 1826 по 1839 годъ со степенью старшаго кандидата, проходилъ должности: Инспектора въ Пермской Семинаріи, — Ректора съ 1834 и Настоятеля Бѣлевскаго Спасо-преображенскаго монастыря въ Тульской Епархіи; въ 1837 переведенъ на ту же должность въ въ Калужскую Семинарію и въ Добрый-лихвинскій Покровскій

монастырь; въ 1850 году былъ въ С.-Петербургѣ на чредѣ священнослуженія и проповѣданія слова Божія, и въ семь же году назначенъ въ Псковскую Семинарію Ректоромъ, въ Печерскій первоклассный монастырь Настоятелемъ и въ Духовную Консисторію членомъ. Въ монашество постриженъ 21 ноября 1828 года; рукоположенъ въ Иеродіакона 1 января 1829 года, а въ Иероманаха 20 іюня 1830 года, въ Архимандрита 6 іюля 1834 года. 27 апрѣля 1845 года всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену Св. Анны 2-й степени,—а 16 апрѣля 1855 всемилостивѣйше пожалованъ знаками Св. Анны 2-й степени, Императорскою короною украшенными; опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 28 октября 1856 года перемѣщенъ въ Астраханскую Епархію—Ректоромъ тамошней Семинаріи и Настоятелемъ Астраханскаго второкласснаго Спасо-преображенскаго монастыря, съ оставленіемъ за нимъ лично степени Настоятеля первокласснаго монастыря.

45. Архимандритъ Аполосъ (Бѣляевъ), членъ Псковской духовной Консисторіи, Ректоръ Семинаріи и кавалеръ Св. Анны 2-й степени, имѣющій, кромѣ знаковъ сего ордена, кресты: въ память войны 1853—1856 г.,—наперсный и магистрскій. Родомъ изъ Владимірской губерніи, сынъ священника. По окончаніи ученія сперва въ Семинаріи Владимірской (съ 1830 по 1835), потомъ въ Кіевской Академіи (въ 1839 г.), проходилъ должность наставника въ Орловской, Тверской и Владимірской Семинаріяхъ; 31 октября 1847 года переведенъ въ Астраханскую Семинарію на вакансію Инспектора; а 15 декабря 1854 года опредѣленъ Ректоромъ той же Семинаріи. Въ 1856 году отъ 28 октября перемѣщенъ въ Псковскую Семинарію Ректоромъ. Въ монашество вступилъ 25 сентября 1838 года,—въ Иероманаха рукоположенъ 1 августа 1839 года; 25 мая 1845 г. причисленъ къ соборнымъ Иероманахамъ Кіево-печерской Лавры; 20 августа 1849 года опредѣленъ Настоятелемъ Астраханскаго Іоанно-предтеченскаго монастыря и произведенъ 29 августа сего же года въ Игумена. Въ 1851 году 21 сентября возведенъ на степень Архимандрита; отъ 15 декабря 1854 года былъ Настоятелемъ Астраханскаго второкласснаго монастыря Спасо-преображенскаго. Съ перемѣщеніемъ въ Псковь, пору-

ченъ ему въ управленіе Псково-печерскій, первоклассный монастырь. 1857 года, 17 апрѣля, всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену Св. Анны 2-й степени; а въ 1858 году вызванъ былъ Св. Синодомъ въ С.-Петербургъ на чреду священнослуженія и проповѣди слова Божія, и находился тамъ по февраль мѣсяць 1860 года.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ОПИСАНІЕ ПСКОВО-ПЕЧЕРСКАГО МОНАСТЫРЯ ВЪ НАСТОЯЩЕМЪ ЕГО ВИДѢ.

НАРУЖНЫЙ И ВНУТРЕННИЙ ВИДЪ МОНАСТЫРЯ.

Мѣсто, гдѣ нѣкогда скрывались отъ міра благочестивые подвижники, снаружи остается теперь какъ бы сокровеннымъ. Крутыя горы, среди которыхъ расположенъ Псково-печерскій монастырь, и высокія стѣны, его окружающія, скрываютъ отъ міра обитель отрекшихся отъ міра.

Вотъ изъ дальней стороны спѣшитъ сюда набожный поклонникъ. Издали онъ видитъ эти горы, за которыми Печерскій монастырь, видитъ уже стѣны святой обители, видитъ новый храмъ ея, но напрасно нетерпѣливымъ взоромъ отыскиваетъ ея древнюю святыню. Собравъ послѣднія силы, онъ хотѣлъ бы лѣтъ къ этой святынѣ, старая нетерпѣливымъ желаніемъ видѣть ее и поклониться ей; но чѣмъ больше онъ приближается къ ней, тѣмъ выше растутъ предъ нимъ горы и стѣны, ее скрывающія. Вотъ, наконецъ, достигъ онъ цѣли своего путешествія, онъ уже у самой обители; а передъ нимъ все еще однѣ только горы, отѣненные вѣковыми деревьями, да высокія, мрачныя стѣны съ широкими башнями. И съ какой бы стороны ни подошелъ онъ къ этимъ стѣнамъ, взоръ его не откроетъ того, что скрывается за ними.

Но невидимая совнѣ, эта дивная обитель тѣмъ сильнѣе поражаетъ поклонника своимъ внутреннимъ своеобразно-живописнымъ видомъ. Черезъ святыя ворота онъ вступаетъ во внутренность стѣнъ, и передъ нимъ тотчасъ открывается весь монастырь, какъ бы чудесною силою явившійся у ногъ его. Это живописное расположеніе монастыря среди двухъ крутыхъ горъ, покрытыхъ деревьями,—это оригинальное устройство и расположеніе его храмовъ древней и новой архитектуры,—эти груп-

пы вѣковыхъ деревь, съ одной стороны возвышающихся надъ кровлями древнихъ храмовъ, съ другой—возносящихъ вершины свои къ подножію храма новаго,—эти, наконецъ, мрачныя, высокія стѣны, окружающія монастырь, и величественныя башни,—все это вдругъ представляется его изумленнымъ взорамъ, все увлекаетъ его и вводитъ какъ бы въ новый міръ, гдѣ сами собой раждаются въ немъ инныя думы, инныя чувства. Трудно въ словахъ, или на картинѣ, изобразить этотъ неувимый видъ монастыря: еще труднѣе передать впечатлѣніе, какое производитъ онъ на человѣка, въ первый разъ сюда прибывшаго. Непремѣнно нужно видѣть эту дивную обитель, чтобы имѣть понятіе о ея оригинально-живописномъ видѣ и испытать тѣ чувства, какія раждаются при первомъ взглядѣ на нее.

Храмы Псково-печерскаго монастыря.

Всѣхъ храмовъ въ монастырѣ пять: Успенскій, Благовѣщенскій, Лазаревскій, Никольскій и Михайло-Архангельскій. Первые два стоятъ на правой, а послѣдніе три на лѣвой сторонѣ потока, который течетъ среди монастыря, и который лѣтомъ изсыкаетъ. Притомъ послѣдніе два стоятъ на горѣ, а первые три внизу монастыря, расположеннаго между двухъ горъ.

1., Успенскій соборный храмъ.

Наружный видъ храма.

На юго-западной сторонѣ монастыря стоитъ въ полугорѣ главный и древнѣйшій соборный храмъ монастыря во имя честнаго и славнаго Успенія Божіей Матери. Онъ ископанъ въ горѣ, и только одна лицевая стѣна, обращенная внутрь монастыря, вся сдѣлана изъ камня. Передъ входомъ въ него возвышается надъ подоломъ длинная и широкая площадка, выстланная чугунными плитами. Къ этой площадкѣ, значительно возвышающейся надъ нижнею площадью монастыря, ведутъ 22 большія ступени изъ бѣлаго камня. Архитектура Успен-

скаго храма древняя, живописная. Пять главъ на кровль его стоятъ въ рядъ по прямой линіи, вдоль лицевой стѣны. Фигурные столбы подъ главами деревянные, обитые жостью и окрашенные; на каждомъ изъ нихъ съ лицевой стороны священное изображеніе. Во внутренность храма ведутъ два входа: надъ главнымъ изъ нихъ изображена Божія Матерь съ Предвѣчнымъ Младенцемъ, а подъ иконою надпись: «*яко же красная палата вертепъ Цариць покажешся.*» Дѣйствительно, этотъ славный храмъ, устроенный въ вертепъ горы, представляется красною палатою Царицы Небесной. Самый вѣщный видъ храма, оригинальнаго, по устройству и архитектурѣ, увѣнчаннаго пятью красивыми главами, окаймленнаго зеленою деревъ, растущихъ на горѣ выше церковныхъ главъ, особенно живописенъ, если смотрѣть съ противоположной стороны отъ святыхъ воротъ монастыря.

Внутреннее расположеніе, благоуукрашеніе и святыня Успенскаго храма.

Внутренность Успенскаго храма, съ придѣломъ на южной сторонѣ во имя Антонія и Θεодосія Кіево-печерскихъ, составляютъ пять проходовъ въ ширину и четыре прохода въ длину храма, между 13-ю земляными, обложенными кирпичемъ, столбами. Одинъ изъ поперечныхъ проходовъ заключаетъ въ себѣ алтари; остальные четыре, вмѣстѣ съ продольными, составляютъ церковь предѣ-алтарную. Длина и ширина всего храма внутри 8—9 сажень. Три стѣны храма: восточная, южная и западная — земляныя, или, точнѣе сказать, песчаныя (въ горѣ почва песчаная, особеннаго впрочемъ свойства, по которому чрезвычайно удобна къ ископанію даже большихъ обиталищъ), со внутри храма обложены для прочности кирпичемъ. Одна только сѣверная стѣна храма, обращенная къ срединѣ монастыря, вся сдѣлана изъ камня. Своды храма, поддерживаемые земляными столбами, также земляные, выложены кирпичемъ.

Эта замѣчательная, по своему устройству, внутренность Успенскаго храма сообщаетъ ему особенный видъ, вполне сообразный съ самымъ наименованіемъ его.

Здѣсь, подѣ этими низкими сводами, гдѣ свѣтъ распространяется больше отъ свѣчей и лампадъ, нежели изъ оконъ, въ этомъ полумракѣ, гдѣ нельзя замѣтить ни общаго вида всего храма, ни совокупнаго великолѣпія, приходитъ на мысль та усыпальница въ горѣ Елеонской, гдѣ благоволила почить сномъ смерти Пречистая Богородица. Какъ-то легче представляется здѣсь тяжелая мысль о смерти, потрясающая въ другую пору, подобно молніи, все существо наше.

Главная часть иконостаса въ Успенскомъ храмѣ, украшенная мелкою рѣзбою въ формѣ вѣтвей и покрытая червоннымъ золотомъ, представляетъ видъ пальмоваго дерева. Царскія двери составляютъ какъ бы стволъ, обвитый виноградными лозами, а верхняя часть иконостаса въ формѣ полукруга—это вѣтви и листья, между которыми, на мѣсто цвѣтовъ или плодовъ, вставлены небольшіе, круглые образки. Такой же видъ пальмы представляется предъ иконостасомъ по правую сторону на столбѣ, а по лѣвую—на стѣнѣ между двумя окнами.

Св. иконы въ алтарѣ и иконостасѣ.

Въ алтарѣ главнаго храма 35 иконъ: всѣ онѣ или въ ризахъ, или въ окладахъ серебряныхъ, большею частію, позолоченныхъ, чеканной и рѣзной работы. Нѣкоторыя украшены разноцвѣтными камнями и жемчужинами. Ризы на нѣкоторыхъ значительнаго вѣса, напр. риза на иконѣ св. Іоанна Предтечи около 3 фунтовъ съ половиною, серебряная, вызолоченная.

Въ иконостасѣ мѣстные образа греческой иконописи, украшены серебropозлащенными ризами.

1. Образъ Спасителя въ серебряной, вызолоченной ризѣ, украшенъ стразами и тремя подвѣсками. Вѣсу въ ризѣ болѣе 23 фунтовъ.

2) По правую сторону Спасителя икона Успенія Божіей Матери, въ серебряной, вызолоченной ризѣ чеканной работы, украшена разноцвѣтными камнями. Вѣсу въ ризѣ около пуда.

3. Икона Воскресенія Христова, въ серебряной, вызолоченной ризѣ чеканной работы, украшена стразами и камнями восточнаго хрустала. Вѣсу въ ризѣ около пуда.

4. Икона Святителя Николая Чудотворца, въ серебряной ризѣ чеканной работы, украшена стразами. Вѣсу въ ризѣ 24 фунта.

5. Въ иконостасѣ придѣльнаго храма икона св. Іоанна Предтечи, въ серебряной, вызолоченной ризѣ чеканной работы, украшена стразами и камнями. Вѣсу въ ризѣ съ украшениями около пуда.

Чудотворныя иконы.

Несравненно богаче украшены св. чудотворныя иконы Печерскія. Но здѣсь и самый взыскательный глазъ не хочетъ искать земныхъ драгоценностей, потому что предъ такой святыней блѣднѣютъ и теряютъ цѣну все украшенія земныя. Васъ не поражаютъ ни это золото и серебро, которое въ такомъ обиліи сіяетъ на иконахъ, ни эти драгоценныя камни. Съ трепетомъ сердца всякій спѣшитъ отыскать главную святыню въ этомъ святомъ вертепѣ.

1. Вотъ она—храмовая чудотворная икона Успенія Богоматери, въ рѣзномъ золоченомъ кивотѣ, при среднемъ столбѣ во второмъ отъ алтаря проходѣ храма, гдѣ неугасимо горитъ лампада, куда тѣснится народъ съ такимъ усердіемъ! Икона эта писана въ 1521 году, и слѣдовательно современна самому храму, отстроенному въ настоящемъ видѣ и освященному въ послѣдній разъ въ 1523 году. Чудотвореніями начала прославляться съ 1524 года, а въ 1571 году обложена по краямъ (въ житіи) золотомъ, а въ срединѣ серебряною вызолоченной ризой. Первое украшеніе сдѣлано на счетъ царской казны, по повелѣнію Іоанна Васильевича Грознаго. Изображенія Спасителя и Божіей Матери украшены жемчугомъ съ камушками и золотомъ цѣпью. Замѣчательнѣйшія чудотворенія отъ нея—это двукратное избавленіе Пскова: въ 1581 году—отъ Баторія, въ 1812 году—отъ Наполеона.

2. Чудотворная икона Умиленія Божіей Матери, въ серебряной вызолоченной ризѣ чеканной работы, убрана жемчугомъ и камнями: алмазами, изумрудами, яхонтами, аметистами и др. менѣе цѣнными. Стоитъ въ иконостасѣ по лѣвую сторону царскихъ дверей, впрочемъ, только зимнее время, а на лѣто вы-

носится въ новѣй Михайло-архангельскій храмъ. Писана эта икона ранѣе 1581 года, а въ этомъ году была приносима въ Псковъ какъ чудотворная. Украшена въ 1585 году, при царѣ Ѳеодорѣ Іоанновичѣ, въ память избавленія Пскова отъ Баторіевой осады.

3. Чудотворная икона Божіей Матери, называемой Одигитрія, въ кованой серебрянной, вызолоченой ризѣ и въ серебрянномъ позолоченомъ окладѣ. Вѣнцы обнизаны жемчугомъ, камнями и насыпными изъ хрустала звѣздочками. Икона эта написана въ правленіе царя Ѳеодора Іоанновича; стоитъ во второй отъ алтаря линіи на столбѣ; на лѣто также переносится въ Михайло-архангельскій храмъ.

4. Чудотворная Казанская икона Божіей Матери, въ золотой ризѣ, убранной жемчугомъ и камнями. Окладъ и вѣнцы золотые чеканной работы. Корона и вѣнцы украшены изумрудомъ, топазомъ и яхонтами. Риза сдѣлана въ Москвѣ на сумму Государева дьяка Никиты Веняминова.

Изъ другихъ иконъ Успенскаго храма замѣчательны:

1. Икона Успенія Божіей Матери, издревле называемая старою. (а) Она была выставлена, по повелѣнію самой Матери Божіей, на монастырскую ограду во время осады святой обители воинами Баторія и, по случаю избавленія обители, съ того времени признается чудотворною; стоитъ во второй линіи на столбѣ

2. Икона Казанскія Божіей Матери, въ серебрянной ризѣ, съ надписью на серебрянѣ: «истинное изображеніе и мѣра чудотворнаго образа Пресвятыя Богородицы Казанскія, что въ городѣ Калугѣ подъ горою; изображенъ сей образъ въ 1783

(а) По мнѣнію придворнаго художника, Г. Мартынова, бывшаго въ Исково-печерскомъ монастырѣ въ 1857 году, по порученію Ея Императорскаго Величества, Государыни императрицы Маріи Александровны, равно и по отзывамъ другихъ лицъ, хорошо знакомыхъ съ исторіею и самымъ искусствомъ живописи, — эта икона писана въ концѣ 11-го или въ началѣ 12 вѣка.

году ноября 7 дня.» Икона эта стоитъ въ третьей линіи на столбѣ.

3. Другая икона Казанскія Божіей Матери, въ серебряномъ окладѣ, съ подписью: «подана въ 7137 (1629) году отъ боярина Бориса Васильевича Бутурлина». Икона эта стоитъ въ придѣльномъ алтарѣ на жертвенникѣ; не однократно была отъ сырости поновляема.

4. Икона Божіей Матери, называемая Теодоровскою, украшенная въ вѣнцѣ мелкимъ жемчугомъ, стоитъ въ притворѣ у праваго столба въ третьей линіи; на серебряномъ окладѣ ея надпись:» писана съ чудотворнаго образа въ городѣ Костромѣ.

5. Икона Покрова Пресвятыя Богородицы, въ серебряной, позолоченой, кованой ризѣ и серебряномъ окладѣ съ надписью «писана 1718 года іюня 12 дня, по приказу Благовѣрныхъ Государыни, Царицы и великой княгини Параскевы Теодоровны; устроила сію ризу Игуменья Евстоля Ладыгина.» Икона стоитъ въ третьей линіи у столба.

6. Икона Успенія Божіей Матери, называемая Старо-русскою. По преданію, она была похищена въ городѣ Старой Русѣ (Новгородской губерніи) въ 1581 году Венгерцами, а у нихъ отнята Печерскими жителями, когда хищники проѣзжали съ нею мимо Печерскаго монастыря. Икона эта признается чудотворною; стоитъ въ третьей линіи у столба.

7. Икона Карсунской Божіей Матери, украшена жемчугомъ и камнями, мѣстная въ придѣльномъ храмѣ.

8. Икона сорока мучениковъ, иже въ Севастіи, въ серебряной вызолоченой ризѣ чеканной работы. Эта икона написана въ память избавленія Печерской обители заступленіемъ явившихся въ воздухѣ юношей, числомъ «яко четыредесять», и попавшихъ въ неприятели. Она стоитъ въ придѣльномъ храмѣ, на лѣвой сторонѣ у столба.

9. Наконецъ, какъ на замѣчательную въ древнемъ Успенскомъ храмѣ, можно указать на икону Св. Варвары великомученицы. Эта икона обращаетъ на себя вниманіе не древностію, а напротивъ искусствомъ новѣйшей живописи. Риза на ней серебряная, вызолоченая, чеканной работы. Стоитъ въ придѣльномъ храмѣ на лѣвой сторонѣ у столба.

Кромѣ св. иконъ, есть въ Успенскомъ храмѣ и другія замѣчательныя древностію и цѣнностію вещи: такъ на пяти серебряныхъ подсвѣчникахъ вычеканенъ годъ 192-й. Слѣдовательно древность ихъ восходитъ къ 1684 году. Предъ иконою Умиленія Божіей Матери стоитъ серебряный подсвѣчникъ (6-ть фун.) съ надписью: «лѣта отъ Р. Хр. 1715, по благословенію великаго господина Преосвящ. Іосифа, Митрополита Псковскаго и Изборскаго, построена сія лампада въ Псковскій Печерскій монастырь предъ честный и чудотворный образъ Срѣтенія Пресв. Богородицы Владимірскія, при Архимандритѣ тоя обители отцѣ Θεодосіѣ, подаваніемъ и тѣцаніемъ Псковитянина посадника Михайла Серпухова.»

Въ придѣльномъ храмѣ на южной сторонѣ почиваютъ подъ спудомъ мощи Преподобнаго отца Корнилія, Игумена Печерскаго, жившаго въ царствованіе Іоанна Васильевича Грознаго. На каменной гробницѣ Преподобнаго надпись: здѣсь лежатъ честныя мощи Преподобнаго отца Корнилія; постриженъ на игуменство въ сей обители въ 1529 году. Настоятельствовавъ 41 годъ и 2 мѣсяца. Но за ревность и устройство, кругомъ монастыря, каменной стѣны много пострадалъ отъ клеветниковъ, и отъ тѣннаго житія земнымъ царемъ предпосланъ къ небесному Царю въ вѣчное жилище въ 7078 (1570 года февраля въ 80 день), на 69 году отъ рожденія своего. Честное тѣло его положено было въ стѣнѣ Богомъ-зданной пещеры, гдѣ и пробыло 120 лѣтъ невредимо. Потомъ, въ 1690 году, Маркелломъ, Митрополитомъ Псковскимъ и Изборскимъ, перенесено на сіе мѣсто и положено въ новомъ гробѣ.» Предъ мощами сего мѣстно—чтимаго угодника съ 1690 года и понынѣ служатъ панихиды.

Въ Успенскомъ храмѣ въ продолженіи зимы ежедневно совершается ранняя и поздняя литургія, а во время лѣта только ранняя.

Вверху надъ Успенскою церковію устроена церковь во имя Покрова Божіей Матери; такимъ образомъ эта церковь составляетъ второй этажъ Успенскаго храма. Всѣ иконы въ Покровской церкви писаны по древнимъ образцамъ.

2. Храмъ во имя Благовѣщенія Божіей Матери.

Недалеко отъ главнаго Успенскаго храма, къ востоку, стоитъ почти современная ему церковь во имя Благовѣщенія Богоматери. Она устроена Игуменомъ Корнилиемъ, въ 1541 году, на мѣсто сорока-мученической деревянной церкви, и назначена быть трапезною.

Въ 1803 году, при Архимандритѣ Венедиктѣ, въ Благовѣщенской церкви устроенъ придѣлъ во имя Благовѣрныхъ князей Бориса и Глѣба, перенесенный сюда съ верхняго этажа той же церкви. Подъ главою ея до сихъ поръ еще остается алтарь съ каменными стѣнами и каменнымъ жертвенникомъ. Царскія двери въ обоихъ храмахъ рѣшетчатыя.

Придѣлъ 2-й въ Благовѣщенской церкви называется Варлаамскимъ. Мѣстная въ немъ храмовая икона Варлама *Хутыискаго*.

Въ церкви Благовѣщенской, какъ древней, нѣсколько иконъ должно отнести къ давнему времени, за что ручается самый видъ ихъ; но опредѣленныхъ записей ни объ одной изъ нихъ не имѣется. Въ придѣлъ этой церкви находится антиминсъ на бѣломъ холстѣ, священнодѣйствованный Преосвященнымъ Симономъ въ 1744 году.

3. Храмъ во имя Праведнаго Лазаря.

Противъ Успенскаго храма, на противоположной сторонѣ монастыря, находится каменная церковь во имя Праведнаго Лазаря. При ней была монастырская больница, которая теперь обращена въ домъ Настоятеля, по случаю уничтоженія прежняго настоятельскаго дома пожаромъ. Церковь съ прилежащимъ къ ней зданіемъ устроена при Архимандритѣ Петрѣ (Можайскомъ) около 1792—1800 годовъ.

4. Храмъ во имя Св. Николая Чудотворца.

При входѣ въ монастырь, на лѣвой сторонѣ, на горѣ стоитъ каменная церковь во имя Св. Николая Мирликійскаго Чудотворца. Она устроена надъ святыми воротами въ 1565 году Игуменомъ Корнилиемъ.

Эта церковь привлекаетъ къ себѣ простолюдиновъ — Богомольцевъ рѣзнымъ изображеніемъ Николая Чудотворца, къ которому особенно прибѣгаютъ сосѣдніе чухонцы, принося сюда для освященія начатки своихъ домашнихъ произведеній. — Но всеобщимъ уваженіемъ пользуется храмовая чудотворная икона Святителя Николая, которая въ древнихъ записяхъ монастырскихъ названа: «Начальный Николинъ образъ Чудотворный Великорѣцкой.» Такъ какъ она лѣтомъ носится въ крестныхъ ходахъ вмѣстѣ съ другими чудотворными иконами, то въ продолженіе всего лѣта стоитъ въ Михайло-Архангельской церкви. Эта икона древняго Греческаго письма, украшена серебромъ, жемчугомъ и камнями.

5. Новый соборный храмъ во имя Архангела Михаила.

Наружный видъ.

Противъ Никольской церкви, на той же горѣ, по правую сторону со входа въ монастырь высятся на горѣ храмъ новѣйшей архитектуры во имя Архистратига Михаила. По вѣншему виду этотъ храмъ совершенно отличенъ отъ другихъ церквей Псково-печерскаго монастыря. Планъ его крестообразный; величина въ высоту 15 сажень, въ поперечникѣ отъ востока къ западу съ колонадою и ступенями 16 сажень, отъ юга къ северу съ колонадою безъ ступеней 12 сажень. Архитектура Дорическаго ордена. Съ трехъ сторонъ паперти; западная выходятъ за монастырскую ограду. На каждой паперти по четыре каменныхъ большихъ колонны — поддерживаютъ фронтоны. Надъ фронтонами и олтаремъ, т. е. на каждой изъ четырехъ сторонъ храма, большіе четыре креста. При каждомъ крестѣ на сторонахъ по два ангела, изображены сидящими, вырѣзаны изъ дерева и окрашены подъ скульптуру бѣлою краскою. Нижняя кровля и куполъ обиты желѣзомъ. На верху церкви утверждень четвероконечный крестъ бронзовый, золоченный чрезъ огонь.

Далеко видѣнъ зеленый куполъ этого храма, стоящаго на горѣ; ярко блещетъ въ небѣ огневидный крестъ его. Съ такимъ храмомъ, посвященнымъ имени Архистратига небесныхъ силъ, отрадно соединять память объ Архистратигѣ зем-

ныхъ воиновъ, защитившихъ Псковскую страну и домъ Богоматери отъ враговъ 1812 года. По еще отраднѣе представляютъ въ немъ всегдашнее присутствіе самого небеснаго Архистратига, стоящаго, въ виду всѣхъ, на стражѣ предъ «*красною палатою*» Царицы Небесной, сокрытою въ вертепѣ.

Внутреннее благоустройство храма.

Внутреннія украшенія новаго Михайло-Архангельскаго храма соотвѣтствуютъ внѣшнему устройству и самому времени созданія его. Иконостасъ круглый, и вокругъ него 40 колоннъ, поддерживающихъ карнизъ, съ котораго возвышается куполь съ сіяніемъ. На верху утверждена четырехугольная доска и шаръ съ крестомъ, которымъ оканчивается верхъ иконостаса. Рѣзба вокругъ иконъ и всѣ колонны иконостаса вызолочены червоннымъ золотомъ.

Мѣстныя иконы: на правой сторонѣ Спаситель, окруженный Ангелами, на лѣвой—икона Умиленія Божіей Матери, въ рукахъ двухъ Ангеловъ. По правую сторону Спасителя икона Софіи — Премудрости Божіей. Эти три прекрасно написанныя иконы составляютъ лучшее украшеніе иконостаса.

Въ алтарѣ на горнемъ мѣстѣ изображено на холстѣ умовеніе ногъ. Эта икона въ художественномъ отношеніи составляетъ предметъ общаго удивленія людей, умѣющихъ цѣнить произведенія живописи. Вверху, на алтарномъ сводѣ, полукругомъ изображена Тайная Вечера, по подобію такого же изображенія и на томъ же мѣстѣ въ Казанскомъ соборѣ въ С. Петербургѣ.

Внутри храма на четырехъ столбахъ четыре священныя изображенія, писанныя на холстѣ, въ позолоченныхъ рамахъ. На правой сторонѣ, за правымъ клиросомъ, изображеніе св. Василя Великаго, совершающаго Богослуженіе: царь Валентъ, покровительствовавшій Аріанамъ, входитъ во храмъ и плѣняется православнымъ Богослуженіемъ. На другомъ столбѣ, на правой же сторонѣ, изображеніе всеобщаго воскресенія: земля горитъ, и мертвые встаютъ изъ земли, по гласу трубы Архангела. На третьемъ столбѣ за лѣвымъ клиросомъ—изображеніе св. Григорія Богослова: царь Θεодосій вводитъ его во храмъ, при явномъ него-

довані Аріанъ, и позволяеть ему свободно отправлять Богослуженіе; покусившійся на жизнь Святителя падаетъ съ кинжаломъ къ ногамъ его. На четвертомъ столбѣ, на лѣвой же сторонѣ, св. Іоанъ Златоустъ, тайно-дѣйствующій безкровную жертву. Эти четыре изображенія, вмѣстѣ съ предыдущими, по высокому достоинству искусства, составляютъ такое же драгоценное украшеніе новаго Михайло-Архангельскаго собора, какое представляютъ иконы древняго Успенскаго собора по своему богатству.

Храмовая икона Архистратига Михаила стоитъ у сѣвернаго входа во храмъ на лѣвой сторонѣ, между стѣною и каменнымъ столбомъ. На такомъ же мѣстѣ, при входѣ во храмъ, съ южной стороны стоитъ икона Успенія Божіей Матери въ серебряной, вызолоченной ризѣ чеканной работы; 20-ть надписей на финифти обозначаютъ лица и событія, изображенныя на иконѣ по сторонамъ Успенія. Въ ризѣ и вѣнцахъ серебра около пуда и золота около фунта. Икона эта украшена на сумму, доставленную отъ воиновъ 1-го корпуса чрезъ графа Витгенштейна.

Во время лѣта, отъ Пасхи до зимы, здѣсь находятся чудотворныя иконы изъ Успенскаго храма: Умиленія Божіей Матери и Одигитріи, изъ Никольскаго храма—образъ св. Николая Чудотворца.

На стѣнахъ и въ куполѣ храма много священныхъ изображеній, взятыхъ изъ священной исторіи, особенно изъ жизни Спасителя. Живость и ясность иконописи, замѣчательной по искусству кисти, тѣмъ виднѣе, что иконы не покрыты ни какими окладами. Стѣнная живопись, также замѣчательная въ художественномъ отношеніи, мѣстами было-попортилась, но теперь поновлена въ прежнемъ видѣ подъ наблюдениемъ самаго настоятеля.

Во все лѣто со дня Пасхи здѣсь служитъ поздняя обѣдня. И если внѣшній видъ этаго замѣчательнаго храма пробуждаетъ въ умѣ утѣшительныя мысли; то еще отраднѣе становится на душѣ, когда стоишь внутри его во время совершенія Божественной литургіи, и священнослужитель въ слухъ всѣхъ провозноситъ имена павшихъ на брани за вѣру, Царя и отечество. Есть, думаемъ тогда, дѣла и на землѣ, которыхъ не уничтожаетъ время; есть упованіе и въ этой жизни такое, которое исполнено безсмертія.

Колокольни.

1. Къ востоку отъ Успенской церкви, по той же линіи, на площадкѣ стоитъ отдѣльно главная монастырская колокольня, каменная изъ нѣсколькихъ столбовъ, поставленныхъ въ одну линію отъ запада къ востоку. Колокола, числомъ 18, висятъ въ два ряда; нѣкоторые изъ нихъ безъ надписей, и надписанные не восходятъ далѣе 17-го вѣка, кромѣ одного, который вылитъ при Иванѣ В. Грозномъ. Въ три большіе колокола звонъ производится качаніемъ посредствомъ коромыселъ. По всему устройству видно, что колокольня эта современна нынѣшней Успенской церкви.

Рядомъ съ колокольней, или, вѣрнѣе сказать, къ ней при-дѣлана со стороны часовая башня. Близъ часовъ изображенъ Ангелъ, возвѣщающій скоротечность времени и краткость человѣческой жизни, Сколько людей каждый день проходитъ мимо этой башни, и никто изъ нихъ не знаетъ, когда пробьетъ послѣдній часъ его жизни!

2. При Никольской церкви устроена, въ одно время съ нею, каменная небольшая колокольня. На трехъ каменныхъ столбахъ ея висятъ 8 колоколовъ: три меньшихъ колокола принесены сюда отъ Дмитріевской, упраздненной церкви, и отбиты въ 1581 году у непріятеля, похитившаго ихъ въ погостъ Напольномъ отъ храма св. Николая Чудотворца.

Ризница и библіотека.

При Благовѣщенской церкви съ югозападной стороны, противъ главной колокольни, находится двухъ-этажное каменное зданіе, по вышинѣ своей похожее на башню, а по формѣ кровли на церковь или часовню. Въ нижнемъ этажѣ помѣщается ризница, а въ верхнемъ библіотека.

Ризница.

Въ ризницѣ монастырской хранится много вещей замѣчательныхъ или по древности, или по своей цѣнности, или по особенной святынѣ, или, наконецъ, по важности тѣхъ лицъ, которыми сюда пожертвованы.

1. Священныя вещи.

Кресты напрестольные:

1. Золотой крестъ съ мощами многихъ святыхъ, украшенъ камнями и крупнымъ жемчугомъ. На верхней доскѣ рѣзное изображеніе Распятія. По надписи, въ немъ находятся мощи: св. Іоанна Дамаскина, св. Никиты, Іакова брата Господня, св. Іоанна Златоустаго, перстъ Евангелиста Іоанна Богослова, кость Θεодора Тирона. «Въ лѣто 7098 (1590) Іюня сдѣланъ бысть крестъ сей златъ въ домъ Пречистой Богородицы въ Печерскомъ монастырѣ повелѣніемъ Игумена Мелетія, яже о Христвѣ съ братією.» Въсу въ немъ съ украшеніями и мощами болѣе фунта.

2. Крестъ серебряный вызолоченный, сдѣланъ въ 1696 году, украшенъ камнями и крупнымъ жемчугомъ. Въ немъ находятся мощи нѣсколькихъ святыхъ, положенные Митрополитомъ Маркелломъ Псковскимъ и Изборскимъ, какъ значитса по надписи.

3. Изъ остальныхъ 10 серебряныхъ крестовъ одинъ данъ вкладомъ отъ Антонія Архіепископа Рязанскаго, съ жемчугомъ, въ 1623 году, другой съ мощами устроенъ при Архимандритѣ Іоасафѣ около того же времени.

Кресты малые или наперсные.

1. Три золотыхъ креста украшены жемчугомъ и камнями; въ двухъ находятся св. мощи.

2. Четыре серебряныхъ вызолоченныхъ креста съ мощами, украшены разноцвѣтными камнями.

3. Крестъ изъ 17 аметистовыхъ камней, украшенъ стразами.

Панагіи.

1. Золотая маленькая четверугольная панагія, украшенная разноцвѣтными камнями и жемчугомъ.

2. Каменная панагія въ золотой оправѣ. На красномъ камнѣ вырѣзано изображеніе Божіей Матери.

3. Панагія серебряная вызолоченная—съ мощами въ сорока мѣстахъ.

Евангелія.

1. Евангеліе Московской печати, 1677 года, обложено золотомъ и украшено яхонтами. Изображенія Спасителя и Евангелистовъ обложены низаннымъ жемчугомъ; застешки и шпеньки золотыя съ яхонтами. Евангеліе оцѣнено приблизительно въ 3 тыс. р. асс.

2 Три Евангелія съ серебряными вызолоченными досками.

3. Евангеліе 1771 года обложено зеленымъ трипомъ. Верхняя доска серебряная вызолоченная, рѣзная, замѣчательна по искусству работы, украшена разноцвѣтными камнями и жемчугомъ.

4. Изъ остальныхъ 12 Евангелій на трехъ верхнія доски серебряныя вызолоченныя.

Священныя сосуды.

1. Первые, самые бѣдные по цѣнности матеріала, но самыя дорогіе по своей древности, священныя сосуды—это деревянные: потиръ и ковшъ. употреблявшійся вмѣсто диска. Въ нихъ, по преданію, священнодѣйствовалъ первый строитель Псково-печерскаго монастыря Іона, а можетъ быть въ нихъ же священнодѣйствовали, еще прежде Іоны, пустынники, жившіе въ пещерахъ. Потиръ окрашенъ дикою краскою; на сторонахъ его еще довольно ясно сохранились священныя изображенія. Дискосъ необыкновенно тонкій и легкій, въ расколотыхъ мѣстахъ шить жестью.

2. Потиръ, дискосъ, звѣзда, лжица и два меньшихъ блюдца—всѣ золотыя. Потиръ, дискосъ, и звѣздца украшены камнями. Всомъ всѣ сосуды 3 ф. 21¹/₄ золот. Пожертвованы Борисомъ Васильевичемъ Бутурлинымъ на поминаненіе его родственниковъ.

3. Потиръ серебряный вызолоченный—пожертвованіе бывшаго Архимандрита Печерскаго монастыря Игнатія въ 1732—45 годахъ.

4. Серебряный вызолоченный небольшой потиръ, называемый, обыкновенно, католическимъ. На поддонъ его кругомъ написано старинными готическими буквами: «въ память Іакова

Галкте фонъ-Унгерна и его супруги.» На чашѣ чертежное изображеніе осьмиконечнаго креста, сдѣланное, замѣтно, послѣ.

5. Католическій потиръ серебряный вызолоченный. На самой чашѣ чертежное изображеніе осьмиконечнаго креста, сдѣланное, замѣтно, послѣ русскимъ мастеромъ.

6. Серебряный ковшъ для теплоты, вѣсомъ 1 ф., пожертвованіе царя Иоанна Васильевича IV.

7. Серебряный ковшъ для теплоты, вѣсомъ около 1 ф., пожертвованіе царевича Иоанна Иоанновича, сына Иоанна Васильевича IV.

8. Серебряный ковшъ для теплоты, вѣсомъ около 1 ф., пожертвованіе князя Юрія Ивановича Токмакова, бывшаго царскимъ намѣстникомъ въ Псковѣ около 1569 года.

9. Серебряный ковшъ для теплоты, пожертвованъ Макаріемъ Архіепископомъ Новгородскимъ.

10. Два блюда серебряныя чеканной работы; вѣсу въ обоихъ $9\frac{1}{2}$ ф.

11. Блюдо серебряное чеканной работы; въ надписи означень 1677 годъ

12. Серебряная дарохранильница съ рѣзными священными изображеніями, вѣсомъ 6 ф., пожертвована, по обѣщанію, Архимандритомъ Мирожскаго монастыря Маркелломъ въ 1721 году, Августа 15 дня.

13. Кадило червоннаго золота, чеканной работы, съ тремя цѣпями, верхнею крышкою и кольцомъ такого же золота; вѣсомъ 3 ф. 66 золот.

14. Сюда же можно отнести азіатскую курильницу, замѣчательную по своему устройству и искусству восточной работы. Сдѣлана она изъ серебра; края крышки и поддона, равно какъ и самый сосудъ, снаружи испещрены кругомъ фигурами. Вокругъ ея арабская надпись большими арабскими буквами, начинающаяся, въ переводѣ, славами; во имя Господа .. На днѣ татарское клеймо съ означеніемъ вѣса, а по русски вырѣзано въ двухъ мѣстахъ: 3 гривны 14 зол. (1 ф. 62 зол.).

15. Богатая серебряная ладоница, украшенная жемчугомъ и простыми мелкими камнями разнаго цвѣта, вѣсомъ 1 ф. 13 зол.

Св. Покровы и Плащаницы.

1. Въ ризницѣ хранятся воздухи, шитые золотомъ и серебромъ и обнизанные жемчугомъ, — пожертвованіе Бориса Васильевича Бутурлина.

2. Плащаница, шитая золотомъ, — пожертвованіе царицы Анастасіи Романовны.

3. Плащаница, шитая золотомъ, — пожертвованіе Бориса Федоровича Годунова

Свящ. одежды.

1. Митра, по малиновому бархату вышитая жемчугомъ крупнымъ и среднимъ и осыпанная множествомъ разноцвѣтныхъ камней, большею частію окладенныхъ мелкими стразами, 1678 г., — даръ Лихарева Стольника.

2. Митра, по золотому глазету осыпанная жемчугомъ различной величины и разноцвѣтными камнями.

3. Митра, по красному бархату покрытая жемчугомъ и камнями. На серебряномъ кольцѣ вокругъ ея надпись: «7178 (1670) года Октября въ 6 день окольничей княжевичъ Львовъ далъ сію шапку во Псковъ Пречистой Богородицы въ Печерскій монастырь по женѣ своей княгинѣ Θεодосіѣ Степановнѣ и по нашихъ родителейхъ въ вѣчное поминовеніе.»

4. Митра, по зеленому бархату украшенная жемчугомъ, яхонтами, изумрудами и др. камнями. Пожертвована въ 1678 году Стольникомъ Семеномъ Алексѣевичемъ Лихаревымъ.

5. Риза парчи золотой и серебряной, богато украшенная, — пожертвованіе Императрицы Анны Иоанновны.

6. Риза парчи золотой съ травами разныхъ шелковъ, богато украшенная жемчугомъ и камнями. Пожертвована въ 1675 году стольникъ Семень Алексѣевичъ Лихаревъ. Эта риза, по примѣрной оцѣнкѣ 1818 года, стоитъ 20 тысячъ рублей ассигнаціями.

7. Разы парчи лазоревой съ золотыми, серебряными и разноцвѣтныхъ шелковъ травами, богато украшенная: оцѣнена въ 25 т. руб. асс.

8. Риза красного штофа. Оплечья вынизаны жемчугомъ и усыпаны разноцвѣтными камнями значительной величины. Оцѣнена въ 28 тыс. руб. асс.

9. Риза серебряной парчи съ шелковыми травами, еще богаче украшенная жемчугомъ и камнями; оцѣнена въ 30 т. р. асс.

10. Епитрахиль, по старинному глазету вышита золотомъ, унизана жемчугомъ, украшена 6 золотыми большими зубчатыми пуговицами и множествомъ серебряныхъ вставокъ; оцѣнена въ 30 т. р. асс.

11. Стихарь красного рытаго бархату, оплечья и концы рукавовъ шиты золотомъ и низаны жемчугомъ.

Въ 1859 мѣ году Ея Императорскимъ Величествомъ, Благочестивѣйшею Государынею, Императрицею Маріею Александровною пожертвованы два коврика подъ чудотворныя иконы Успенія и Умиленія Божіей Матери.

2. Вещи употребляемыя въ обыкновенномъ быту.

Столовыя:

1. Двѣнадцать серебряныхъ кубковъ, украшенныхъ различными изображеніями; сверхъ того три братины пожертвованы Царевичемъ Феодоромъ Иоанновичемъ. Всѣ во всѣхъ болѣ полупуда.

2. Серебряный вызолоченный кубокъ, названный въ надписи братней, пожертвованъ Дьякомъ Юріемъ Сидоровымъ.

3. Кубокъ кокосовый въ серебряной оправѣ, съ надписью на ней: «Князя Семена Никитича Гагарина»

4. Кружка большая серебряная, нѣмецкой работы, съ медалью и латинской надписью: «*Deo dante nihil valet invidia; Deo non dante nihil valet labor* (когда Богъ даетъ, зависть ничего не значитъ; если Богъ не даетъ, то и трудъ напрасенъ), Аппо 1687.» Всѣ въ ней болѣ 5 ф.

5. Ковшъ серебряный большой, съ изображеніемъ драконовъ, — пожертвованіе Царя Иоанна Васильевича IV.

6. Серебряный, мѣстами вызолоченный, ковшъ съ изображеніемъ оленя — пожертвованіе князя Андрея Васильевича Большаго.

7. Блюдо серебряное чеканной нѣмецкой работы, 1677 года.

8. Сосудъ, на подобіе перечницы, серебряный съ желѣзною пружинкою. Какое онъ имѣлъ назначеніе—неизвѣстно.

9. Ножъ, вилка и ложка, въ серебряной оправѣ, — даръ Царя Іоанна Васильевича IV.

10. Въ ризницѣ хранится серебряная вызолоченная рюмка, изъ которой пилъ Императоръ Александръ Павловичъ, при посѣщеніи Псково-печерской обители.

Украшенія:

1. Цѣпь золотая, въ 50 колець, вѣсомъ 72 золот.

2. Цѣпь золотая съ 30 иностранными монетами—пожертвованіе Царя Іоанна Васильевича IV. Вѣсу въ цѣпи съ монетами 42 золот.

3. Перстень золотой съ камнемъ—пожертвованіе царицы Анастасіи Романовны, какъ видно изъ надписи внутри его.

4. Серьги изъ лазоревыхъ яхонтовъ, обнизанныя жемчужомъ, —пожертвованіе той же Царицы.

Разныя вещи:

1. Денежный кошелекъ, шитый по бархату серебромъ, съ серебряной цѣпочкой, —даръ Царя Іоанна Васильевича IV.

2. Сѣдло царя Іоанна Васильевича IV.

3. Жестяная военная труба.

4. Желѣзные вериги съ желѣзнымъ крестомъ и образкомъ, найденныя на тѣлѣ Іеросхимонаха Лазаря въ день его кончины. Вѣсу въ нихъ 27 ф.

5. Большія четки изъ черныхъ нитокъ, длиною въ 3 сажени, а толщиною болѣе вершка.

6. Другія меньшія четки изъ такихъ же нитокъ, длиною около сажени.

Полупудовыя желѣзныя вериги и толстыя нитяныя четки— вотъ чѣмъ украшались иноки—подвижники! Этихъ украшеній нельзя и ставить на ряду съ тѣми, которыя любятъ мѣръ, какъ вещи противоположныя и несовмѣстныя.

7. Наконецъ, по рѣдкости искусства, достоинъ замѣчанія большой, мѣдный литой замокъ съ цѣпью для замыканія его. Вокругъ него большими буквами написано: «7065 (1557) года положенъ замокъ въ пещеры Пречистыя замышленіемъ раба Божія Алексія Дмитріева, сына Тверитина, мастеръ Левуша.» Въ настоящее время этотъ замокъ не хранится въ ризницѣ: имъ запирають монастырскія нижнія ворота.

Библіотека.

Надъ ризницею, въ верхнемъ этажѣ того же зданія, помѣщается монастырская библіотека. Въ ней хранятся:

1. Рукописная лѣтопись Псково-печерскаго монастыря, неизвѣстно—кѣмъ составленная, а списанная Іеродиаконѣмъ Птиримомъ въ 1692 году. Она два раза была перепечатана въ 1807 и 1849 годахъ подъ названіемъ: «повѣсть о началѣ и основаніи Псковскаго Печерскаго монастыря.» Впрочемъ повѣсть эта говорить не столько о Печерскомъ монастырѣ, сколько о жизни мѣстныхъ въ Псковской странѣ святыхъ.

2. Двѣ библии острожской печати 1581 года.

3. Минеи старинной печати отъ 1621, 24, 25 и 46 годовъ.

4. Требникъ Петра Могилы 1646 года.

5. Анеологіонъ въ 4-ю долю листа, Кіевской печати 1647 года.

6. Кормчая московской печати 1787 года.

7. Бесѣды св. Іоанна Златоустаго: на Евангеліе Матѳея 1664 года, на 14 посланій—1623 года.

8. Богодухновенныя книги великихъ пастырей церковныхъ. М. п 1665 г.

9. Книга св. Василя Великаго 1594 г.

10.—Преподобнаго Іоанна Лѣствичника 7155 (1647) г.

11. Св. Евангеліе съ толкованіемъ блаженнаго Теофилакта,

въ листь, московской печати: четыре экземпляра, изъ которыхъ одинъ 1698 г., а три 1703.

12. Добротолубіе, въ двухъ томахъ, моск. печ. 1793 г., въ листь. Одинъ изъ нихъ неполный.

13. Псалтирь съ толкованіемъ, печ. Кіево-печерской лавры 1728 г.

14. Патерикъ Кіевской печати въ трехъ экземплярахъ 1661, 1702 и 1791 г.

15. Прологъ въ четырехъ книгахъ за весь годъ, 1685 г.

16. Уложеніе Царя Алексѣя Михайловича, 7156 (1648) г.

17. Копія съ грамоты Царя Іоанна Васильевича Игумену Корнилію на села и деревни 7069 (1564) г.

18. Копіи съ грамотъ древнихъ Царей—отъ Θεодора Іоанновича до Императора Петра 1-го, подъ № библиотеки 422-мъ.

Кромѣ этихъ древнихъ книгъ, монастырская библиотека имѣеть много новыхъ книгъ, именно—проповѣди извѣстныхъ проповѣдниковъ нашихъ, духовные журналы: Христіанское и Воскресное Чтеніе, Творенія св. отцевъ, въ Русскомъ переводѣ, и Православный Собесѣдникъ,—также нѣкоторыя отдѣльныя сочиненія: Богословскія, Историческія и Медицинскія, такъ что инокамъ Псково-печерской обители есть полная возможность назидаться душеспасительными и общепольными свѣдѣніями.

Жилыя зданія.

По восточную сторону Благовѣщенскаго храма, на той же линіи, находится двухъ-этажное каменное зданіе съ фронтономъ на четырехъ колоннахъ. Въ нижнемъ этажѣ кухня и трапеза (столовая), а въ верхнемъ—11 келлій для братіи. Этотъ корпусъ называется братскимъ. Въ длину онъ простирается на 16 сажень, а въ ширину на 4 сажени.

На лѣвой сторонѣ ручья, противъ Благовѣщенскаго храма, стоялъ каменный домъ Настоятеля, но въ 1848 году сгорѣлъ. Не лзя безъ сожалѣнія смотрѣть на развалины этаго дома, который своимъ положеніемъ и устройствомъ придавалъ много красоты внутреннему виду монастыря. Отъ этаго дома (теперь уже

отъ развалинъ его) устроенъ для Настоятеля прямой ходъ въ гору къ Михаило-Архангельской церкви, подъ навѣсомъ деревь, по широкой лѣстницѣ изъ каменныхъ плитъ въ 75 ступеней.

Теперь Настоятель временно помѣщается въ одно-этажномъ маломъ флигелѣ, при Лазаревской церкви, назначенномъ для больницы, но въ 1849 году передѣланномъ для помѣщенія его.

Пещеры.

Между Успенскою церковію и главной колокольной, подъ часовою башней открывается входъ въ пещеры. Онъ простирается на 3 сажени по прямой линіи, и за тѣмъ направо углубляются внутрь горы пещерныя улицы по разнымъ направлениямъ: пять изъ нихъ длинныя, и двѣ небольшія въ видѣ отраслей наглавныхъ. Первая улица едва замѣтнымъ полукругомъ простирается въ длину отъ входа до конца на 26 сажень; вторая, начинаясь отъ половины первой въ лѣвую сторону, простирается на 16 сажень; а третья идетъ вправо отъ второй и простирается на 11 сажень; четвертая также вправо отъ второй простирается на 14 сажень; пятая идетъ въ правую сторону отъ первой и простирается на 19 сажень; конецъ ея подходитъ близко къ Успенской церкви съ юго-западной стороны; шестая, составляя какъ бы небольшую отрасль пятой на лѣвую сторону, простирается на $4\frac{1}{2}$ сажени; седьмая идетъ отъ первой, въ началѣ ея, на правую сторону, къ алтарю Успенской церкви: въ концѣ ея сдѣланъ узкій ходъ къ верху въ Покровскую церковь; длина 4 сажени до ступеней входа. Ширина каждой улицы въ разныхъ мѣстахъ различная: отъ $1\frac{1}{2}$ до 6 аршинъ. Вышина пещеръ также не вездѣ одинакова; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ позднѣйшее время сдѣланы для прочности кирпичныя своды.

Въ концѣ пятой и въ шестой пещерѣ хоронятся тѣла усопшихъ братій, и потому объ эти пещеры называются братскими. Какъ тихо пріютились здѣсь многіе изъ служившихъ во святомъ храмѣ, посвященномъ Успенію Божіей Матери, и стоящемъ такъ близко къ усыпальницѣ братій! И миренъ сонъ

ихъ, не нарушаемый шумомъ житейскихъ тревогъ. Въ прочихъ улицахъ пещеръ погребаются умершіе различнаго состоянія люди, даже не принадлежаціе къ монастырю. Такъ, при входѣ въ пещеры, на правой сторонѣ, погребены двое изъ рода Назимовыхъ, Псковскіе дворяне. Одинъ изъ нихъ оказалъ памятную услугу Псково-печерскому монастырю, защитивъ это мѣсто отъ Шведовъ, въ 1703 году.

Такимъ образомъ нынѣ пещеры служатъ усыпальницею для покойниковъ. Замѣчательно, что здѣсь никогда не бываетъ тяжелаго запаха, не смотря на то, что нѣкоторые гробы въ стѣнахъ пещеръ стоятъ едва засыпанные и даже можно видѣть ихъ въ отверстіа.

Входите въ пещеры,—и васъ обдаетъ холоднымъ чистымъ, нѣсколько сыроватымъ воздухомъ.

По входѣ въ пещеры на лѣвой сторонѣ крутой поворотъ къ краю горы, освѣщаемый чрезъ небольшое отверстіе наружу вовнутрь монастыря. Здѣсь находятся гробницы: Марка, перваго старца Печерскаго,—священно-инока Юны, перваго строителя Псково-печерскаго монастыря,—бывшей прежде супруги его инокини Вассы, и Геросхимонаха Лазаря. Надъ гробомъ послѣдняго на мѣдной доскѣ надпись: «на семъ мѣстѣ погребено тѣло Псково-печерскаго монастыря Геросхимонаха Лазаря, пріѣвшаго схиму, послѣ 15 лѣтняго монашества, въ 1800 году, и скончавшагося въ 1824 году мая 27 дня, на 91 году отъ рожденія». Вѣроятно, здѣсь же похоронены останки и тѣхъ пустынниковъ, которые поселились и подвизались въ Богомъ-зданной пещерѣ по примѣру, а можетъ быть, и подъ руководствомъ Марка,—которые совершали здѣсь Богослуженіе, однажды слышанное звѣроловами.

Когда представляешь себѣ жизнь этихъ пустынно-подвижниковъ, спасавшихся въ пещерахъ, среди пустынныхъ горъ, тогда невольно приходятъ на мысль и тѣ подземныя катакомбы, въ которыхъ первенствующіе христіане совершали Богослуженіе,—и тѣ пустыни, и горы, и вертепы, и пропасти земныя, въ коихъ скитались люди, *ихъ же не бѣ достоинъ весь міръ*. (Евр. XI. 38).

Думали ль вы, старцы Божіи, что столь невѣдомое мѣсто

вашего подвижничества сдѣлается такъ общеизвѣстно, — что къ нему будутъ приходять на поклоненіе люди изъ самыхъ великолѣпныхъ жилищъ и даже царскихъ чертоговъ? Еще до общаго, славнаго воскресенія, вы уже воскресли для принятія славы отъ насъ, благоговѣнно почитающихъ святое мѣсто вашихъ подвиговъ. Не извѣстны намъ ваши имена, но не сокрылись отъ насъ дѣла рукъ вашихъ — свидѣтели вашихъ благочестивыхъ трудовъ! Міръ, не знавшій васъ прежде и недостойный васъ, теперь удостоился, по крайней мѣрѣ, взирать на сокровенное мѣсто вашихъ трудовъ, скорбей и лишеній ради возлюбленнаго Господа и Спасителя нашего. Сыны и дщери міра съ благоговѣніемъ вписываютъ свои имена на пещерныхъ стѣнахъ, среди коихъ вы проводили свою жизнь!!!...

Святая гора.

Рядомъ со входомъ въ пещеры устроенъ ходъ на Святую гору, въ которой ископаны пещеры. На этой горѣ находится садъ съ плодовыми яблонными и вишенными деревьями. По выходѣ изъ пещеръ, гдѣ невольно овладѣваютъ вами грустныя мысли о смерти, вы можете вздохнуть свободно на этой Святой горѣ. У ногъ вашихъ кровля Успенской церкви, какъ бы выходящей изъ земли; предъ глазами вашими кресты ея — утѣшительныя ручательства въ томъ, что и въ самыхъ мрачныхъ ущеліяхъ земли не можетъ долго царствовать смерть, побѣжденная Распятымъ на крестѣ, — что почивающіе сномъ смерти возстанутъ нѣкогда отъ сна, и взыдутъ на гору Господню (Пс. 14, 1).

Сзади Успенской церкви у самой кровли и какъ бы надъ кровлею ея съ югозападной стороны возвышаются останки маститыхъ величественныхъ дубовъ, современныхъ самому монастырю. Это памятники тѣхъ лѣсовъ, которые нѣкогда покрывали горы Псково-печерскаго монастыря, — и того времени, когда жили здѣсь пустынно-подвижники, — живые свидѣтели тѣхъ событій, о которыхъ такъ мало сохранилось до насъ свидѣтельствъ письменныхъ. Они, эти старцы — дубы, прожили уже вѣка, были

свидѣтелями важнѣйшихъ въ исторіи Печерскаго монастыря событій и многихъ переворотовъ въ судьбѣ его : но и до сихъ поръ еще крѣпко держатся ихъ могучія, широко раскинувшіяся вѣтви и привѣтливо манятъ къ себѣ подъ тѣнь усталаго богомольца, совершившаго далекій путь для поклоненія святынь Псково-печерской. Отъняв собою храмъ Успенія, они какъ бы охраняютъ сонъ Богоматери и хранятъ эту могильную тишину, которую не смѣютъ нарушать самые вѣтры. И тихо здѣсь, какъ будто все живое погребено въ пещерахъ!

Близъ кровли Успенскаго храма съ западной стороны, подъ тѣнью одного изъ дубовъ, лежатъ два огромные камня; одинъ глубоко вросъ въ землю, другой далеко выдается изъ нея. Съ послѣдняго открывается живописный видъ чрезъ монастырь и восточную ограду, вдоль по теченію Каменца, на отдаленныя луга и покрытыя лѣсами горы. Здѣсь-то, по преданію отъ лѣтописца, Изборскіе звѣроловы видали пустынника Марка, перваго старца Печерскаго.

На лѣвой сторонѣ потока, по склону противоположной горы, на верху которой устроенъ новый храмъ во имя Архангела Михаила, есть также нѣсколько старыхъ деревьевъ. По распоряженію нынѣшняго настоятеля, теперь посажены новыя деревья, для поддержанія древняго благолѣпія св. обители. Равнымъ образомъ и плодовый садъ на святой горѣ, прежде запущенный, приводится въ порядокъ (а).

Монастырская ограда.

Псково-печерскій монастырь обнесенъ кругомъ большою оградой изъ каменныхъ плитъ: длина ея въ 380, вышина 5

(а) жаль, что столь знаменитая въ разныхъ отношеніяхъ обитель и при своихъ сокровищахъ, кои должны храниться неприкосновенными, какъ памятники живой вѣры и благочестія предковъ, по ограниченности въ настоящее время средствъ, не можетъ содержать въ должномъ благолѣпін и устройствѣ своихъ храмовъ и зданій, и приходитъ въ ветхость.

саженъ. Ограда эта устроена Игуменомъ Корнилиемъ и первоначально имѣла назначеніе воинской крѣпости. Дѣйствительно, по своей вышинѣ и прочности, она болѣе походитъ на крѣпостную стѣну, нежели на монастырскую ограду. Въ ней трои ворота: 1. входные на горѣ съ сѣверной стороны, называемые Святыми, 2. въѣздные подъ горою съ восточной стороны, называемые нижними, 3. Изборскіе, устроенные въ башнѣ на полуденной горѣ, топерь безъ употребленія. Въ оградѣ устроено было девять большихъ башенъ; изъ нихъ теперь осталось восемь: 1, Никольская у Св. воротъ, 2-я круглая у бывшаго острога, 3-я Тайловская, 4-я надъ потокомъ съ югозападной стороны, 5-я Зачудотворная, или Тарарыгина, 6-я Изборская надъ изборскими воротами, 7-я Благовѣщенская, 8-я надъ потокомъ съ восточной стороны, полуразрушенная отъ Литвы въ 1611 году. На мѣстѣ девятой башни теперь устроены наружные паперти при Михайло-Архангельскомъ соборѣ. Подъ четвертою и осьюю башнями устроены двѣ желѣзныя подъемныя рѣшетки надъ потокомъ. При нападеніи непріятеля онѣ опускались и, давая чрезъ себя ходъ водѣ, не позволяли врагамъ чезъ потокъ взойти въ монастырь. Башни сдѣланы также, какъ и самая ограда, изъ каменныхъ плитъ. Толщина стѣнъ около сажени. Вышину башенъ теперь опредѣлить трудно, потому что съ верху онѣ не много уже обвалились. Видно только, что нижнія башни, стояція надъ рѣшетками, устроены несравненно выше верхнихъ башенъ, стоящихъ по горамъ. До присоединенія Лифляндіи къ Россіи, на восьми башняхъ были караульныя избы подъ шатровыми кровлями для военныхъ командъ; а деревянная башня, стоящая и теперь поверхъ каменной николаевской, служила вмѣсто маяка, съ котораго наблюдали и давали знать о приближеніи непріятелей.

При входѣ въ монастырь мѣсто, образующее треугольникъ, было нѣкогда ограждено особою стѣною и называлось острогомъ; теперь эта стѣна совершенно уничтожена.

Въ свое время ограда Псково-печерскаго монастыря была сильною крѣпостью. Много бурь пронеслось надъ нею, грозя разрушить ее; много ранъ приняли въ себя эти почернѣвшія башни и стѣны ея: но она устояла противъ сильныхъ враговъ,

выдерживая въ продолженіе 140 (1581—1721) лѣтъ постоянныя осады.

Въ настоящее время, при нынѣшнемъ устройствѣ стѣнобитныхъ орудій, разбивающихъ самородныя скалы, крѣпость Печерская не можетъ имѣть въ стратегическомъ отношеніи особенной важности; но она заслуживаетъ общаго вниманія русскихъ по своимъ прежнимъ заслугамъ, сдѣлавшимъ ее драгоценнымъ памятникомъ исторіи отечественной.

Мѣстности вокругъ монастыря.

Псково-печерскій монастырь расположенъ среди красивыхъ, пріятныхъ для глаза мѣстностей, какія не часто можно встрѣтить на севѣрѣ Россіи. Тѣ самыя горы, которыя скрываютъ отъ міра эту святую обитель, открываютъ такой чудесный видъ на прекрасный міръ Божій! Зайдите за монастырскую ограду, поднимитесь на гору, встаньте на этомъ высокомъ курганѣ,—и передъ вами откроется одинъ изъ обширнѣйшихъ горизонтовъ, на пространствѣ котораго раскинуты живописныя ландшафты. Отдаленныя виды, какъ бы сливаясь между собою, представляютъ картину природы нѣсколько дикой и пустынно-величественной: ближайшія окрестности, яснѣе обрисовываясь предъ вашими глазами, привлекаютъ вниманіе то красивою формою отдѣльныхъ предметовъ, то пріятнымъ сочетаніемъ цѣлыхъ мѣстностей. Тамъ на востокѣ синѣютъ вдали покрытыя лѣсами горы; сюда ближе одинъ за другимъ виднѣются песчаные холмы, по мѣстамъ, поросшіе мелкимъ кустарникомъ. Тамъ южнѣе, между причудливыми изгибами горъ, лежитъ красивая долина, и вдоль ея извилаясь, струится полный свѣтлый ручей; здѣсь, подъ горою, вдоль ручья раскинуты небрежно деревушки, а за ними по песчаному холму поднимается сосновый боръ. Къ полудню отъ монастыря разстилаются широкія, ровныя поля, и за ними опять море лѣсовъ, въ которомъ утопаетъ взоръ вашъ.

Эти горы, съ которыхъ вы любуетесь красотою окрестностей, представляютъ лучшее мѣсто для благочестивыхъ размышленій инока. Въ самомъ дѣлѣ, видъ этихъ прекрасныхъ, нѣ-

сколько пустынныхъ мѣстъ, какъ-то особенно отрадно и благотворно дѣйствуетъ на душу. Здѣсь невольно удаляются отъ васъ суетные помыслы и забываются обычныя житейскія заботы. Возвышаясь надъ дольнымъ, и какъ-бы отрѣшаясь отъ земли, вы спокойно погружаетесь въ благочестивыя думы. Отъ созерцанія красотъ природы вдохновенный умъ вашъ въ благоговѣннiи возносится къ самому Виновнику этихъ красотъ: тогда и тѣломъ и душой вы становитесь ближе къ небу. Не даромъ благочестивые подвижники избрали эти горы для молитвенныхъ подвиговъ: здѣсь самая природа располагаетъ къ молитвенному собесѣдованiю съ Творцемъ ея.

Но вы утомлены полдненнымъ зноемъ: сойдите сюда, въ этотъ глубокий оврагъ, куда ведетъ песчаная тропинка; пройдите вдоль изсохшаго потока по каменистому дну его, подъ навѣсомъ дикихъ грушъ и березъ. Здѣсь такъ прiятно навѣваетъ прохладою: вамъ будетъ легко.

Къ сѣверу за монастыремъ находится заштатный городъ Печеры, получившiй отъ монастыря свое наименованiе и ему же обязанный своимъ основанiемъ.

Монастырскiя владѣнiя.

1. Близъ самага монастыря, въ четырехъ огородныхъ мѣстахъ, монастырской земли считается 8 десятинъ, по геометрическому специальному плану, снятому 1 Сент. 1832 года.

2. Въ 3-хъ верстахъ отъ монастыря, на рѣчкѣ Павжѣ, сѣнокосной земли монастырской означено, по размѣжеванiю 1784 года, въ одномъ мѣстѣ 23 десятины, а въ другомъ, въ Воробьевой пустоши, 1 десятина.

3. При селѣ Логозовичахъ, въ 12 верстахъ отъ города Пскова по Лифляндской дорогѣ, 17 десятинъ, за исключенiемъ неудобныхъ мѣстъ.

4. Есть одна мѣльница монастырская на рѣкѣ Бѣхѣ; при ней земли считается 1236 сажень.

5. Въ 8 мѣстахъ, преимущественно на Псковскомъ озерѣ, принадлежатъ монастырю рыбныя ловли; но за отдаленностию онѣ доставляютъ самый незначительный доходъ.

Подворья Печерскаго монастыря.

1 *Въ городѣ Псковѣ на Усохль*, на берегу рѣки Великой устроено Печерское подворье при Игуменѣ Корнилиѣ въ 1538 году.

На этомъ подворьѣ были устроены двѣ каменные церкви— одна при Игуменѣ Корнилиѣ, въ имя Одигитріи Божіей Матери, другая теплая во имя Іоанна Крестителя (усѣкновенія главы) при Архимандритѣ Паисіѣ 11. Послѣ пожара, бывшаго въ 1682 году, церковь во имя Одигитріи была перестроена и переименована Введенскою въ 1685 году.

Эта церковь, замѣчательная по своей наружности, снята на картину придворнымъ художникомъ г. Мартыновымъ въ 1857 году. Иконы въ церкви древнія хорошей греческой живописи.

Колокольня на подворьѣ, по архитектурѣ, одинакова съ церковію и, вѣроятно, современна ей. Изъ осьми колоколовъ большой, во 120 пудовъ вѣсомъ, вылитъ въ Псковѣ въ 1688 году.

Для помѣщенія братіи, служащей на Печерскомъ подворьѣ, первоначально построены были деревянные кельи. Въ 1795 году Архимандритъ Петръ (Можайскій) надстроилъ поверхъ каменныхъ службъ и погребовъ второй каменный этажъ для помѣщенія Настоятеля, а прежнія настоятельскія кельи перенесъ къ церкви Усѣкновенія честныя главы Іоанна Предтечи, и поставилъ въ одной связи съ нею на древнихъ погребяхъ. Въ 1822 году, какъ значится въ монастырской запискѣ, починено и вновь исправлено Псковское Подворье тщаніемъ Архимандрита Венедикта на деньги, выданныя по Высочайшему повелѣнію, за постройкой Псковской Казенной Палаты во время нашествія Галловъ и послѣ онаго. Съ тѣхъ поръ оставалось подворье безъ исправленія. Часть его, съ Предтеченскою церковію и братскими при ней келліями, уступлена Духовной Семинаріи. А между тѣмъ для помѣщенія братіи, на время прихода со святыми иконами, не было приличнаго мѣста. Такой чувствительный недостатокъ исполнѣ вознагражденъ заботливостію нынѣшняго Настоятеля, Архимандрита Аполоса, который въ 1857 году, исправивъ обветшавшіе свои покои въ верхнемъ этажѣ, устроилъ келліи для

временнаго помѣщенія братіи въ нижнемъ этажѣ, остававшемся до того времени безъ всякаго употребленія.

2. *Другое монастырское подворье* находится при деревнѣ *Логозовичахъ* въ 12 верстахъ отъ г. Пскова. На этомъ подворьѣ устроена въ 1652 году деревянная церковь во имя Срѣтенія чудотворныя иконы Владимірскія Божіей Матери, и близъ церкви монастырскій дворъ.

На разстояніи отъ Пскова до Печерскаго монастыря устроены по пути въ нѣсколькихъ мѣстахъ часовни, при которыхъ останавливаются крестные ходы.

Крестные ходы.

Крестные ходы совершаются ежегодно изъ Печерскаго монастыря: 1, Семь разъ вокругъ самаго монастыря; 2, одинъ разъ къ часовнѣ за версту отъ монастыря; 3, два раза въ городъ Псковъ; 4, одинъ разъ въ Погостъ Тайлово 9-го маія; 5, въ день сошествія Св. Духа, въ Погостъ Залѣсье 7 верстъ; 6, 20 іюля кругомъ слободы Печерской.

Крестные ходы вокругъ монастыря бывають: въ понедѣльникъ и среду св. Пасхи, 24 іюня, 15 августа, 2 февраля въ день Срѣтенія Господня, 25 марта—въ день Благовѣщенія, и въ недѣлю Ваій. Причины установленія этихъ ходовъ скрываются въ тѣхъ разрушительныхъ осадахъ, какія выдержала Печерская обитель отъ Поляковъ, Шведовъ и Литовцевъ. Цѣль ихъ безъ сомнѣнія та, чтобы воздать Господу Богу и Матери Божіей благодареніе за избавленіе обители отъ конечнаго раззоренія во время страшныхъ непріятельскихъ нашествій. Самые дни, въ которые совершаются теперь крестные ходы вокругъ монастыря, по всей вѣроятности избраны потому, что въ эти именно дни многочисленныя непріятели осаждали Печерскую обитель. Конечно прилично торжествовать побѣду надъ врагами въ дни Пасхи, когда прославляемъ Побѣдителя всѣхъ враговъ,—равно какъ и въ день Успенія Владычицы нашей Богородицы, молитвами и заступленіемъ которой всегда отражаемы были отъ честнаго дома ея полки чуждыхъ. Но есть основаніе именно историческое, по крайней мѣрѣ, для крестнаго хода въ недѣлю

Вайі. Общее основаніе всѣхъ крестныхъ ходовъ, совершаемыхъ вокругъ монастыря, видно изъ того, что въ каждый изъ нихъ, на проломъ, у иконы Успенія Пресвятыя Богородицы отправляютъ поминовеніе воиновъ, «на приступѣхъ кровь свою излившихъ и въ той приступъ до смерти на семь мѣствъ побѣнныхъ».

Крестный ходъ къ часовнѣ, гдѣ находится источникъ, совершается въ пятницу св. Пасхи изъ Михаило-Архангельской церкви съ чудотворными иконами Умиленія и Одигитріи Божіей Матери. Самое время его совершенія указываетъ на церковное основаніе—память о Живоносномъ источникѣ Влахернскомъ.

Изъ двухъ крестныхъ ходовъ во Псковъ одинъ совершается на седьмой недѣль по Пасхѣ. Этотъ ходъ установленъ еще въ 1601 году, въ память избавленія Пскова въ 1581 году силою святыни Печерскаго монастыря, изъ котораго были принесены во Псковъ двѣ чудотворныя иконы—Успенія и Умиленія Божіей Матери, въ то время, какъ Баторій осаждалъ этотъ городъ.

Главною иконою въ этомъ крестномъ ходѣ бываетъ чудотворная икона Умиленія Божіей Матери, называемая Владимірскою, которой празднованіе положено по святцамъ церковнымъ 21 маія. По пасхалии можно увѣриться, что въ 1601 году, когда составленъ чинъ крестохожденія, Пасха была 7-го Апрѣля: слѣдовательно 21 число маія приходилось во вторникъ седьмой недѣли по Пасхѣ (а). Вотъ та причина, почему въ чинѣ назначенъ для крестнаго хода около Пскова съ Печерскою иконою, именуемою Владимірскою, не иной день, а именно вторникъ седьмой недѣли по Пасхѣ. Въ другіе годы конечно не приходится это 21 число маія на вторникъ седьмой недѣли; но чинъ крестнаго хода, утвержденный Геннадіемъ, неизмѣняется.

Другой крестный ходъ въ г. Псковъ совершается съ 3 по 15 октября. Онъ установленъ въ 1812 году, по случаю нашествія Французовъ на Россію, и навсегда Высочайше утверж-

(а) Нынѣшнему настоятелю, Архимандриту Аполлосу досталось именно въ то же самое число въ первый годъ настоятельства совершить крестный ходъ.

день 29 апрѣля 1813 года, въ память избавленія Псковской страны отъ нахождения враговъ.

Для этого хода поднимается чудотворная икона Успенія Божіей Матери, храмовая въ Успенскомъ (храмъ) соборѣ, и предварительно переносится въ Михаило-Архангельскій соборъ, изъ котораго совершается ходъ. Здѣсь предъ литургією, до начала хода, отправляется Настоятелемъ съ братією соборне большая панихида, на которой поминаются православные воины, положившіе животъ свой въ сраженіяхъ съ Галлами. Не лъзя не умиляться духомъ, слыша такое поминовеніе въ храмѣ, созданномъ на пожертвованіе христоробивыхъ воиновъ изъ благодарности къ Заступницѣ живыхъ и (мертвыхъ). Во Псковѣ съ Печерскими иконами совершается крестный ходъ вокругъ города 6 и 7 октября,—въ тѣ самые дни, когда въ 1812 году жители Пскова съ тѣми же самыми иконами совершали крестный ходъ вокругъ своего города, а Русскіе воины, подъ начальствомъ графа Витгенштейна, вытѣснили враговъ изъ Полоцка и тѣмъ спасли Псковъ.

Эти два послѣдніе ходы изъ Печерскаго монастыря во Псковъ, на 56 верстѣ, представляютъ зрѣлище величественное, по многочисленному стеченію людей всякаго званія и возраста, а вмѣстѣ—и трогательное, по ихъ глубокому благоговѣнію и усердію къ святынѣ Печерской. Рой пчель, окружающихъ въ полетѣ свою мать—царицу, едва ли можетъ дать и приближенное понятіе о многочисленности и усердіи народа, сопровождающаго свою Мать—Заступницу, Владычицу міра, въ этомъ торжественномъ Ея шествіи.

Съ 1851 года, по разрѣшенію св. Синода, ежегодно въ день сошествія св. Духа стали совершать крестный ходъ изъ Печерскаго монастыря въ Погостъ Зальсье, за 7 верстѣ, съ чудотворными иконами Умиленія и Одигитріи Божіей Матери. Въ прошеніи жителей Погоста, о разрѣшеніи этаго хода, причиною онаго выставлено избавленіе отъ холеры, бывшей здѣсь въ 1848 году.

Значеніе Псково-печерскаго монастыря.

Лѣтописцы не находили словъ для прославленія святой обители Печерской, которую они называли не иначе, какъ домомъ

Пречистыя Богородицы. Подъ 1519 годомъ въ лѣтописи сказано: «нача славенъ быти монастырь до моря Варяжскаго»; подъ 1613 — еще сильнѣе говорится: «преславися домъ Пречистыя Богородицы во всѣхъ странахъ вселенныя, отъ нихъ же малая исповѣтъ послѣди, понеже не возможно вся подробно исповѣдати преславная чудеса, бывшая въ та времена (*)». Современный лѣтописецъ отказывается «подробно исповѣдати преславная чудеса», явленные отъ дома Пречистыя Богородицы, и не удивительно: одна вещественная помощь Печерской обители, какъ пограничной крѣпости, поданная ею для страны Псковской во время нападеній Баторія, Шведовъ и особенно въ осьми-лѣтнее разбойническое нападеніе пана Лисовскаго, — составляетъ чудо, которое превосходить всякое описаніе. Сколько въ то время эта обитель вытерпѣла страшныхъ переворотовъ и бѣдствій, которыя грозною тучей проходили и разражались надъ нею! Но она устояла среди этихъ бурь, и своими страданіями искупала безопасность цѣлой страны: она и теперь стоитъ славная своими заслугами, какъ герой, вышедшій изъ трудной борьбы съ побѣдою.

Что же сказать о нравственномъ и благодатномъ вліяніи дома Пречистыя Богородицы на умы и сердца жителей Псковской страны? А оно всегда было и есть, — его глубоко чувствовали предки, его неотразимо испытываютъ и современники. Въ трудную годину Псковитяне всегда обращались къ святынь Печерской. Крестные ходы изъ Печерскаго монастыря въ г. Псковъ, установленныя «для всѣхъ родовъ грядущихъ,» показываютъ, какъ дорога милость, полученная Псковитянами отъ св. обители во времена Баторія и Наполеона. Не напрасно лѣтописцы за Печерскимъ монастыремъ утвердили названіе «дома Пречистыя Богородицы.» Дѣйствительно, это домъ, гдѣ Пречистая Богородица пребываетъ особенною своею милостію, гдѣ Она являетъ свое благоволеніе къ притекающимъ съ вѣрою и любовью, куда Она сама привлекаетъ сердца христіанскія. Сколько душъ, извѣстныхъ одному Богу, знающему сущая своя, достигло тихаго пристанища подъ сѣнію сего святаго дома! Сила

(*) Полн. Собр. Р. Л. т. V стр. 71.

обитающей въ немъ благодати, даже видимо для насъ обнаружилась въ благочестивой жизни Марка, Ионы, Вассы, Корнилія, Лазаря и другихъ. Сколько, также, въ этомъ спасительномъ домѣ совершалось чудесныхъ исцѣленій! За то и почитается эта обитель на западъ Россіи,—за то глубоко и благоговѣютъ къ ея святынямъ. Знаменитѣйшіе Русскіе, даже Вѣнценосцы—Іоаннъ IV, Петръ Великій, Александръ Благословенный—неоднократно посѣщали святую обитель Псково-печерскую (а). Съ весны до осени набожные поклонники посѣщаютъ храмы Печерскаго монастыря. Они приходятъ сюда большею частию пѣшкомъ, по обѣщанію, или для принесенія благодарности Матери Божіей за какое либо благодѣяніе, или для испрошенія особой помощи, или для принесенія раскаянія въ своихъ грѣхахъ, или изъ одного благочестиваго желанія помолиться на мѣстѣ прославленномъ явными знаменіями милосердой Заступницы рода христіанскаго. Въ числѣ этихъ богомольцевъ, кромѣ Псковитянъ, можно встрѣтить Новгородцевъ, помнящихъ древнее братство между своимъ городомъ и Псковомъ, — также жителей С.-Петербургской, Московской и даже Тобольской (б) губерній. Особенностію костюма рѣзко выдаются сосѣдніе Лифляндцы или чухонцы. Предки ихъ

(а) Иоаннъ Васильевичъ Грозный былъ здѣсь въ 1547 и 1570 годахъ, и оставилъ много памятниковъ своего благоговѣнія къ святой обители. Петръ Великій былъ здѣсь нѣсколько разъ: 23 Марта 1697 года—подъ скромнымъ именемъ Петра Михайлова, въ званіи десятника, желавшаго увидѣть Европу,—въ 1791 и 1793 годахъ послѣ Нарвскаго пораженія,—въ концѣ 1709 года послѣ Полтавской побѣды, въ достоинствѣ великаго Императора, на котораго обратила взоры вся Европа.

Александръ Павловичъ былъ здѣсь два раза: 8 Сентября 1819 года и 29 Мая 1822 года. Эти оба посѣщенія его записаны на особомъ листѣ, вставленномъ въ золоченую раму. Тамъ подробно обозначено: набожное чествованіе, какое воздано Его Величествомъ Печерской святыни,—милостивое вниманіе его къ настоятелю и нѣкоторымъ изъ братіи, особенно къ Іеросхимонаху Лазарю,—наконецъ пожертвованіе имъ 500 руб. на монастырскую больницу.

(б) Изъ Пскова, какъ извѣстно, не однократно выселяли жителей по разнымъ губерніямъ. Недавно, около 1845 года, много переселено въ Тобольскую губернію. Понятно ихъ стремленіе во Псковъ: не смотря на трудности такого дальнаго пути, они идутъ сюда, желая взглянуть на родину и поклониться родной святыни.

язычники получили христіанскую вѣру отъ Печерской обители во времена ревностнаго Игумена Корнилія, построившаго для нихъ изъ монастырской суммы нѣсколько храмовъ. Такое благодѣяніе живо помнятъ ихъ потомки и свои чувства къ святой обители выражаютъ не только частымъ посѣщеніемъ ея, но и приносами разныхъ овощей домашнихъ и своихъ хлѣбныхъ приготовленій. Въ этихъ приносахъ отъ трудовъ праведныхъ нужно видѣть родимое уваженіе ихъ къ дому Богоматери. Во время большихъ праздниковъ и крестныхъ ходовъ, чухонцы ходятъ въ Печерскомъ монастырѣ всегда семьями, нерѣдко привязывая себя другъ къ другу, чтобы не потеряться среди множества богомольцевъ. Такъ велико бываетъ тогда стеченіе народа въ Печерскомъ монастырѣ! Въ храмовой праздникъ Успенія Божіей Матери, или предъ началомъ крестныхъ ходовъ, сплошная масса людей покрываетъ весь монастырскій дворъ внизу и по скату горы. На ихъ лицахъ легко можно прочитать сердечную преданность къ дому Пречистыя Владычицы, воспитанную вѣками. При выносѣ чудотворной иконы Богоматери, тысячи богомольцевъ этихъ мгновенно изображаютъ на себѣ крестное знаменіе, а многіе повергаются на землю—кто съ воплемъ: «Мати Божія, спаси насъ!»—кто съ глубокимъ вздохомъ,—кто со слезами.. Нужно быть безъ вѣры, безъ сердца, чтобы въ этомъ общемъ потокѣ самыхъ живыхъ и священныхъ чувствъ не ощутить въ себѣ особеннаго движенія, которое сильнѣе всякихъ словъ скажетъ: «что значитъ эта Богомъ-зданная пищера,» этотъ вертепъ,» показавшійся самой Царицѣ Небесной, «яко же палата красная!» Красуйся Пречестный домъ Богоматери! съ благолѣшіемъ внѣшнимъ да умножается благочестіе живущихъ подъ кровомъ твоимъ,—*да тихое и безмолвное житіе* поживутъ нынѣ обитающіе въ стѣнахъ твоихъ *во всякомъ благочестіи и чистотѣ*,— да изливаются на всѣхъ притекающихъ къ тебѣ неизчерпаемая милости Пречистыя Богородицы.

П О У Ч Е Н І Е

ПО СЛУЧАЮ ВОЗВРАЩЕНІЯ ЧУДОТВОРНОЙ ИКОНЫ УСПЕНІЯ БОЖІЕЙ МАТЕРИ
ИЗЪ ГОРОДА ПСКОВА ВЪ ПСКОВО-ПЕЧЕРСКОЙ МОНАСТЫРЬ ВО ВРЕМЯ
КРЕСТНАГО ВЕСЕННЯГО ХОДА.

Великая, слушатели христіане, неispовѣдимая къ намъ
нынѣ милость Божія! Дорого, чрезвычайно дорого для вѣрно-
подданныхъ посѣщеніе Царицею ихъ городовъ и весей:—еще
дороже посѣщеніе ихъ домовъ, семействъ, еще выше въ по-
сѣщеніи ея любовь, привѣтъ, вниманіе, исполненіе желаній
ихъ, удовлетвореніе ихъ нуждъ; а насъ,—грѣшныхъ,— удо-
стоила своего высочайшаго, благодатнаго посѣщенія Царица
всѣхъ царей и царицъ—Владычица міра, Матерь Бога Выш-
няго,—удостоила градъ нашъ, веси, дома и каждаго съ вѣрою
къ ней притекающаго.

Но мы не видимъ Царицу небесную; а намъ бы,—готово
помыслить испытующее сердце,—всего утѣшительнѣе было, ес-
ли бы она Благодатная видимо благоволила являться среди
насъ, и такимъ образомъ выслушивать молитвы каждаго, утѣ-
шать плачущихъ, врачевать болящихъ, ободрять унывающихъ
и т. под. Потерпите не много, Христоробивые слушатели,
Богъ дастъ, и увидимъ Ее, и скоро; ибо вся наша жизнь,
какъ сонъ, минетъ,—увидимъ,—если будемъ того достойны,—
въ иномъ лучшемъ мірѣ, когда смерть освободитъ безсмертный
духъ нашъ отъ оковъ брэнной и грубой плоти, препятствующей
ему прозрѣвать въ міръ духовный, увидимъ тамъ, гдѣ одесную
Бога постоянно пребываетъ въ Боголѣпной славѣ Царица неба

и земли,—куда мы день ото дня спѣшимъ,—и становимся ближе и ближе къ этому незримому, славному міру.

Въ настоящее время нашему видѣнію Богоматери служить преградою противоположность міра, въ которомъ мы живемъ, съ тѣмъ, въ который готовимся вступить. Здѣсь все видимое грубо и тлѣнно,—все должно измѣниться, и самое небо Господь, яко одежду ветхую, нѣкогда свѣтъ и измѣнить въ лучшій и совершеннѣйшій видъ. Тамъ напротивъ все духовно, чисто, нетлѣнно, прекрасно. Какимъ же образомъ, явленіе Богоматери во свѣтѣ паче лучей солнца, въ духовномъ, нетлѣнномъ, преславномъ тѣлѣ Ея, вынесетъ наша грубая, дебелая, немощная, брѣнная плоть? Какъ смогутъ взирать на Пречистую наши нечистыя очи? Самые избранники Божіи въ этой жизни съ благоговѣйнымъ ужасомъ, проникавшимъ все существо ихъ, срѣтали Славнѣйшую безъ сравненія Серафимовъ, Пречистую Богородицу и Матерь Свѣта;—и ихъ, очищенныхъ и приготовленныхъ къ такому чрезвычайному явленію всегдашнейю молитвою, бдѣніемъ и постомъ, Сама Владычица міра предваряла въ явленіи Своемъ словомъ утѣшенія. Такъ Преподобному Сергію явившись, укрѣпляла духъ его материнскимъ словомъ успокоенія: не ужасайся, избранниче мой! Что если бы она—Превышшая небесъ—въ эту самую минуту, какъ мы съ дѣтскимъ дерзновеніемъ прибѣгаемъ къ Ней въ чудотворныхъ Ея иконахъ Умиленія и Одигитріи, явилась намъ во всей Своей небесной славѣ и величіи? О! въ какомъ ужасѣ и трепетѣ всѣ мы, немощные и недужные грѣхами, поверглись бы долу, не дерзая и очей возвести къ Ней? Ученигъ Преподобнаго Сергія, преподобный Михей былъ и святой мужъ, однако жъ отъ свѣтозарнаго явленія Царицы небесной поникъ взоромъ и закрылъ лице свое. Кто изъ предстоящихъ здѣсь пречистому Ея образу могъ бы открыто взирать на Ея Божественную славу, когда и видимое солнце смѣжаетъ немощный взоръ нашъ? Особенно, кто даже стерпѣлъ бы, если бы чей либо изъ насъ свитокъ всей его жизни раскрылся теперь предъ взоромъ всѣхъ? Предъ Матерію ли Свѣта сокроются дѣла, помышленія и тайныя движенія сердца нашего? Что же бы мы почувствовали при видимомъ явленіи Ея? О, и мысль, и уста, и языкъ,

и сердце оковалъ бы страхъ тогда, и не было мѣста, какъ теперь, тихимъ, дѣтскимъ молитвамъ нашимъ.

Итакъ, и величіе и слава Богоматери, и наше недостойнство и наши немощи служатъ великимъ препятствіемъ къ открытому Ея видѣнію.

Но Царица небесная, помыслить иной, по крайнему снисхожденію къ намъ грѣшнымъ, могла бы являться, если уже не приступны для насъ Ея величіе и слава, въ прежнемъ Своемъ смиренномъ видѣ и внимать молитвамъ вѣрныхъ. Но, слушатели христіане, вспомнимъ, какъ предсталъ смиренной Дѣвѣ отроковицѣ Маріи въ Назаретѣ, слетѣвшій съ небесныхъ круговъ, Архангелъ Гавріиль? *со страхомъ*, (а) вѣщаетъ пѣснь Церкви; тѣмъ болѣе, значитъ, тотъ же страхъ и насъ поражалъ бы при явленіяхъ Богоматери, если бы явленія сіи были рѣдки и чрезвычайны?

Напрасное желаніе таковыхъ явленій мы должны отсѣкать мыслию, что въ этой жизни мы *вьрою ходимъ, а не видѣнемъ* (б); вѣра упразднится, но тамъ — за гробомъ, и цѣлая вѣчность предоставлена будетъ видѣнію. Притомъ, всякое открытое явленіе Богоматери, положимъ, и въ смиренномъ видѣ, было бы дѣломъ чудеснымъ. Представьте же теперь, что Царица неба и земли для каждаго просителя грѣшника — постоянно преобразуется изъ состоянія славы въ видъ смиренія: съ чѣмъ сообразно таковое желаніе? Тогда міръ сей видимый, гдѣ все совершается своимъ естественнымъ порядкомъ, мы превратили бы таковымъ неумѣстнымъ желаніемъ въ поприще постоянныхъ чудесъ и знаменій, и слили бы міръ дольний съ горнимъ. Съ другой стороны, по силѣ привычки, къ самымъ откровеніямъ, конечно, мы болѣе или менѣе сдѣлались бы равнодушными, и грѣшили бы также, какъ и теперь, развѣ нѣкоторые удерживались бы отъ грѣха, по чувству страха, а не изъ чистой любви къ добру, точно также, какъ рабы не смѣютъ позволить себѣ дурныхъ дѣлъ въ присутствіи господина ихъ изъ страха наказанія. Корень грѣха въ насъ самолюбіе. Сколько падшая

(а) Стихир. акао: Пресв. Богородицѣ: еже отъ вѣка таинство пр.
(б) 2 Кор. 5 г. 7 ст.

наша природа почерпала бы пищи своему самолюбію и гордости, и повода къ неповиновенію настоящему порядку вещей, отъ частыхъ откровеній и явленій изъ царства Славы? Да, и что пользы принесли бы таковыя явленія намъ въ состояніи грѣха? Не взирали ли нѣкогда на Пречистую Присно-Дѣву Марію, и на Сына Ея и Бога—Господа нашего Іисуса Христа народъ Іудейскій, его Князи и Архіереи?—и чѣмъ кончилось такоевое ихъ видѣніе Господа, насъ ради смирившаго Себя, и Его Пречистой Матери?—Преданіемъ Царя Славы на самую мучительную и позорную смерть. Итакъ, Христіанинъ, *вышихъ себе не ищи, крѣпшихъ себе не испытай* (а) напрасно; дай, на время, мѣсто вѣрѣ; и живая вѣра, за гробомъ, откроетъ мѣсто блаженнѣйшему видѣнію твоему Богоматери.

Для насъ чрезвычайная милость съ настоящимъ, что удостоиваетъ насъ благодатнаго Своего посѣщенія Высшая небесъ, Богоизбранная Владычица міра; и какое еще нужно доказательство присутствія Ея съ нами, когда имѣемъ предъ очами Ея чудотворныя иконы — видимое знаменіе Ея невидимой всегдашней благодати?

Въ человѣкѣ не то преимущественно драгоцѣнно, что видитъ глазъ, — его тѣло съ своимъ устройствомъ; а безсмертный, Богоподобный духъ, движущій и управляющій тѣломъ, которое безъ души мертво. И въ Славнѣйшей Херувимовъ Матери Божіей всего выше Ея чистѣйшій, Богоподобнѣйшій духъ, Ея чрезвычайная благодать, которую Она даруетъ вѣрнымъ въ Своей чудотворной иконѣ: — въ исцѣленіи ихъ недуговъ душевныхъ и тѣлесныхъ, въ скоромъ заступленіи и помощи въ напастяхъ, въ услышаніи молитвенныхъ воздыханій, въ облегченіи скорбей, въ сообщеніи скорбящему сердцу радости, утѣшенія, умиленія, надежды, ободренія, мужества; въ защищеніи отъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ, въ ниспосланіи свыше помощи даже въ то время, какъ мы были оставляемы всѣми — друзьями и ближними, когда не было, повидимому, никакой надежды ко спасенію;—въ исхищеніи изъ самыхъ челюстей

(а) Сир. 3, 21.

смерти въ водѣ, въ огнѣ, въ смертоносной язвѣ и проч. Но возможно ли исчислить всѣ дары и благодѣянія Ея роду Христіанскому??

Что же мы воздадимъ Тебѣ, о Всемиловитая Царица небесе и земли, за благодатное посѣщеніе насъ, за всѣ неисповѣдимые дары Твои?? Преукрашенная Божественною, вѣчною славою, Ты благихъ нашихъ не требуешь, но, по безпредѣльной любви Твоей къ намъ, благопріятны Тебѣ посильныя жертвы и приношенія наши отъ чистыхъ сердець; материнскому сердцу Твоему всего вождѣннѣе наше вѣчное спасеніе, нашъ духъ сокрушенный и смиренное сердце: прими же ихъ паче всѣхъ даровъ и жертвъ въ Пренебесный Твой жертвенникъ, и уготови ихъ въ волю благоуханія Господу, да выну, соединяясь съ Тобою здѣсь вѣрою и любовію, прискреннѣ соединимся съ Тобою видѣніемъ и любовію тамъ,—въ невечернемъ дни Царствія Христова. Аминь.

РЪЧЬ.

ПРОИЗНЕСЕННАЯ ПРЕДЪ ЧУДОТВОРНОЮ ИКОНОЮ УМИЛЕНІЯ БОЖІЕЙ МАТЕРИ ПРИ ОБРАТНОМЪ ШЕСТВИИ КРЕСТНОМЪ СЪ ОНОЮ И ДРУГИМИ ЧУДОТВОРНЫМИ ИКОНАМИ ИЗЪ ГОРОДА ПСКОВА ВЪ ПЕЧЕРСКОЙ МОНАСТЫРЬ ОСЕНЬЮ.

Не успѣли мы насладиться умиленнымъ ликомъ Твоимъ, Честнѣйшая Херувимовъ—Мати Господа нашего; не успѣли воспѣть Твои Богоподобныя совершенства и исповѣдать Боголпную славу Твою, Высшая небесъ и Чистшая свѣтлостей солнечныхъ,—Владычице міра,—не успѣли принести Тебѣ, по силѣ, благодареніе изъ глубины дѣтскихъ сердець нашихъ, какъ Ты паки отходишь отъ насъ въ чудотворныхъ иконахъ Твоихъ въ дивный, подъ сѣнію четырехъ-вѣковой обители безмолвія, вертепъ (а), который,—живописуя собою тѣ горы и вертепы, гдѣ въ скорби, лишеніи и озлобленіи скитались первыя христіанскіе отшельники, *ихъ же не бѣ весь міръ достоинъ* (б),—Тебѣ Самой яко *Богокрасная палата* показался, (в) и который въ своихъ пещерахъ, какъ въ нѣкоемъ ковчегѣ,

(а) Соборный Храмъ во имя Успенія Божіей Матери въ Псково-печерскомъ монастырѣ ископанъ въ горѣ. Только одна лицевая сторона открыта и имѣетъ великолѣпный видъ соборнаго храма въ Киев. Лаврѣ

(б) Евр. XI. 38.

(в) Надпись золотыми буквами при иконѣ Печерской Богоматери надъ входомъ въ соборную Успенскую церковь.

хранитъ донынѣ останки *Святыхъ Божиихъ*, (а) спогребшихся тамъ во время жизни своей Христу Богу и глубиною смиренія въ углубленныхъ нѣдрахъ земли достигшихъ высоты небесной. Ты спѣшишь въ любимое мѣсто постоянного пребыванія Твоего особенною благодатію, по пламенной молитвѣ почивающихъ тамъ тѣлами своими горнихъ молитвенниковъ, — спѣшишь въ ту славную Обитель, которая, какъ крѣпость, составлявшая нѣкогда границу Россіи, приняла на себя такъ много ранъ отъ частыхъ и жестокихъ нападеній враговъ отечества, обливалась кровію вѣрныхъ сыновъ и крѣпкихъ вѣроиниоковъ, и какъ мученица, вмѣстѣ съ безкровною жертвою, не разъ приносила себя въ жертву за вѣру, Царя и отечество, — и, по благословенію Твоему, принимала подъ стѣну свою Вѣнценосцевъ Россіи (б) и ихъ сподвижниковъ, являвшихъ къ ней свою глубокую любовь, усердіе и благоговѣніе.

Не дерзаемъ удерживать долѣе отшествіе Твое, въ чудотворныхъ иконахъ Твоихъ, Преславная Владычица! Ты воздала намъ не по достоинству нашему, Ты посѣщала милостію и благодатію своею наши стогны и дома, и, бывъ сама нерушимую стѣною и предстательствомъ присно-ублажающаго Тебя рода Христіанскаго, обтекла стѣны града нашего и такимъ образомъ какъ бы объяла всѣхъ насъ Твоею неисповѣдимую Богоматернею любовію, Ты столько пролила отрады въ насъ, благодатнымъ присутствіемъ Твоимъ оживляла скорбные души наши; — не дерзаемъ болѣе удерживать Тебя: — но сердца наши какъ у учениковъ Господа, нѣкогда шедшихъ въ Еммаусъ, сами собою порываются вопіять во слѣдъ Тебѣ отходящей: *облази* — еще умеди, останься съ нами, ибо далеко еще *не приклонилъ*

(а) Мощи подъ спудомъ въ деревян. гробахъ, мѣстно-чтимыя, преподобныхъ Корнилія, Марка, Іоны и пр.

(б) Особенное благоговѣніе имѣли къ сей обители: Иванъ Васильевичъ Грозный, Петръ 1-й и Александръ Благословенный, двукратно посѣщавшій ее и имѣвшій назидательную въ ней бесѣду съ Схимникомъ Лазаремъ, отличавшимся даромъ прозрѣнія. Много въ обители хранится вещей — вкладовъ царскихъ. Графъ Петръ Христіановичъ Витгенштейнъ съ соратниками своими 12-го года выстроили въ ней храмъ во имя Архистратига Михаила.

ся есть день; (а) по крайнѣй мѣрѣ, не остави насъ, о Богомати, *сирыми*,—не преставай воздѣвать о насъ къ Богу пречистыя длани Твои и изливать на насъ струи благодати, отъ чудотворныхъ иконъ Твоихъ, тамъ—въ горѣ Святой, да низложиши здѣсь враговъ нашего спасенія—злыя страсти и темныя полчища сатанинскія.

Земныя матери, неразлучныя съ дѣтьми своею любовію, на случай видимой разлуки съ ними, оставляютъ имъ иногда свой видъ или изображеніе, въ живѣйшее напомяніе лица матери—зеркала души ея.

Но какая земная мать можетъ въ любви своей сравниться съ Тобою, Матерь Свѣта и Любви Божественной! Ты безпредѣльное море благодати,—Ты безконечно милостива и благосерда ко всѣмъ дѣтямъ Твоимъ по благодати. О, даруй же, даруй каждому изъ насъ Свой пречистый ликъ,—напиши свѣтописію небесною—благодатию Св. Духа въ сердцахъ нашихъ Твой Боголѣпный образъ, Твои высочайшія совершенства, да всѣ мы и во дни и въ нощи, и въ часы занятій и досуга, и въ бесѣдахъ и въ уединеніи, и въ домахъ и на стогнахъ, и въ храмахъ, и всюду будемъ обносить въ душѣ нашей Твой Боголѣпный образъ, и, такимъ образомъ всегда предзрѣвая Тебя духомъ, будемъ далеки отъ грѣха и соблазна, и вездѣ и во всемъ, и въ счастіи и въ горѣ будемъ съ любовію возводить къ Тебѣ взоръ души нашей и подражать Тебѣ; ибо съ Тобою,—съ образомъ Твоимъ въ душѣ нашей,—вездѣ и всегда будетъ благо намъ,—съ Тобою благо и жить и умереть. Ты невредимо и безбоязненно проведешь насъ и сквозь смертную, если мы до смерти будемъ отражать въ себѣ живое подобіе Тебя,—совершенствъ Твоихъ.

Итакъ, какъ ни больно сердцу нашему, преданному Тебѣ, сказать, при огшествіи Твоемъ въ чудотворныхъ Твоихъ иконахъ, но должны сказать послѣднее: прости!—прости радость и слава наша—Мати Господа, прости Царица неба и земли, (б)

(а) Обратный крестный ходъ въ Печерскій монастырь отправляется тотчасъ послѣ Божеств. Литургіи.

(б) Во время обратнаго пути изъ города Пскова въ Печерскій монастырь, нѣсколько разъ чудотворныя иконы Успенія и Умиленія Божіей

прости, и благослови еще и еще невидимымъ, благодатнымъ осѣненіемъ Твоимъ всѣхъ насъ, повергающихся предъ чудотворными иконами Твоими—и сердцами и душами въ послѣдній разъ въ этомъ храмѣ нынѣшнее лѣто, а кто знаетъ, можетъ быть, иные въ послѣдній разъ и въ жизни своей??.
Аминь.

Матери обращаютъ лицомъ къ городу и возвышаютъ, при чемъ всегда народъ съ благоговѣніемъ повергается предъ изображеніями Богоматери.